

Охота

и охотничье хозяйство

10

1990

В ИВАНОВСКОМ

На вопросы специального корреспондента журнала Ларисы Шатуновой отвечает председатель Ивановского областного общества охотников и рыболовов, почетный член Россохотрыболовсоюза Г. И. Воропаев.

— Григорий Иванович, в 1977 году Вас избирают в Центральное правление Россохотрыболовсоюза — своего рода правительство охотников и рыболовов России. За это время у Вас была возможность хорошо узнать, как обстоят дела в областных и республиканских обществах. Чем отличается от других Ивановское общество?

— Это будет слишком громко сказано, что хорошо узнал дела всей системы, но работа других обществ охотников и рыболовов меня очень интересует, и я с большой симпатией отношусь к своим коллегам-председателям. В последнее время к руководству областными обществами пришли молодые, деятельные, неравнодушные специалисты охотничьего дела.

Наше Ивановское общество скоро отметит вековой юбилей. Сохранилась копия документа, где сказано, что 11 июля 1898 г. Управляющим Министерством Земледелия и Государственных Имуществ утвержден Устав Иваново-Вознесенского Общества Охоты с деятельностью в пределах двух губерний — Владимирской и Костромской.

Годы многое меняют, теперь Ивановская область по своей территории много меньше соседних, занимает всего 2 млн. га, около 1 млн. из них — леса. На этой территории мы добываем большее, по сравнению с другими, количество охотничьих животных. В сезон 1989/90 г., к примеру, добыто 2232 лося, 1372 кабана, несколько оленей и медведей, около 400 бобров.

Можно отметить, что многие вопросы, возникающие перед охотниками в других областях, у нас в Ивановской области были решены раньше. Мы давно ведем борьбу за повышение авторитета общества, с зависимостью и бесправием перед огромным прессом различных регламентаций. Всем знаком гнет «плановых» и «неплановых» проверок деятельности общества службой госохотнадзора. В этот период малочисленный состав штатных работников и общественники-председатели первичных организаций отрывались от исполнения своих прямых обязанностей, причем энергия и нервы людей тратились попусту.

Лес и лось — проблема Ивановской области.

Фото Б. Попова

ОБЩЕСТВЕ

Председатель правления Ивановского областного общества Г. И. Воропаев.

Мы поставили вопрос о правомерности проверок госохотинспекцией финансовых, организационных и хозяйственных дел общества. И добились признания, что наша общественная организация не нуждается в подобной опеке.

Но главным достижением областного правления, на мой взгляд, стало то, что еще в 1979 году решением облисполкома нам были переданы

функции распределения и выдачи лицензий на добычу копытных и пушных зверей в закрепленные за обществом угодья. С этого времени никто не имел права выписать разрешение на отстрел лося или кабана в наши угодья. А в 1990 году Главохота РСФСР приняла изменения к правилам охоты: управление охотничьего хозяйства не должно выдавать лицензий в угодья Росохотрыболовсоюза. То, что далось нам с борьбой, теперь стало нормой.

В Ивановской области нет ни «резервных», ни свободных охотничьих угодий, как в других областях России. Для членов областного общества передано в пользование 1877 тыс. га охотугодий, на которых создано 27 охотхозяйств, каждое районное общество имеет одно укрупненное хозяйство. Охотничьи угодья в области содержит также ВОО — более 20 тыс. га, спортивное общество «Динамо» — около 50 тыс. га. Управление охотничьего хозяйства имеет 4 охотничье-производственных участка (небольшим по размерам, но выгодно примкнувшим к угодьям общества, а поэтому их продуктивность самая высокая) и 4 заказника, которые по новому статусу ничем не отличаются от обычных охотугодий, то есть там ведется интенсивная добыча дичи, но не охотниками, а работниками управления. Разумеется, контролируют при этом они себя сами.

Уже давно охотничьи хозяйства нашего общества объединены в грани-

цах административных районов, до принятия подобного решения Росохотрыболовсоюзом. Это удобно охотникам: по одной путевке можно охотиться на территории всего района, а особенно это сказывается при добыче копытных, которые переходят из хозяйства в хозяйство, не обращая внимания на их границы.

— Мы побывали в Увальевском охотхозяйстве. Его площадь 27 тыс. га, на пятирешных штатных работников — 7 единиц техники, транспорт на все случаи жизни. Хорошую техническую оснащенность тоже можно отнести к особенностям Ивановского общества?

— Чтобы вести хозяйство на современном уровне, одних лозунгов мало, нужна крепкая материально-техническая база. Этим постоянно занимаются правление общества и весь штатный персонал. В беседе мы начали отсчет с 1977 года, так вот: с того времени основные средства общества возросли в пять раз и составляют сейчас 1 млн 307 тыс. рублей. В областном и районном обществах 32 единицы автотранспорта, необходимого для работы в охотхозяйстве, около 40 мотоциклов и мопедов, 19 моторных лодок у егерей, в каждом хозяйстве один-два снегохода «Буран».

У нас 22 района, в 18 из них есть дома охотника. В прошлом году введены в действие Дом охотника в г. Вичуге, магазин и гараж в пос. Родники.

Получаемые средства стараемся использовать с пользой для охотников и рыболовов.

— Как член Центрального правления Вы участвовали в утверждении преискуранта на услуги, оказываемые на охоте и рыбалке. На страницах журнала печатались письма возмущенных охотников и разъяснение заместителя председателя Центрального правления В. А. Григорьева. Письма продолжают поступать в большом количестве, но, что интересно, из Ивановской области таких жалоб нет.

— Преискурант обсуждался несколько раз членами Центрального правления и принят Центральным советом. Как любое нововведение, он имеет свои плюсы и минусы. Сама подготовка преискуранта проходила без достаточной основы, в нем есть формулировки, которые можно трактовать по-разному. В. А. Григорьев в разъяснении не признал этого, а переложил всю вину на «недобросовестных председателей».

Нельзя сказать, что в нашей области

На первой странице обложки: Приморский край. Охота на изюбrey на реку.

Фото А. Паничева

охота

и охотничье хозяйство Ю 1990

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР

Основан в октябре 1955 г.

Москва: ВО «Агропромиздат»

не возникало вопросов по новому преискуренту, они бывают и сейчас. Но мы провели не одно совещание с активом, семинар с председателями обществ, директорами, начальниками участков. Совместно решили, что поскольку охотничьи хозяйства у нас укрупнены и ни одно из них полностью не закреплено за первичной организацией, то бесплатной охоты на всей территории хозяйства первичным организациям предоставить нет возможности. Путевку на летне-осенний сезон охотник покупает за полную стоимость — 6 рублей за один вид охоты, например на водоплавающую. Если есть желание охотиться также на другую дичь, например на боровую, за «вторую» охоту он платит 50 % стоимости, то есть 3 рубля. Получается 9 рублей вместо 12. Что касается зимнего сезона охоты, то жизнь показала, что такой метод неприемлем, во всяком случае для нашей области.

На пушных зверей в этом сезоне будем выдавать членам общества бесплатные разрешения (карточки), а не платные путевки.

— На видном месте в правлении Ивановского районного общества я увидела список, сколько лицензий на копытных было и какие коллективы их получили. Такая гласность тоже предупреждает кривотолки и желание искать правду в различных инстанциях?

— Конечно, охотники должны знать все, что делается в их обществе.

— А вот правильно ли, что приходится на каждый вид дичи брать отдельную путевку? Не приводит ли это к браконьерству поневоле? Согласитесь, не часто выпадает такая удача, что осенью выскочит рядом заяц или пролетят гуси — а у тебя путевка только на боровую дичь?! Сомнителен и другой вариант, когда на долгожданную весеннюю охоту в путёвкe широким жестом вписывают: вальдшнеп — 0,5 руб., утка — 1 руб., гусь — 1,5 руб., глухарь — 8 руб., а охотник за два выходных, кроме селезенки, ничего больше увидеть не смог. Путевка должна быть одна — на право в разрешенное время отправиться на охотничью тропу. Надеюсь, здравый смысл поставит все на свои места и ждать этого придется не слишком долго.

А мы от вопросов будущего вернемся к недавнему прошлому. Прошел важный для России период — выборы народных депутатов. Выдвигало ли Ивановское общество охотников и рыболовов своих кандидатов и как прошла выборная кампания?

— Для нас это был ответственный этап работы. Совет областного общества выдвинул кандидатов по нескольким округам. В результате выборов, а они были очень непростыми, два представителя областного общества получили мандаты народных депутатов областного Совета: А. Н. Мухин — председатель Южного райобщества, член областного правления, и Л. И. Минев — председатель совета первичных организаций г. Иванова. Они вошли в

постоянную депутатскую комиссию по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Председатель Савинского районного общества А. С. Кузьмин стал депутатом райсовета. Хочется пожелать им успешной работы.

Взаимодействие охотников и рыболовов с местными органами власти становятся жизненной необходимостью, и мы стараемся наладить контакты. К примеру, жители села Мыт, на окраине которого находится наш дичерыболопитомник, считают, что он загрязняет реку Лух. В основном жалуются женщины, которые издавна полощут белье у питомника, и им не нравится, когда рядом плавают утки. Наши специалисты считают, что утки загрязняют реку не больше, чем стиральный порошок, но все же дичерыболопитомник решено перенести в другое место, против которого не будут возражать местные жители.

— Но можно привести другой пример: мы были в деревне Гоголи, до которой можно добраться только на моторке, пройдя по реке около 20 км от села Мыт. Все мужчины Гоголей — охотники. Удивительны их лица: обветренные, ясноглазые, улыбочивые. Сама деревня прибранная, ухоженная, дома в кружевных наличниках, на улице невытопанная трава. В Гоголях нет антиохотничьих настроений.

— В Гоголях поддерживают все наши хорошие начинания. Я думаю, что жители этой деревни не переезжают в более цивилизованное место из-за любви к охоте, к реке. Места здесь очень хороши, такой красоты больше нигде не увидишь. По пути к Гоголям мы проплывали стоянку древнего человека (древние тоже знали, где жить!), в нескольких километрах от деревни — озеро Шадрино, памятник природы. Участок реки Лух рядом с деревней отведен под зону покоя, здесь никто не беспокоит водоплавающих, и поэтому близлежащие угодья становятся раем для дичи, а осенью можно хорошо поохотиться.

Лух, пожалуй, самая чистая река области: берега ее топкие, труднодоступные, этим защищенные от антропогенного воздействия. У нас говорят: «Волга — матушка, Лух — батюшка».

— На таких собраниях первичных коллективов, как в Гоголях, я еще не бывала: над притихшей рекой, при заходящем солнце говорили старые охотники о своих делах. Проблемы уже знакомы: нет оружия и боеприпасов, за копейки принимают пушнину, не обеспечивают сдатчиков дефицитными товарами, как обещано. Развелись рядом с деревней волки.

— И решать эти проблемы надо. Кстати, для меня оказалось большой неожиданностью, что этот участок не проконтролировали волчатники. Не так давно мы считали, что волка в Ивановской области нет, но после круглого стола, проведенного «Охотой и охотничьим хозяйством», изменили свою точку зрения.

По данным учета, в области около сотни волков, ежегодно бригады добывают 50—60 хищников. При областном правлении действует штаб по борьбе с волками. Каждый год собираемся на семинар, обсуждаем обстановку, опытные охотники делятся своими секретами. Работу эту можно сравнить с военными действиями: разведка собирает данные для штаба, места, где обнаружены следы, отмечаются на карте, разрабатывается тактика. Очень важный момент — обеспечение бригад транспортом. Вот где сказывается наша техническая оснащенность. Штаб выделяет волчатникам снегоходы и топливо, обеспечивает окладными флажками. Флажки у нас не совсем обычные, местное предприятие делает их из парашютного шелка. Легкий шелк не намокает и трепещет при малейшем движении воздуха, может быть, поэтому из такого оклада звери почти не уходят.

По ходатайству общества облисполком почти на два месяца освобождает лучших волчатников от основной работы. Больше 20 волков добыл Л. Краснов, 15 зверей на счету Е. Малахова, 13 — у К. Богачева.

Но что-то наши доблестные волчатники просмотрили волков у Гоголей, может быть, из-за удаленности деревни.

Обеспечение членов общества товарами — один из главных вопросов деятельности правления областного общества. Мы перевыполняем план товарооборота, но это ложное благополучие. Разве можно считать нормальным, когда перед открытием охоты в магазинах нет патронов, дроби, гильз? Ружья с прилавков вообще исчезли.

Россохотрыболовсоюз по договорам обеспечивает на 40 % товарного покрытия, Роскультторг еще меньше, а остальное — бери где хочешь. Нужно вывести охотника из зависимости от нашей гигантской тяжелой промышленности, которой эта продукция невыгодна, хотя цены и на оружие и на боеприпасы значительно выросли.

Эти вопросы все чаще стали обсуждаться на заседаниях Центрального правления, но до сих пор не принято ни одного решения, которое кардинально изменило бы положение с товарами для охотников и рыболовов, не разработано ни одной программы, направленной на обеспечение членов общества необходимыми товарами.

Пытаемся сами найти выходы, и один из примеров — работа с пушниной. Мы добились, наконец, права закупать пушнину у охотников. Общество заключило прямой договор с фабрикой «Белка». Отправляем туда пушнину, минуя посредников, так меньше отходов. Фабрика по договору поставит обществу готовых меховых изделий из расчета 15 % от стоимости сданной пушнины. Дефицитные изделия продадим в своих магазинах по государственной цене, в первую очередь сдатчикам пушнины.

В последнее время добыча и сдача государству пушнины в области резко пошли на убыль. В прошлом сезоне только шесть из 22 районных обществ справились с планом. Пушнинаой нужно заниматься всерьез. Нам отданы государственные угодья, а мы позволяем хапугам их грабить. В городе все больше народу красуется в шапках и воротниках из пушнины, добытой воровским путем.

— Областная газета «Рабочий край» еженедельно отдает страницу охотникам и рыболовам. Председатель секции охотничьего хозяйства при областном правлении, доцент энергоинститута А. Белов выступил в газете с призывом провести круглый стол с участием всех организаций, имеющих отношение к природе, охоте, лесному и сельскому хозяйству. Я присутствовала на этом заседании. Обычно споры по ведению охотничьего хозяйства разгораются между представителями обществ Росохотрыболовсоюза и подразделений Главохоты РСФСР, выплескивались они и на страницы нашего журнала. Но на этот раз активно, а бы сказала, агрессивно выступали работники лесного хозяйства. Для Ивановской области так остра проблема «лес и лось»?

— Лесники считают, что судьбу лесовосстановления в области можно решить только значительным сокращением численности лоса. По их мнению, лоси концентрируются в посадках леса, уничтожают молодые деревца. Говорят даже, что лесоводы отказываются сажать лес, считая это напрасной тратой денег, так как лоси поедают саженцы прямо на глазах.

Под влиянием таких разговоров нам предложено в этом году отстрелять на тысячу лосей больше, чем, по нашим

В этом году обществу предложено отстрелять на тысячу лосей больше, чем можно изъять без ущерба для популяции.

Фото Е. Горнинова

данным, можно изъять без ущерба для популяции. Такая вот ситуация: в других областях разрешают отстреливать гораздо меньше, а нам на тысячу голов больше, чем просим.

— Много эпитетов в отношении лоса я услышала за круглым столом: лось в лесу, как козел в огороде, лось в Ивановской области — квартирант, так как в былые времена его здесь не было.

Можно, конечно, понять лесников, но по пути в Увальевское хозяйство мы видели жуткую картину: перевернутая, голая земля, беспорядочно устланная щепками и тонкими мертвыми стволами берез. Это недавняя делянка — поле битвы лесников с планом. Вряд ли самый прожорливый лось придет ломать ноги к этим порубочным остаткам. И даже если в области не останется ни одного лоса, делянка эта при нашей жизни не сможет вновь стать лесом. Наверное, не надо перекладывать все грехи на лоса и превращать его в козла отпущения.

— И как не удивляться, что специалисты охотуправления идут на поводу у лесников и согласны на отстрел 4 тысяч лосей в нашей области? Никакие научные нормативы, рекомендации и расчеты не принимаются во внимание. Да и лесники, со своей стороны, не принимают мер для защиты леса от лоса иными способами, кроме пули.

— «Исполком Фрунзенского районного Совета народных депутатов награждает коллектив общества охотников и рыболовов (председатель Во-

ропаев Григорий Иванович) Почетной грамотой за активное участие в оказании шефской помощи детскому дому № 5 в 1988—1989 годах». Неожиданный аспект деятельности общества — благотворительность.

— Задолго до возрождения этого слова мы подумали, что можем как-то помочь детям: оформить уголок природы, оказать материальную помощь. Обратились в райисполком и с тех пор шефуем над детским домом, где находятся сироты и дети, брошенные родителями. Помогаем по возможности: купили стиральную машину, игрушки, ковер, одежду. Ежегодно привозим детям мясо кабана и лоса, мед с пасеки общества; оплачиваем часть расходов по ремонту дома и строительству загородной дачи. Вообще-то мы эту помощь специально не считали, а по Вашей просьбе посмотрели — оказалось, что за 4 года выделили более 8 тысяч рублей.

— Видимо, у общества сложилась хорошая репутация в этом отношении: в протоколах правлений я нашла заявление школы о помощи ученику, участвующему в международной акции «Дети как миротворцы».

— Насчет репутации не мне судить. Поступило заявление, что в школах города проводились викторины и соревнования для выявления претендента на участие в этой акции. Победителем стал секретарь комитета комсомола школы № 7 города Иванова В. Комиссаров. Но он живет с бабушкой на ее пенсию в 70 рублей, даже был вынужден работать дворником. Правление приняло решение помочь мальчику и выделило 500 рублей для его поездки в США. Члены правления говорили: «Если надо тысячу — дадим тысячу». Отрадно, что молодое поколение борется за мир, а мы, охотники, им поможем. Пусть лучше говорят охотничьи ружья, а пушки молчат.

— И все-таки основная задача общества — обеспечение людей охотой и рыбалкой.

— Конечно, а как мы справляемся с этим — покажет отчетно-выборная кампания. У нас она уже началась.

Но хочу сказать о том, что если у общества есть какие-то успехи, то благодарить надо в первую очередь тридцатипятилетний отряд охотников и рыболовов. Все зависит от людей, а у нас есть такие энтузиасты, которые за свое дело пойдут и в огонь и в воду. Директор Увальевского хозяйства В. Заонов практически своими руками создал его и сделал одним из лучших, председатель Ивановского районного общества Г. Я. Гордилов — на нем держится вся городская организация, он один из лучших волчатников области, а когда-то участвовал в авиаперевозке овцебыков из Канады на север СССР. А каким уважением пользуется незаменимый коммандант стенда Г. М. Иващенко! О наших людях, их судьбах можно писать книги.

М. ШИЛОВ,
доцент Ивановского
государственного университета,
председатель межотраслевого
комитета охраны окружающей среды
Ивановского областного правления
Союза научных и инженерных
обществ СССР,
кандидат биологических наук

В. ЧИЖОВА,
научный сотрудник
Московского госуниверситета,
член рабочей группы по образованию
и подготовке специалистов
Советского комитета ЮНЕСКО
по программе «Человек и биосфера»,
кандидат географических наук

«Мы должны брать под охрану не только памятники истории и культуры, но и памятники природы — ше-

двух тысяч национальных парков. Первый из них был создан в 1872 г. в США. Ныне национальные парки созданы в 120 странах. Скорость их организации заметно растет. Если в 50-х годах было создано 100, в 60-х — 200, то в 70-х годах — уже 330 новых парков. За последние 10 лет площадь национальных парков мира увеличилась на 82 %.

Важно подчеркнуть, что природа в национальных парках сохраняется для удовлетворения духовных потребностей человека: познавательных, рекреационных, эстетических. В резолюции X Генеральной ассамблеи Международного союза охраны природы сказано, что вход в национальный парк разрешен «для вдохновения, образования, отдыха и в культурных целях».

Наша страна существенно отстала в организации национальных парков. Первый национальный парк в СССР (Лихе-мааский) был создан в Эстонии

К 2000 г. должно быть организовано еще около 30 национальных парков в самых привлекательных для туристов местах, которые вместе с тем стали печально известными своими бедами и проблемами. В их числе такие «горячие точки» России, как Селигер, Вуокса, Телецкое озеро. Среди них и такое всемирно знаменитое и такое, к сожалению, еще крайне мало приспособленное для международного туризма место, как старинный город Плёс на Волге. В 1985 г. он отметил свое 575-летие.

Недаром Плёс называли русским са-моцветом, жемчужиной Волги, северной сказкой. По живописности Плёс и его окрестности отвечают самым взыскательным требованиям.

Открытая и гениально воспетая на полотнах И. И. Левитана красота Плёса не только получила международное признание, но и поистине стала все-

БЕРЕЧЬ КАК НАЦИОНАЛЬ

девры, созданные ее «кистью и резцом», ее великолепные пейзажи. Они тоже должны быть зарегистрированы, взяты на учет, и первый среди них — Плёс. Там работал Левитан. Плёс беречь надо как национальное достояние». Так сказал академик Д. С. Лихачев.

Среди важнейших проблем современности главной после предотвращения угрозы ядерной войны называют экологическую. Загрязняются воздух и вода, разрушаются почвы, мелеют реки, исчезают сотни видов растений и животных, оскверняется красота ландшафтов. Поэтому так остро осознается важность сохранения природы для поддержания нравственного и физического здоровья человека. Как заявил известный французский ученый Франсуа Рамад, «спасти человека — это прежде всего сохранить природу».

Для поддержания здоровья человеку нужна чистая окружающая среда. Полноценный отдых, восстановление физических и нравственных сил человека наиболее быстро достигаются в естественной природной обстановке. Именно поэтому 80 % горожан стремятся отдохнуть на природе.

Для сохранения наиболее ценных выдающихся по красоте природных ландшафтов, имеющих общенациональное и международное значение, для удовлетворения потребностей человека в общении с природой служат национальные и природные парки.

Сейчас в мире насчитывается более

в 1971 г., то есть спустя почти сто лет после возникновения первого парка в мире. Сейчас в нашей стране насчитывается всего лишь 19 национальных парков, да и то большинство из них существует пока только на бумаге и в мечтах деятелей охраны природы. Из реально действующих парков ни один в полной мере не соответствует международным критериям.

Над вечным покоем.

1889 г. И. Левитан

народным достоянием. Ежегодно Плёс посещают до 500 тыс. человек! Это место вдохновляет и возвышает, пробуждает лучшие человеческие чувства, приобщает к высшему и вечному, отвлекает от мелочного и пошлого.

НОЕ ДОСТОЯНИЕ

(НУЖЕН НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК
«ЗОЛОТОЙ ПЛЕС»)

Красота Плёса, как всякая истинная красота, облагораживает людей, делает их добрее и милосерднее. Она успокаивает и бодрит, врачует тело и душу, формирует глубокую любовь и привязанность к отчему краю.

Высокое эмоциональное удовлетворение от общения с природой является одним из критериев пригодности территории для организации национального парка.

Другой признак национальных парков — наличие экосистем в естественном состоянии. Несмотря на то что в Плесе имеется лишь местная промышленность и что это типичный курортный городок Средней России с населением всего 3,5 тыс. человек, природа его окрестностей уже сильно изменена.

На значительной площади ландшафты окрестностей Плёса оскальпированы — от лесов остались отдельные изолированные массивы. Плесь безжалостно, по-варварски обезображен карьерами Лапшовского предприятия. Горьковским водохранилищем затоплена живописная пойма Волги, исчезло такое удивительное природное явление, как половодье с ледоходом, вызывавшее незабываемые эмоции в душе человека. На водохранилище продолжается разрушение берегов. Во многих местах их необходимо укреплять. Река Шохонка загрязняется сточными водами туберкулезного санатория. Небо Плёса коптят 144 котельных и Костромская ГРЭС. Неповторимый

исторически сложившийся силуэт города искажен и изуродован несоразмерными с ним Домом творчества Союза театральных деятелей и жилыми домами для его работников. В жалком состоянии знаменитая березовая роща Левитана. Нуждается в срочном уходе и восстановлении Кедровая роща, необходимо ландшафтное оформление зеленых насаждений Плёса.

В районе Плёса есть дома отдыха, санатории, турбаза и кемпинг. Через него проходит знаменитый Всесоюзный туристский маршрут «Золотое кольцо». Это любимое место отдыха не только организованных, но и самостоятельных туристов, большая часть которых прибывает в Плесь на теплоходах по Волге, меньшая — на автобусах. Около шести тысяч туристов отдыхает на местной туристской базе. Кроме того, ежегодно здесь, на берегах Волги отдыхает множество неорганизованных («диких») туристов. Палаточные городки они разбивают где придется, вырубая при этом деревья и кустарники, оставляя язвы кострищ и массу мусора. Особенно большой ущерб наносится склонам. Некоторые из них вследствие вытаптывания травы буквально оползают. По нашим учетам, на берегах Волги, от города Плёса до деревни Отрада, длиною в шесть километров в один только летний выходной день стояло 34 палаточных бивуака, было обнаружено 54 свежих кострища и много еще незаросших старых.

В 1980 г. постановлением Совета Министров РСФСР Плесь был объявлен

историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. В постановлении сказано, что музей-заповедник создается для обеспечения комплексной охраны памятников истории и культуры природного ландшафта Плёса и прилегающих территорий. Но прошло уже десять лет, а до сих пор практически ничего не сделано для сохранения или восстановления природы этих мест. Предпринимались лишь самые робкие попытки контроля и воздействия на туристов, нарушающих правила поведения на природе.

И все же: сохранившиеся по правому берегу Волги леса с дубом, ясенем, липой, кленом остролистным и богатым флористическим составом травяно-кустарничкового покрова яв-

ляются наиболее крупными лесными массивами в долине этой реки в пределах Ивановской области. В целом, по предварительным подсчетам, площадь лесов составит в границах национального парка около 50—60 %. В состав Плещского национального парка должны войти прилегающие к лесам сельскохозяйственные земли. Общая площадь парка составит около 20 тыс. га.

Значительную часть лесов можно и нужно восстановить, организовав для начала Плещский лесной заказник в границах одноименного лесничества, о чем уже неоднократно писала местная пресса. Вполне реально рекультивация карьеров — это обязанность Лапшовского карьеропредприятия. Кедровую рощу можно было бы восстановить даже силами сторожей, во всяком случае поправить завалившуюся здесь изгородь. Не думаем, что у садовника Филарета Дроздова, оставившего нам этот прекрасный памятник природы, были какие-то особые условия для того, чтобы творить красоту. Слов нет, нужно уметь и подбирать смотрителей за памятниками природы, и находить способ заинтересовать их. Надо учиться охранять и приумножать наследство, полученное нами от предыдущих поколений.

Значительно сложнее с многочисленными местообитаниями редких и исчезающих видов растений и животных. Плесь — один из богатейших уголков по числу видов растений в Ивановской области и на всей Верхней Волге. Здесь в окрестностях Плёса в радиусе

8—10 км произрастает, по предварительным данным, около 600 видов высших сосудистых растений. Только здесь встречается пять видов растений, неизвестных в других районах области: лунник оживающий — вид, включенный в Красную книгу СССР, диплазий сибирский — реликтовый таежный папоротник, омфалодес завойт — растение тенистых местообитаний, хохлатка промежуточная — растет здесь на границе ареала, зеноринум малый — сорно-полевой вид юга нашей страны. Необходимо срочно создать систему резерватов для надежной охраны не менее 50 редких видов растений. Число их уменьшается с каждым годом, главным образом по вине отдыхающих. Больше всего истребляются, конечно же, самые красивые из них: купальница, ландыш, любка двулистная, медуница, ветреница и многие другие.

В особой охране нуждаются не только отдельные виды растений, но и целые сообщества. Особенно это относится к болотам, которых осталось возле Плеса очень мало в результате сплошной мелиорации. На здешних низинных болотах растут такие редкие виды растений, как пузырчатка незамеченная, ежеголовник малый и другие.

Детального изучения животного мира в Плесе еще не проводилось. Но можно с достаточной степенью достоверности утверждать, что он не менее интересен, чем растительный мир. Здесь обитают не только широко распространенные в нашей среднерусской полосе лоси, кабаны, лисицы, зайцы и многие другие представители фауны, но также вухоль (включена в Международную Красную книгу), хищные птицы: совы, филины, ястребы, соколы. Здесь встречен новый вид зверька для фауны области — соня орешниковая.

Интересна территория Плеса и с геоморфологической точки зрения. Здесь проходит Галич-Плесская холмисто-моренная гряда, пересекаемая долиной Волги. Пересеченность рельефа (глубокие овраги, крутые подъемы) создает условия для реализации потребностей человека в физических нагрузках. Наличие большого числа археологических, исторических, мемориальных и архитектурных памятников обеспечивает высокую познавательную насыщенность отдыха.

Многое еще можно возродить, восстановить и спасти, если удастся создать Плесский национальный парк. Это откроет огромные возможности для развития Плеса. Значительно улучшится экономика края за счет средств от массового туризма. Ведь уже сейчас на каждого жителя Плеса приходится до 90 туристов! Это в 10 раз больше, чем во Владимире или Новгороде. При хорошей организации туризм является одним из самых доходных видов природопользования. В некоторых стра-

нах поступления валюты от иностранного туризма составляют от 20 до 50 % и более от доходов экспортруемых ими товаров или услуг. При этом природа — основной используемый туризмом «товар» — остается, как правило, в минимальной степени нарушенной.

Создание Плесского национального парка поможет решить также ряд проблем, связанных с пребыванием отдыхающих на природе. Прежде всего должно быть проведено функциональное зонирование, учитывающее не только интересы охраны природы, но и развитие познавательных потребностей посетителей парка. Необходимо создание системы экологических троп, включающей как природно-оздоровительные маршруты, так и учебно-познавательные. В нее войдут учебные тропы для школьников, познавательные — для отдельных отдыхающих, специализированные — для проведения семинаров и совещаний, экскурсионные — для массового организационного обслуживания туристов. По всем этим вопросам в настоящее время проведена большая подготовительная работа. Поэтому создание Плесского национального парка представляется нам делом реальным и вполне осуществимым в ближайшее время.

В первую очередь надо также восстановить и рационально использовать заброшенный жилой фонд приволжских сел и деревень, возродить местную волжскую сельскую национальную культуру. Ведь за последние 30—50 лет деревня фактически исчезает. В значительной степени утрачены деревенский образ жизни, деревенские игры, каштунки и песни, ремесла и даже прежняя высокая культура труда. Утрачена деревенская этика взаимоотношения человека и природы, сельская экологическая этика. Вместе с постепенным исчезновением деревни навсегда утрачивается мощный пласт русской национальной культуры. Все, что было накоплено веками, что бережно передавалось из поколения в поколение, уходит в небытие за крайне короткий срок.

Параллельно с решением вопроса об организации Плесского национального парка необходимо уже сейчас развернуть научно-исследовательские работы по детальному изучению Плеса, выявлению памятников природы, археологии, архитектуры, истории, составлению на каждый памятник специальных паспортов. Необходимо создать сеть охраняемых территорий (памятников природы, заказников, микрозаказников и так далее).

В этих же целях программу научно-исследовательских работ по Плесу, далеко вышедшую по значимости и масштабности за пределы области, необходимо утвердить в качестве республиканской комплексной целевой,

что должно ускорить ее выполнение.

В ближайшие годы, помимо кадастра различных памятников Плеса, важно составить и опубликовать путеводители по экологическим тропам, подробную аннотированную библиографию, реставрировать многочисленные памятники архитектуры, решить целый комплекс задач по благоустройству города, по защите окружающей среды от загрязнения, открыть новые музеи и постоянно действующие выставки. В частности, Плесу нужен музей экологии, в котором отразились бы принципы гармонии архитектуры и природы в облике города прошлого и проекта города будущего. Музей раскрыл бы не только богатство и красоту приволжской природы, но и эволюцию экологических связей человека и природы, начавшуюся здесь 10 тыс. лет назад.

Задач у Плеса много, но немало и возможностей, которые важно реализовать полностью и вовремя. Одна из реальных возможностей — ежегодная работа в Плесе межвузовского студенческого отряда. Уже несколько лет Плес находится в поле внимания студенческого научно-исследовательского отряда «Природа» Ивановского университета. В ближайшей перспективе межвузовский отряд будет состоять из студентов не только ивановских вузов, но и других городов страны. Студентам по силам проектирование и оборудование экологических троп, проведение по ним экскурсий, работы по благоустройству ландшафтов, выявление и описание памятников природы и культуры, участие в научно-исследовательских работах по изучению флоры и фауны, а также охрана природы от разного рода браконьеров.

Помимо большого практического эффекта, работа студентов имеет и огромное воспитательное значение. Возрождая красоту ландшафтов, благоустраивая территории для большей комфортности и отдыха и для поднятия устойчивости природы, тем самым одновременно и ненавязчиво происходит процесс внедрения в сознание будущих хозяев земли главных экологических принципов взаимодействия человека с природой. А это намного важнее, чем те же конкретные практические дела. Ведь недаром говорят: «Планируешь будущее на год — сей зерно, на сто лет — выращивай лес, на века — воспитывай народ».

Чтобы Плес оставался неиссякаемым источником красоты и вдохновения, он нуждается в постоянной заботе. Традиции глубокого уважения к природе у местного населения — одно из необходимых условий успешного функционирования национального парка. Эти традиции бережного отношения к природе, характерные для жителей Плеса, надо возрождать, сохранять и поддерживать всеми возможными способами.

МЫ НЕ БАЛЛАСТ!

Большую читательскую почту вызвала статья А. Рыковского «Слово об охоте» («Охота и охотничье хозяйство», № 1, 1990). Многие читатели благодарят автора за интересную и содержательную статью, поддерживают предложение по совершенствованию охотничьего хозяйства. Однако предложение А. Рыковского увеличить членские взносы в общества охотников встретило дружное сопротивление наших подписчиков и читателей. Наиболее интересные отклики на статью «Слово об охоте» предлагаем вашему вниманию.

Историю охоты в России автор хорошо описал, я с ним согласен, насчет загрязнения окружающей среды и безобразной уборки и хранения сельхозпродуктов — тоже согласен. Но при чем же здесь резкое увеличение членских взносов, «как недавно сделано в Белоруссии и давно практикуется во многих странах с развитым охотничьим хозяйством»? Позвольте спросить, а какая зарплата у охотников в этих странах? Я работаю инженером-технологом в инструментальном цехе, оклад 140 рублей. Разве можно при такой зарплате увеличивать членские взносы?

Допустим, взносов будут собирать больше, что это даст? В аппарате управления у начальников появятся новые замы. Кто и будет проверять, перед кем они отчитываются об использовании денег? Получается странная ситуация: автор предлагает избавиться от балласта в среде охотников, а о сокращении аппарата управления ничего не говорит. Выходит, нужно выгнать несколько тысяч охотников, а чтобы компенсировать потери от их членских взносов, заставить оставшихся платить в два-три раза больше. Я считаю, что это хитрая маскировка чистки.

Я в обществе с 1962 г. и за это время многое видел, прошел хорошую школу. Давайте будем советоваться с людьми, рядовыми охотниками, так мы добьемся больших успехов.

С уважением, **В. КИБАЛОВ**
Одесская обл.

Скажите, как вести охотничье хозяйство, не нарушая закона?

Возьмем наш южный район. Согласно инструкции Главохоты копытных в бесснежный период разрешается добывать только с собаками, работающими по крови, либо на засидках. Сразу вопросы: чем засидка лучше коллективной охоты и есть ли у нас в стране собаки, дипломированные по крови? Кто все эти законы составляет? Кто установил новый преискурант на услуги? Почему нас, охотников, никто не спрашивает?

Еще вопрос: как учиться культуре охоты? Охотничьих рожков нет, пластинок с голосами зверей и птиц нет, книг об охоте нет, а если и есть, то их не

достать. Как учить мальчишек — наше будущее, что им читать? Только ваш журнал.

Когда говорят, что в охотничьем хозяйстве многое изменилось в лучшую сторону — я не верю.

В. ВЕРИГО,
председатель Донецкого городского общества охотников и рыболовов, биолог-охотовед

Разве перестройка связана только с увеличением различных сборов: членские взносы, путевки, снаряжение? Я против того, что ввели плату за невыполнение трудоучастия — это опять погоня за рублем. Многие вместо работы в угодьях предпочитают отдать десять рублей. А кто же будет проводить необходимые мероприятия?

Охотничья общественность беспокоится: деньги берут хорошие, а какие условия предоставляют? Где егерское обслуживание, охотничьи базы? Если где и есть, то не для рядового охотника — для «белых людей». Я не один в своих рассуждениях.

С. КЛЮЧКИН
Краснодарский край

Так не бывает, чтобы на охоту время находилось, а на отработку — нет. Денежная замена трудоучастия — не что иное, как, во-первых, деньги «во главу угла», во-вторых, избавление деньгоимущих от столь унижительного для них труда. Истинные деды Мазани никогда не были людьми даже среднего достатка. Смотрите, не перегибайте палку...

В. АРИСТОВ,
государственный инспектор рыбохраны
общественный охотинспектор,
общественный егерь
Тамбовская обл.

«Балластом» окажутся истинные охотники: тот, для кого охота — источник жизни, заплатит и больше. Предлагаемая А. Рыковским мера приведет лишь к большему браконьерству. Нужно вернуть охотникам доверие. Кто лучше самих охотников знает, кого стоит принимать в коллектив? Никому не нужен кандидатский стаж, в угодьях я ни разу не встречал кандидатов, как об этом написано в инструкциях. Пусть начинающий охотник в течение одного года охотится с ружьем, но в сопровождении того, кто его рекомендует.

А. КОСИНОВ,
член правления
охотничий стаж 30 лет
Краснодарский край

Старания вышестоящих обществ и некоторых ученых приведут к тому, что скоро охотники, грубо говоря, останутся «без штанов». Ни в одном добро-

вольном обществе так не обдирают людей, как у охотников и рыболовов. Чтобы сходить пять-шесть раз в год в поле или в лес с ружьем, нужно платить такие большие деньги. За что? Плата должна быть за что-то: за обслуживание, лодку, подсадную утку, обеспечение боеприпасами, которые сейчас охотники «достают» всеми правдами и неправдами. Я и мои коллеги ничем этим ни разу в жизни не пользовались, тем не менее платим за путевки большую сумму. Мы, жители Воронежа, никаких корыстных целей от охоты не преследуем. Хотим лишь отдохнуть в удавшийся выходной да больше узнать о природе родного края.

Мы уверены, что если провести опрос охотников, хотя бы выборочно, то 80 % скажут, что ни в коем случае не надо повышать ни взносы, ни цены на путевки. И следует отменить разделение угодий по районам, ведь областное общество одно, так почему же мы не имеем права с одной путевкой поехать в любой район области?

24 подписи

Предлагаемое увеличение взносов в первую очередь ударит по рядовым, честным охотникам, которые при нашей инфляции считают каждый рубль. А чиновникам, обеспеченным людям, браконьерам это — как слону дробина.

С нас, любителей, спрашивают буквально за все, а прав никаких — одни обязанности. Например, наша районная организация имеет ежегодную прибыль, а распоряжаются ею «дяди» из области. Неужели районные охотники хуже областного начальства знают свои возможности? Когда же прекратится этот диктат сверху? Наверное, пришло время подумать о съезде охотников и рыболовов, который может решить многие наболевшие вопросы.

Н. КОЛЕСНИКОВ,
председатель
первичной организации
г. Юрьевец Ивановской области

В начале семидесятых годов уже повышали членские взносы. Что это дало? Отсеялись честные, но малообеспеченные охотники, им на смену пришли хапуги. Мало того, появились почетные охотники, которым дается бесплатная или по льготным ценам путевка. На них не скажется увеличение взносов — за «особые заслуги» их от взносов освободили.

Простой охотник оплачивает и членские взносы, и путевки, и боеприпасы (да еще поездки за ними), и лицензии. И цены эти ох как кусаются.

Ни один соколятник петровских времен, о которых пишет т. Рыковский, не согласился бы состоять в таком обществе.

Г. БРАГИН
г. Приморский Иркутской области

Бесхозяйственность увеличением членских взносов не залатать, а с

браконьерством бороться надо, но другими способами: прекратить строительство охотничьих дворцов для управленцев, больше проводить биотехнических мероприятий, узаконить оружие, не прошедшее в свое время регистрацию, пересмотреть возрастной ценз при вступлении в общество.

П. ПОЛТОРАКОВ,
охотник-любитель
г. Бийск Алтайского края

А. Рыковский предлагает меры по упорядочению охотничьего хозяйства, а нужно покончить с самим понятием «охотник-спортсмен». Это наводит на мысль о несерьезности охоты. Необходимо различать охотников-любителей и промысловиков, но в правовом отношении они должны быть равны.

Когда в пятидесятые годы возникла мысль создать в России союз обществ, это поддерживали областные общества, увидев возможность улучшить снабжение охотников боеприпасами и лучше решать вопросы охоты в правительстве. Но фактически такое объединение в Россохотрыболовсоюз выразилось в создании бюрократического аппарата на шее областных обществ и полностью лишило их самостоятельности. Особенно это отражается на райгоробществах. По существу, союз превратился в одно общество.

Теперь правление Россохотрыболовсоюза создало при обществах «производственные объединения». Это дало возможность увеличить зарплату руководящего звена в два и более раз; при якобы проведенном сокращении штата правлений обществ создать параллельные штатные дирекции в производственных объединениях. И руководство охотничьим хозяйством фактически перешло от выбранных охотниками лиц к наемным, которые не выбирают, а назначаются вышестоящей организацией и лишь номинально ответственны перед правлениями обществ. Правлениям оставлена только функция сбора членских взносов.

А. Рыковский предлагает поспорить, но где? Мы не можем высказать свое мнение ни в журнале, из-за его перегрузки, ни на конференциях или съездах, где все так заорганизовано, что рядовому охотнику слова не добиться.

В существующем до 1933 г. Всесоюзном охотсоюзе все районные товарищества были полностью самостоятельными и работали на полном хозяйсчете и самофинансировании. Сейчас же рай(гор)общества поставлены в такое положение, что на их работу остается лишь 5 % от членских взносов.

Когда же наступит перестройка в обществах охотников и рыболовов?

В. ПАНКРАТОВ,
член правления
Свердловского городского общества

Подборку подготовила Л. ШАТУНОВА

КЕКЛИК

С. ЧВАНОВ,
общественный охотинспектор

На небольшой территории Таджикистана представлены все климатические зоны СССР, от арктического холода высокогорного Памира, залесенных предгорий с умеренным климатом до жарких пустынь и полупустынь. До 96 % площади республики занимают горы. Разнообразием рельефа, ландшафта и климата обусловлены особенности животного и растительного мира. Наряду с видами, типичными для Центральной Африки, Малой Азии, Индии, Гималаев и Тибета (гиена, индийский дикобраз, тибетская саджа, гималайский улар, малоазиатский леопард, снежный барс, винторогий козел, антилопа, джейран), присутствуют и представители северных широт (медведь, куница, рысь, лисица). Охоту в Таджикистане по экзотичности и разнообразию дичи трудно сравнить с охотой в других регионах страны. Недаром охотничьи угодья Таджикистана привлекают внимание зарубежных охотников.

Я хочу остановиться на самом интересном виде охоты — на каменную куропатку-кеклика. Кеклик — основной вид пернатой охотничьей дичи горных районов Средней Азии. Имеет распространение по всей территории от Кураминского, Могол-Тау, Туркестанского хребтов до высокогорий Памира. В последние годы в связи с изменением климата и плохо регулируемым разведением коз в районах обитания кеклика его численность значительно упала, поэтому охота на данный вид дичи строго лицензирована.

Кеклик — сравнительно небольшая, красиво окрашенная птица. Самый большой экземпляр, зарегистрированный охотниками-любителями, весил 850 г. Окраска светло-коричневая, брюшко более светлое, с пестрыми крапинками. Клюв, лапки и веки глаз ярко-красные. Самец отличается от самки более крупными размерами, а также зачатками шпор на голени.

Местом обитания каменная куропатка выбирает солнечные склоны гор, поросшие зарослями арчи и кустарников, но на ветви никогда не садится. Для отдыха предпочитает скальные массивы, места скопления крупных камней под нависшими ветвями кустарника. На ночлег птицы обычно устраиваются стайкой, рассаживаясь кольцом головками наружу, чтобы вовремя заметить опасность. Основной

Кеклик — очень интересный вид охотничьей дичи горных районов Средней Азии.

Фото И. Мухина

кормовой базой для данного вида летом являются семена трав и кустарников, корешки, которые кеклик выкапывает при помощи сильных лап и клюва, ягоды, а также мелкие насекомые. Зимой — стрелки зеленой травы, которые обнаруживаются в продуваемых местах и по берегам ручьев. Для улучшения пищеварения кеклики заглатывают мелкие камешки.

Держатся кеклики в основном стаями. Наиболее типичны стайки из 3—10 особей, хотя бывают из 100—150 птиц. Встречаются одиночки, это в основном самцы в возрасте 3—7 лет.

В летнее время кеклики обитают высоко в горах, на высоте 2—3,5 тыс. метров, где больше влаги и обильный корм. Зимой же, после первых снегопадов, начинают мигрировать вниз, туда, где снежный покров не столь сильный. Пути миграций пролегают по одному и тому же маршруту на протяжении многих веков. Крылья птиц имеют сравнительно небольшую площадь по отношению к размерам тела, поэтому продолжительность полетного пути не превышает 500—700 м, затем перебежка и опять полет.

До сих пор жители высокогорных кишлаков, зная места перелетов, используют их для массовой заготовки дичи на зиму. В местах перебежек растягивают сети; ночью на лошадях, с факелами в руках делают загоны и сотнями истребляют беззащитную птицу, запутавшуюся в сетях. Такой вид охоты надо рассматривать как злостное браконьерство и строго за это наказывать.

Часть кекликов гибнет во время миграции в когтях хищных зверей и птиц, от рук браконьеров, а также из-за различных сооружений (ЛЭП, телевышки и пр.). К примеру, после постройки Нурекского водохранилища, которое оказалось на месте перелета, десятки птиц тонут в воде, не сумев долететь до противоположного берега.

Большой урон поголовью приносит неумеренное скотоводство, в местах выпаса многие кладки оказываются под копытами животных. А слегка оперившиеся птенцы при виде стада разлетаются, и потом матери удается собрать далеко не всех. К тому же обычно стадо домашних копытных охраняется десятком собак, псы находятся полностью на подножном корму, и очень много гнезд разоряется этими «друзьями» человека.

В начале марта у горных куропаток начинается брачная пора. Окраска самцов становится более яркой, и наступает время токования. Песня состоит из трех колен и издает напоминает кудактанье курицы, снесшей яйцо. Этими звуками петушок подзывает самку и бросает вызов соперникам. Самка, в свою очередь, отвечает призывной песней, на которую сбегаются самцы. Представители сильного пола начинают борьбу. Драка самцов напоминает петушиный бой, но без смертельных исходов; побежденный убирается восвояси, а победитель, оправив помятый наряд, оповещает о победе новой песней. Местные жители специально содержат в домах бойцовых кекликов и в базарные дни устраивают бои на пари. При этом ставки бывают довольно высокими. Соответственно высоко ценится хороший самец-забияка. Содержат кекликов в клетках и как певчих птиц.

В начале апреля стаи полностью разбиваются на пары. Кеклики — птицы полигамные, постоянных многолетних пар нет. Супруги находятся вместе только в период брачной поры, высиживание и воспитание цыплят лежит целиком на самке.

В середине апреля начинается яйцекладка. Количество яиц в кладке зависит от возраста клушки, от погодных условий. Самка-первогодка откладывает 3—5 яиц, более зрелая — 7—10, до 15 штук. При затяжной весне количество яиц в кладке меньше, а при ранней и теплой достигает максимума. В случае, если первая кладка была разорена или погибла в результате неожиданных заморозков, самка откладывает яйца вторично.

Гнездо устраивается на земле, где-

нибудь под кустиком, меж камней, на полянке, иногда и прямо посредине тропы. Гнезда обычно бесхитростные, состоят всего из нескольких сухих веточек. Но попадались и на покатох склоне, спланированные горизонтально за счет возведения стенки из плоских камешков, которые самка специально подбирает по размеру и переносит в клюве.

Насиживание яиц продолжается 20—22 дня. Птенцы появляются на свет зрячими, сразу могут быстро передвигаться, самостоятельно питаться, но нуждаются в опеке матери, так как, оставшись одни, страдают от низкой ночной температуры. К сентябрю птенцы полностью встают на крыло и уже почти неотличимы от родителей. Определяются сеголетки только более нежными подошвами лапок.

Охотничий сезон на кеклика открывается в начале октября и длится до конца декабря. Охота на данный вид дичи очень трудна. Чтобы добраться до мест обитания горной куропатки, приходится уходить далеко и высоко в горы, взбираться на скалы, преодолевать горные ручьи и оползни. В зимнее время частично случается пробираться по пояс в снегу, ведь на лыжах по крутым склонам, с торчащими из-под снега голыми камнями и скалами не пройти, все это требует большой физической силы, отлично развитых легких и далеко не каждому по плечу. Данную охоту можно сравнить с таким видом спорта, как биатлон: нагузка при подъеме в гору, затем моментальная вскидка и выстрел.

Как уже было сказано, в зимнее время кеклики концентрируются в стаи. В ненастную погоду птицы прячутся в укромные места, а в ясную — с восходом солнца петухи начинают переключку, издавая звуки «как-лик, как-лик». Отсюда и пошло название.

Но вот пригрело солнце, и стая начинает кормиться. Сторожевик на возвышении зорко смотрит по сторонам. При опасности он с криком срывается с места, за ним вся стая.

Взлетают кеклики даже для бывалого охотника всегда неожиданно, иногда прямо из-под ног, с характерным звуком, который издают маховыми перьями. Шум этот отдаленно напоминает вылет рябчика, но намного громче. Кеклик делает всего несколько взмахов, а затем стремительно планирует вниз по склону на распростертых крыльях. Для вскидки ружья и выстрела остается буквально 2—3 секунды, так как потом дичь становится трудно-различимой из-за защитного окраса. Когда подходит к стае, птицы вылетают с секундными интервалами одна за другой, и часто, пока выберешь цель, уже и стрелять некого. Бывает, что и опытные стрелки на данной охоте терпят фиаско. Автору как-то довелось быть на охоте со спортсменом-стендовиком, мастером спорта, который охотился в горах впервые. И в итоге у него

был всего один трофей, хотя у напарника — пять.

Потеряв высоту и приземлившись, кеклик уже бегом взбирается в гору, дабы набрать необходимую высоту для следующего полета в случае опасности.

Иногда можно подкрасться на расстояние выстрела к поющему самцу. Песнь токовика длится 10—20 сек, затем следует пауза, во время которой певец прислушивается, не отозвался ли собрат, нет ли опасности. Во время песни кеклик ничего не слышит, подобно глухарю, но прекрасно видит. Поэтому подбираться к нему лучше со спины, максимально используя складки местности, и желательно со стороны солнца. Ведь, как и у многих птиц, глаза у кеклика расположены так, что он видит все четыре стороны.

Местные жители издревле охотятся с «чатыром», который представляет собой квадратный кусок мешковины с бойницей посредине, укрепленный на крестообразной палке, которую при переноске можно быстро сложить. С таким приспособлением к стае можно подойти буквально вплотную и бить в упор. Я считаю такой вид охоты тоже браконьерством.

Плачевно, но при стрельбе влет часто бывают подранки. Раненую птицу найти практически невозможно. Она из последних сил старается забиться в какую-нибудь щель между камнями, а если не задеты ноги, очень быстро убежит. В таком случае лучше не жалеть еще одного патрона и добить птицу. Да и чисто битую птицу приходится порою долго искать. Можно пройти в двух шагах и не заметить. Конечно, неплохо бы на данной охоте иметь хорошую охотничью собаку. Но собака на камнях очень быстро стирает подушечки лап и обезноживает.

Практически во всей литературе рекомендуется снаряжать патроны на кеклика дробью № 7. Но так как стрелять приходится в основном на предельном расстоянии, то наиболее приемлемым следует считать дробь № 5 и 3. Подранков при снаряжении патронов этой дробью почти не бывает.

После успешного выстрела необходимо внимательно следить за падающей птицей, так как она может упасть далеко вниз по склону. Затем сделать мысленную отметку (куст, камень) и приложить максимум усилий для поиска. Следует иметь в виду, что на крутом склоне после падения дичь может скатиться далеко. Однако из тушки обязательно выбивается некоторое количество терьев, по которым и следует искать добычу. Не рекомендуется стрелять дуплетом сразу по двум птицам, так как, не заметив места падения одной, всегда рискуешь ее не найти.

Конечно, всех тонкостей этой прекрасной охоты описать невозможно. Успех приходит только после длительной практики. Успешной вам охоты!

ПРОМЫСЕЛ ПЕСЦА: ПУТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

М. КРЫЛОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук
НИИ сельского хозяйства
Крайнего Севера

Развитие песцового промысла невозможно без правильного его планирования, в основу которого должны быть положены рациональное освоение ресурсов популяции и рациональные организация и технология. Однако планирования промысла сейчас практически нет. Определяются лишь годовые или сезонные заготовки шкур.

При среднемноголетнем промысловом запасе песцов на Таймыре в 70 тыс. особой среднесезонные заготовки шкур за последние годы составляют 11 тыс. И даже переход охотников на новую технологию промысла с использованием механического транспорта желаемого роста заготовок пушнины в целом по округу не дал. При современном уровне организации охотничьего промысла хозяйства не могут и даже не хотят увеличивать добычу пушнины. Причина этого — убыточность отрасли, недостатки планирования, несовершенство оплаты труда охотников и системы реализации пушнины. Если решение большинства названных проблем возможно лишь на уровне отрасли или страны, то совершенствование планирования можно и нужно проводить в регионе и даже в хозяйстве.

При рациональном освоении вида следует исходить не только из численности животных в популяции, но и из состояния кормовой базы, миграций зверьков в осенне-зимнее время и санитарного состояния поголовья. У песца особенно ярко наблюдаются изменения численности по годам. Пики численности в большинстве случаев (в шести из семи) следуют после лет минимального поголовья песцов в популяции и депрессии их размножения. Высокую численность в пиковые годы можно объяснить только увеличением воспроизводительного поголовья зверьков к репродуктивному периоду за счет подхода половозрелых животных из сопредельных тундр.

Изменения условий обитания песцов — ухудшение кормовой базы, повышенная плотность популяции в гнездовом ареале — способствуют возникновению их массовых передвижений. И если осенние миграции можно считать поиском песцами стадий переживания, то весной животными в большей степени движет инстинкт продолжения рода — они возвращаются в

свой гнездовой ареал. При хорошей кормовой базе в местах норения мигранты разбиваются на пары, размножение проходит активно. При недостатке кормов и высокой плотности популяции песцы продолжают бродить по угодьям. Среди них развивается эпизоотия дикования, отмечаются массовая смертность и депрессия размножения.

В этом отношении наиболее показательными на Таймыре были 1974, 1977 и 1986 годы. В первых кварталах этих лет была высокая численность песцов при низкой плотности населения мышевидных грызунов. Массовые подходы песцов в места норения отмечались в марте, и некоторые охотники только в этом месяце 1986 года на участках субарктических тундр отловили по 200 и более зверьков. Однако на плотности популяций промысловое изъятие не отразилось, и зверьков охватила эпизоотия дикования. По сведениям Г. Д. Якушкина, в арктической тундре Восточного Таймыра по мере становления снега на 1 км² учетной площади находили по 0,3 песца в зимнем опушении. В лесном и подгольцовом поясах плато Путорана погибшие песцы в 1986 году встречались чаще — от 1,1 до 3,6 (среднее 1,5) зверька на 1 км² (данные В. В. Ларина).

Случаи высокой смертности песцов отмечаются по всему Таймыру, и простейший пересчет показывает, что в годы, подобные 1986, в регионе гибнут десятки тысяч зверьков. Теряется пушнина на сотни тысяч рублей. Претворение эпизоотии, оздоровление поголовья мерами ветеринарного воздействия пока невозможны. Поэтому для рационального освоения популяции и снижения смертности от болезней необходимо активизировать отлов.

Производительность труда охотников, даже при одинаковом выполнении всех технологических операций капканного промысла, различается по месяцам охотсезона, и в ее динамике прослеживается определенная закономерность. Анализ трудозатрат по отлову песцов одним и тем же звеном охотников в нескольких промысловых зонах показывает, что с наименьшими затратами времени зверьков добывают в начале и конце промысла, то есть в ноябре и марте.

В трех охотсезонах численность песцов была высокой, но разница в обилии мелких грызунов сказалась на результатах промысла. В сезоне 1986/87 г. численность песцов была низкой, и промысел закрыт досрочно. Наиболее показательны изменения затрат

времени на отлов зверьков в сезоне 1985/86 г. После хорошего размножения численность песцов к осени достигла 150 тыс., плотность же населения мелких грызунов к началу промысла заметно снизилась. При сложившейся обстановке часть песцов мигрировала за пределы гнездового ареала. Оставшиеся активно шли на приманку у ловушек, и трудозатраты на добычу одного зверька в ноябре были самыми низкими за ряд лет. Разреживание плотности населения песцов в связи с их миграциями и промыслом привело к росту трудозатрат в январе — феврале.

Возвращение зверьков к местам норения началось в марте. Затраты времени на добычу песца снизились, особенно во второй его половине, и приблизились по величине к ноябрьским.

В охотничий сезон 1988/89 г. промысловая обстановка на Таймыре была несколько иной — численность песцов была ниже, а плотность населения мелких грызунов — выше, чем в сезон 1985/86 г. В связи с этим возросли и затраты времени на добычу зверька, хотя тенденция их снижения к концу промысла сохранилась.

Анализ результатов отлова песцов по месяцам свидетельствует, что в количественном отношении мартовская добыча в большинстве случаев наиболее весома и достигает третьей части сезонной. Промысел в марте характеризуется низкими трудозатратами и высокой результативностью. Выявленная особенность расширяет возможности рационального использования ресурсов популяции.

В пушном промысле планирование заготовок продукции на уровне показателей прошлых лет неоправданно и в большинстве случаев не соответствует ресурсам вида. На наш взгляд, одним из слагаемых возможного повышения эффективности отрасли является планирование сезонной добычи песцовых шкур по циклам динамики численности популяции с ежегодной корректировкой ведения промысла в зависимости от предпромысловых обстановки не только на Таймыре, но и в соседних регионах — в тундрах Тюменской области и Якутии.

Выбор стратегии промысла должен базироваться на особенностях экологической обстановки перед охотничьим сезоном и в ходе его. При этом отношение охотоведов к миграциям должно быть двойным. Увеличение численности, нетипичное поведение песцов — появление их у избытков охотников, вблизи населенных пунктов, потеря страха перед человеком, собаками — являются явными признаками неблагополучия в популяции и сигналом о необходимости усиления промысла вплоть до досрочного (с 1—5 ноября) его открытия и продления до конца марта или даже первой декады апреля. Интенсивным отлов должен быть и при малой численности песцов и низкой плотности населения леммингов.

Песец — обычный житель тундр.
Фото А. Щеголева

Раннее открытие охоты на песцов дает возможность сократить смертность мигрирующих животных в не свойственных для них угодьях. Некоторые из отловленных в начале ноября зверьков по качеству опушения могут быть нестандартными. Однако сейчас во всех сельскохозяйственных предприятиях Севера имеются мастерские по выделке оленьего кожсырья, пошиву национальной обуви и одежды. Там же возможны выделка нестандартных песцовых шкурок, покраска и пошив из них меховых изделий.

Орудия добычи зверьков, приемы их использования оставляют желать лучшего. Изготавливаемые промышленностью капканы в большинстве своем малопригодны для отлова песцов. Излишне сильные пружины, плохая сварка и другие дефекты требуют дополнительного времени на отладку каждого самолова охотником. Один из путей повышения эффективности песцового промысла — разработка и внедрение рациональных орудий лова и приемов их установки.

В обычные охотсезоны проверка ловушек должна проводиться через 4—6 дней. В действительности же многие охотники проверяют капканы через 10—15 дней. Это приводит к большим потерям зверьков в ходе промысла из-за отмолов и поедания хищниками — росомахами, волками и другими песцами. Для предотвращения потерь нами были изготовлены и опробованы приспособления, которые исключают доступ хищников к пойманым зверькам. Песцы, добытые в ходе опыта с помощью этих приспособлений (использован принцип оцепла), не были испорчены, хотя один из них провисел над холмиком более 40 суток. Применение усовершенствования в широких масштабах обещает значитель-

ный экономический эффект. Так, на участке совхоза «Пясино» В. А. Исакова в охотсезон 1982/83 г. из 534 пойманных песцов было испорчено 314 (58,8 %), в следующий сезон из 247 порвано 117 зверьков (47,4 %). Начиная с 1984 г. охотник выставляет капканы с подвесками — приспособлениями, поднимающими пойманного зверька вверх, и величина потерь сократилась до 4—5 %. И причина отхода в этом случае — только несовершенство капканов. Однако внедрение приспособления среди промысловиков идет медленно. Это объясняется известным их консерватизмом — лучшим способом добычи считается способ, применяемый самим охотником. Кроме того, многие пытаются достичь высоких результатов, настраивая все большее количество (по 1500 и более) капканов. Но хорошо обслуживать их они не в состоянии. Поэтому количество добываемых песцов растет медленно, зато увеличиваются непроизводительные потери. Неотложной задачей охотников хозяйства должна стать работа по упорядочению использования капканов охотниками — у одного промысловика должно быть в работе не более 1000 ловушек.

В охотничьи сезоны с недостаточной кормовой базой песцы активно реагируют на приманку. Отлов их происходит интенсивно, и проверки ловушек нужно проводить чаще — через два-три дня. В таких условиях промысловик может продуктивно обрабатывать только 600—800 капканов. В связи с этим количество охотников в звеньях необходимо временно увеличивать, и это надо предусматривать уже в начале сезона.

На Таймыре в урожайные годы используется 150—170 тыс. ловушек на песцов. Исходя из затрат времени на отлов зверьков, можно предполагать, что в ноябре при условии хорошей обработки самоловов один пойманный в течение суток песец приходится на 100, а в конце марта — на 150 ловушек. Таким образом, при обслуживании даже половины выставленных в угодьях самоловов возможная общая по Таймыру ежедневная добыча в первую половину ноября и в конце марта может составить примерно 700 и 500 зверьков. В целом же за сезон за счет увеличения его продолжительности и при соблюдении технологии промысла возможен рост заготовок песцовых шкурок на 10—12 тыс.

В годы депрессии популяции песцов промысел пушнины невыгоден как охотнику, так и хозяйству. Поэтому добычу зверьков целесообразнее вести ограниченным контингентом охотников или не начинать совсем. Годовое обеспечение звена из двух промысловиков на Таймыре (амортизация оборудования и снаряжения, обеспечение транспортом, топливом, завоз в угодья) обходится хозяйству в 3,5—4 тыс. руб. Закрытие или ограничение промысла ведет к снижению общепроизводительных затрат, и решать этот вопрос

должны руководители хозяйств.

Улучшение кормовой базы, подснежное размножение леммингов и полевков может начаться в феврале — марте. В этом случае промысел песцов, если их численность невелика, необходимо закрывать досрочно. О росте плотности населения мелких грызунов можно судить по увеличению количества их следов на поверхности снега, по частоте покопок песцов и по содержанию их желудков. В следующие за закрытием охоты «урожайные» по песцу промысловые сезоны хозяйства и охотники будут иметь возможность восполнить недобранную пушнину.

Планирование норм отлова зверьков, занятости в отрасли трудовых ресурсов может быть обоснованным при налаженной службе «урожая» песца. На Таймыре такая служба работает много лет, но оценка численности популяции и состояния ее кормовой базы проводится только в пределах округа. Отсутствие информации по экологической обстановке на якутском и тюменском Севере не позволяет прогнозировать пространственное размещение и возможные миграции песцов на всем азиатском Севере. Миграции же зверьков из одного региона в другой происходят часто и отражаются на уровне заготовок шкурок. Но к их использованию хозяйства и охотники во многих случаях не готовы.

Исправление такого положения мы видим в организации зональной службы «урожая» песца, прогнозирования его численности и возможных миграций.

Основной рационального освоения вида должно стать знание экологической обстановки и оценка численности песца евроазиатского Севера к промысловым сезонам. Картина состояния популяции в целом по зоне тундры будет полной только при характеристике основных жизнеопределяющих факторов и динамики географических популяций песца европейского, тюменского, енисейского, якутского Севера и Чукотки. Информация по итогам охотсезона в регионах, о состоянии популяций в прошедший промысловый и послепромысловый периоды, о ходе размножения песцов и плотности населения леммингов и полевков в летне-осеннее время должна собираться в едином центре для анализа и определения стратегии промысла. Сбор первичных материалов могут осуществлять охотоповоды и зоологи регионов, а их обработку проводить во ВНИИОЗе (г. Киров) или в НИИСХ Крайнего Севера (г. Норильск). Выполнение этой работы даст возможность иметь не только общую картину состояния численности песцов, но и по результатам одновременной оценки кормовой базы прогнозировать их миграции между соседними регионами и в конечном счете сделать промысел более плановым, а промысловое изъятие — средством регулирования численности популяции.

В. СИДОРОВИЧ,
младший научный сотрудник
Института зоологии АН БССР

Выдра — ценный промысловый зверь. Однако, как свидетельствуют результаты многих исследований, популяции выдры на значительной части ее ареала находятся в состоянии депрессии, а в ряде регионов Европы выдра — исчезающий вид. Основные причины этого: нерациональный промысел, нарушающий нормальный ход воспроизводства; неблагоприятное воздействие человека на основные местообитания — загрязнение воды, спрямление русел, разрушение естественной структуры берегов и так далее.

В ходе изучения особенностей экологии выдры на территории Белоруссии нами разработаны элементы рационального подхода к эксплуатации и охране этого зверя.

Щенение самок выдры в условиях Белоруссии в основном приурочено к двум периодам: апрель — май — 60—65 % и октябрь — ноябрь — около 20 %. Наблюдается оно и в другие месяцы. Выдрята находятся с матерью не менее года, чаще год и четыре-пять месяцев. Указанные особенности размножения выдры приводят к тому, что в охотничий сезон приносят потомство около трети беременных самок. В это время около двух третей выводков еще не способны к самостоятельному существованию. Поэтому необходим щадящий режим промысла выдры.

Взрослые самки, имеющие выводок, обычно занимают экологически емкие местообитания. В условиях Белоруссии это участки больших и средних рек с многочисленными водоемами в пойме; группы ледниковых озер, соединенных ветвистой сетью рек; быстротекущие средние и относительно полноводные малые реки с многочисленными притоками. В таких местах необходимо создавать выдровые заказники.

Нерациональная добыча выдры нарушает нормальную структуру популяций, создает низкие плотности населения и сильно изменяет соотношение полов, что ведет к преобладанию самок. Создается такое пространственное распределение особей, что взрослый самец от взрослой самки находится на расстоянии до 54, в среднем 23 км. Из-за этого, а также отсутствия строго определенных сроков течки возникают значительные трудности в поиске партнеров по размножению. В результате большая яловость взрослых самок — до 24 %. Это одна из основных причин снижения темпов воспроизводства в эксплуатируемых популяциях выдры.

Перенаселение тоже неблагоприятно влияет на воспроизводство. Поэтому необходимо поддерживать плотности населения этого зверя на водоемах в соответствии с их экологической емкостью, при которой обеспечивается нормальный ход воспроизводства. В условиях Белоруссии потенциальная плотность населения выдры на больших и средних реках составляет 2,0—4,4 (3,2), на малых реках с естественным руслом — 1,7—4,0 (2,9), на малых реках с канализованным руслом и других мелиоративных каналах — 0—1,5 (0,8) особи на 10 км водотока.

При нормальном состоянии структуры популяции выдры величина промысловой нагрузки не должна превышать 15 %. Распределение промысловой нагрузки по полу и возрасту должно соответствовать половозрастной структуре нормально воспроизводящейся популяции: молодых на первом году жизни — 27—29 %; полувзрослых на втором году жизни — 14—16 %; взрослых на третьем году жизни и старше — 56—58 %. Соотношение полов приблизительно — 1:1.

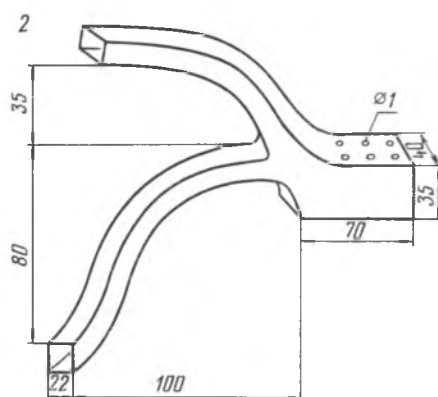
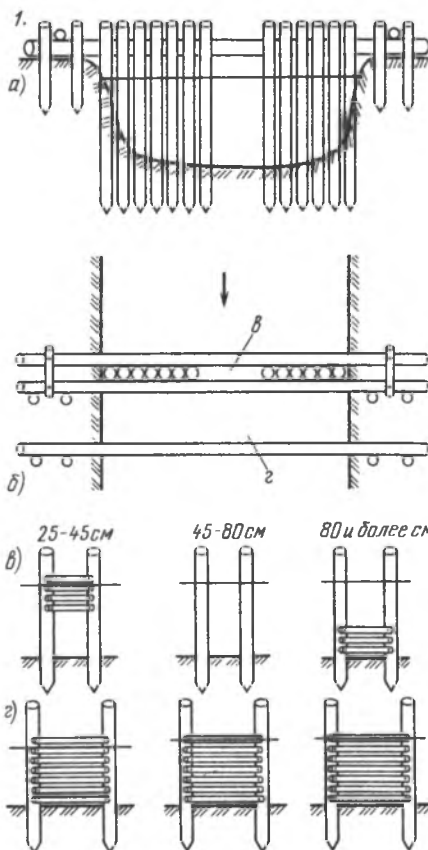
Избирательность по полу и возрасту при промысле выдры можно обеспечить предпромысловым определением пола и возраста обитающих на водое-

мах особей по следам в местах испражнений (Теплов, 1952; Савицкий, Родиков, 1980) и затем добычи до указанных половозрастных соотношений. В местах испражнений след от мочи у самцов расположен между кучкой экскрементов и отпечатками задних лап, а у самок — на кучке экскрементов или позади нее. Возраст зверя устанавливают по длине отпечатка его задней лапы. Длину отпечатка измеряют от переднего края среднего пальца до заднего края отпечатка пяточной мозоли.

ДЛИНА ОТПЕЧАТКА ЗАДНЕЙ ЛАПЫ ВЫДР РАЗЛИЧНОГО ПОЛА И ВОЗРАСТА В БЕЛОРУССИИ, СМ

Возраст	Самцы	Самки
Молодые — на первом году жизни	5,0—5,9	4,0—4,7
Полувзрослые — на втором году жизни	6,0—7,8	4,8—6,5
Взрослые — на третьем году жизни и старше	7,9—13,5	6,6—11,9

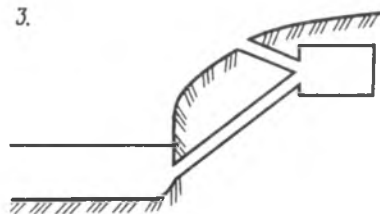
Как показали проведенные исследования, одним из основных факторов, определяющих различия потенциальных плотностей населения выдры на

1. Устройство бруйры: а — основание (вид спереди); б — основание (вид сверху); в, г — конструкции, направляющие основной поток воды к поверхности водотока, для различной глубины.

2. Искусственное убежище для полуводных хищников с незамерзающим в ледостав ходом в воду. Размеры в сантиметрах.

3. Схема установки искусственного убежища в берег мелиоративного канала.

малых водотоках с естественным и канализованным руслом, является возможность доступа к воде в неблагоприятный период ледостава. Доступ к воде на малых водотоках наиболее сильно ограничен для выдры от начала ледостава и до зимней межени, при которой появляется пустоледка с многочисленными проломами. Доступ к воде на малых водотоках в указанное время зависит в основном от скорости течения, а также обуславливается структурой берега и строительной деятельностью бобров — устройством ими нор или хаток. В условиях Белоруссии на быстротекущих, 0,7 и более м/с, малых водотоках всю зиму поддерживается хороший доступ к воде на 30—55 % водотока. А вот на умеренно, 0,3—0,6 м/с, и медленнотекущих, до 0,3 м/с, малых водотоках период сильно ограниченного доступа к воде составляет 20—45 суток, да и то на 25—7 % водотока. Запасов корма выдры не делает, поэтому для нее это значительный срок.

Адаптацией выдры к переживанию неблагоприятного периода является использование достаточно больших охотничьих участков, обеспечивающих минимально необходимый доступ к воде. На малых водотоках с лучшим доступом к воде в неблагоприятный период ледостава охотничьи участки выдры меньше, а следовательно, больше потенциальная плотность ее населения.

Для улучшения доступа к воде на умеренно и медленнотекущих малых водотоках рекомендуется использовать деревянные постройки на водотоке, создающие локальное бурление воды у поверхности, препятствующее ее замерзанию. Эти постройки названы нами «бруиры» и показаны на рисунке. Работа бруира основана на сужении водотока и направлении потока воды к поверхности. Бруир состоит из основания с токовым отверстием и направляющей воду конструкции, вид которой определяется глубиной водотока. При строительстве бруира на прямом участке токовое отверстие располагают по центру, а на излучине — у его внешнего берега. Бруиры необходимо строить на удалении не более 10 м от относительно глубоких мест, являющихся для выдры более кормными. Минимальное удаление между бруирами — 150—250 м. Для строительства бруиров используются деревья диаметром 10—18 см. Расход стройматериалов — не более 4 м³ и зависит от размеров водотока. Затраты труда — 6—8 человеко-часов. Оптимальные сроки для строительства — июль — август, но обязательно до листопада. Упавшая в воду листва закрывает значительную часть щелей бруира, усиливая тем самым поток через отверстие.

За бруирами необходимо периодически ухаживать, укреплять вертикальные жерди и прочищать токовое отверстие. В конце зимы надо убрать

направляющую воду конструкцию, чтобы обеспечить свободный проход воды во время весеннего паводка. Срок эффективной работы бруиров при условии необходимого ухода и ремонта — 5—7 лет. Бруиры можно легко устроить на местах лесных завалов и наносов на водотоке. Заболачивания поймы рек от их постройки не происходит, так как они не поднимают уровень воды. Строительство бруиров на медленно и умеренно текущих малых водотоках экономически эффективно, так как позволяет значительно увеличить плотности населения выдры.

В результате некоторых видов хозяйственной деятельности человека разрушается благоприятная для выдры естественная структура берега, из-за чего плотности ее населения уменьшаются. К таким видам деятельности относятся спрямление русел малых и средних рек, выпас скота и вырубка древесно-кустарниковой растительности по берегам рек и озер, высыпание песка на берег при углублении русел больших рек.

Людьми создано множество различных искусственных водоемов: мелиоративных каналов, водохранилищ, рыбободных и рекреационных прудов, водопроводящих каналов для снабжения водой городов, для поддержания прудов. Из них только полноводные мелиоративные каналы, заселенные бобрами, обеспечивают минимум экологических условий для постоянного обитания выдры. Однако малые запасы рыбы, плохой доступ к воде во время ледостава и дефицит убежищ обуславливают низкие потенциальные плотности населения выдры в этих местообитаниях — 0,7—1,5 особи на 10 км водотока. На других искусственных водоемах (водохранилища, рыбободные пруды, водопроводящие каналы) большие запасы рыбы, но тоже не обеспечен необходимый минимум убежищ и нет доступа к воде во время ледостава. Это сильно ограничивает заселение их выдрами.

Для улучшения среды обитания выдры на искусственных водоемах

Выдра — осторожный, редко попадающийся на глаза зверь.

Фото А. Щеголева

необходимо проводить определенные биотехнические мероприятия, например устанавливать на каналах искусственные убежища. Это существенно улучшит защитные свойства каналов и обеспечит необходимый для выдры доступ к воде во время ледостава. Такие убежища, показанные на рисунке, предпочтительно устанавливать парами на расстоянии 15—25 м друг от друга. Для улучшения их защитных свойств над местом установки высаживают кусты ивы. Примерно через 200 м устанавливают следующую пару убежищ. Делать убежища рационально из искусственных материалов, устойчивых к воздействию среды, например из керамики. Размеры указаны на рисунке. В убежище должны быть вентиляционные отверстия в потолке и водосливные — в полу жилой камеры.

Берег канала, хотя бы участками, нужно делать относительно высоким — 1—1,5 м над поверхностью воды, а его стык с водой — крутым (110—80°) на высоту 30—40 см. Это будет способствовать образованию во время ледостава пустоледки с проломами, обеспечивающими выдре доступ к воде. Такой же профиль берега необходим и для установки искусственных убежищ.

На мелиоративных системах желательно создавать небольшие, площадью 100—200 м², пруды. Это увеличит запасы рыбы и улучшит кормовые условия для выдры.

На рыбободных и рекреационных прудах, водохранилищах можно устраивать небольшие острова, возвышающиеся над водой на 1—1,5 м. Если на них высадить древесно-кустарниковую растительность, а в берегах установить несколько искусственных убежищ, появятся необходимые условия для жизни выдры.

Перечисленные мероприятия позволяют значительно увеличить численность выдры в Белоруссии.

Для большинства охотников, проживающих в центральных областях, дикий гусь как трофей в течение всей жизни остается мечтой, которая далеко не всегда воплощается в реальность. И дело не в том, что гуся мало: нет, во многих областях на пролете (а кое-где и местный) гусь обычен и даже многочислен, но охота на него требует определенной, а иногда и достаточно сложной подготовки, некоторого специального оснащения, на что у охотника-горожанина, как правило, просто не хватает времени и опыта.

Я бы хотел поделиться некоторыми своими наблюдениями за процессом охоты на гусей в угодьях Южного Урала. До сих пор этот регион (включая и Курганскую область), несмотря на чрезвычайную насыщенность промышленными объектами, можно отнести к

да сумерки отступили и предметы приобрели четкие очертания, появляются гуси. Сначала это мелкие группы по 3—5 птиц, летят они на высоте 20—60 м; следом, с небольшими интервалами, следуют более крупные стаи по 15—30 птиц. Главная задача охотника — не дать обнаружить себя раньше времени. Гусей нужно напустить на минимальное расстояние и только тогда, приподнявшись в скрадке, стрелять. Сбитых гусей нужно подбирать сразу, так как своим белесым оперением они выделяются на земле, особенно на черной пашне, и отпугивают налетающих птиц.

Если удалось засечь место кормежки гусей во второй половине дня и никто их там не потревожил, то весьма ве-

ОСЕННЯЯ ОХОТА НА ГУСЕЙ

зоне, где охота на местного серого гуся традиционно остается очень популярной.

Наличие большого количества мелководных озер с обильной водной растительностью и мощным тростниковым бордюром обеспечивает прекрасные условия для вывода молодняка. А огромные площади, засеваемые в этих районах зерновыми культурами, полностью снимают проблему кормов для взрослых птиц. Все это позволяет сохранять в регионе достаточно высокую численность гуся, разумеется — по современным меркам.

Большинство охотников считают, что гуси для гнездования и вывода молодняка выбирают самые глухие, отдаленные, как можно реже посещаемые людьми водоемы. Так оно и есть, если речь идет о центральных и северных областях европейской части страны. В Курганской же области автору этих строк в июне — июле зачастую приходилось встречать гусиные выводки и линных гусей на озерах, расположенных не более чем в полукилometре от больших деревень. Иногда с одного места можно было видеть сразу несколько выводков, пасущихся на берегах озер.

Для зоны Южного Урала суточный распорядок жизни у птиц следующий. Утром, с установлением нормальной видимости, гуси с места ночевки начинают вылет на поля для кормежки в выбранное ими место. Часам к 11—12 дня, закончив кормежку, они возвращаются на свой водоем, а иногда на какой-нибудь другой близлежащий, отдохнуть, попить и отмыть лапы от налипшей на них земли. Через 3—4 часа — повторный вылет на прежнее место и возвращение к месту ночевки

уже почти в полной темноте.

Кормятся гуси, как правило, на жнивьях, где после уборки остается достаточное количество осыпавшихся зерен. Залог успешной охоты — знание гусиного распорядка и выбранных ими мест кормежки и ночевки.

Теперь я попробую рассказать о том, как же проходит сама охота. Начнем с утренней зари. Охота проводится во время перелета гусей от места ночевки к месту утренней кормежки. По направлению предполагаемого вылета (хорошо бы знать, хоть приблизительно, где находится места утренней кормежки), не менее чем в пятистах метрах от водоема (ближе нельзя, чтобы не обеспокоить птиц), лучше днем, охотники готовят скрадки. В связи с тем что вылет гусей с озера начинается при относительно хорошей видимости, устройству скрадка нужно уделить значительное внимание. Если это живнесь с небольшими копнами соломы, то скрадок можно устроить в соломе. Если это пашня, то лучше выкопать окопчик, в котором можно сидеть так, чтобы над уровнем земли была одна голова. Одежда должна быть защитного цвета, на пашне — черной, на живнесь, лугу или выгоне — желто-зелено-серого цвета. Иногда при недостатке времени на устройство скрадка охотники просто ложатся на землю, устраивая примитивную маскировку.

Рано утром, еще в полной темноте, охотники занимают приготовленные скрадки. Гуси — птицы разговорчивые, их гогот постоянно доносится до охотников. Начинает светлеть, гогот становится громче, слышны перелеты птиц из одной части озера в другую: верный признак скорого вылета. И вот, ког-

да утром они прилетят на то же место. Утром, опять затемно, охотники приходят на это место и начинают готовить скрадки. Все, как и в предыдущем случае, только вся работа ведется в темноте. Однако здесь охотники не столь пассивны в ожидании удачи. Чтобы привлечь гусей и спровоцировать их на посадку именно к месту, где расположены скрадки, охотники в 15—30 метрах от скрадка, в направлении предполагаемого подлета птиц, выставляют гусиные профили (о них см. «Охота и охотничье хозяйство», 1990, № 5), а иногда и объемные чучела, изготовленные из пенопласта или еще какого-нибудь пригодного материала и раскрашенные под естественную окраску гусей. Чучела и профили лучше всего ставить боком к предполагаемому направлению подлета, чтобы гуси издали заметили их. Окраска чучел и профилей должна быть матовой. Все подготовив, охотники занимают места в скрадках, маскируются и ждут.

...Ярче разгорается заря, над живнесь пролетают стаи уток, но на них никто не обращает внимания. И вот в небе над горизонтом появляется серая полоска, она неровно колыхается, но по мере приближения угадывается гусиная стая. Гуси проходят довольно высоко, затем разворачиваются и начинают снижаться, выбирая место для посадки. Но вот птицы замечают сидящих на этом месте «сородичей» (чучела, профили) и уже без опаски стремительно идут на посадку. Как и в предыдущем случае, составляющими успеха являются маскировка и выдержка. Скрадки ничем не должны выделяться на местности, пейзаж для гусей должен быть знакомым, не настораживающим. Стрелять желательно или в

момент посадки, или когда подлетевшая близко стая вдруг обнаруживает обман и в замешательстве пытается снова набрать высоту. В этом случае беспорядочно взлетающие птицы могут налететь и на соседние скрадки.

Если по каким-то причинам утренняя охота не состоялась, но известно место, куда прилетали гуси на утреннюю кормежку, то дождавшись, когда они покинут это место, быстро сделать скрадки с возможно большей тщательностью, приспособив их под окружающую местность. Желательно использовать профили и чучела. В 3—4 часа пополудни гуси возвращаются обратно для повторной кормежки, и у охотника снова появляется возможность ослатливить себя замечательным трофеем.

И еще один из приемов охоты на гусей. Можно ожидать их подлета непосредственно на местах ночевки. Конечно, делать засидки в местах масовых скоплений гусей не следует. Ведь для ночного отдыха они выбирают водоемы, отвечающие многим необходимым условиям и которых, как правило, не так уж много в данной местности. Встреченные однажды выстрелами, гуси могут до отлета так и не появиться больше на этом озере. Если же удастся отыскать небольшие озера, куда на ночь прилетают от нескольких штук до двух-трех десятков птиц, то подкараулить их можно, устроив скрадки или в тростниковом бордюре, или, еще лучше, в куртинах тростника, куги или рогоза ближе к середине водоема. На ночевку гуси возвращаются с кормежки поздно, в глубоких сумерках, но на фоне неба их крупные силуэты видны четко, и стрельба может быть достаточно результативной.

В заключение хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, имеющих чрезвычайно важное значение для успешной охоты. Прежде всего это обеспечение результативной стрельбы. Сначала о патронах и оружии. Безусловно, ружья, которые ис-

пользуют для стрельбы гусей, должны обладать кучным и резким боем.

Фото А. Дигилевича

пользуют для стрельбы гусей, должны обладать кучным и резким боем. С особым вниманием следует отнестись к качеству патронов. Для стрельбы гусей пригодны патроны, снаряженные дробью № 2—000, желательно в полиэтиленовом контейнере, с навеской пороха, на 5—7 % превышающей обычные заряды для летне-осенних охот. Следует помнить, что гусь благодаря очень плотному перу и пуху, хорошо развитой подкожной жировой ткани очень крепок на рану. Для примера скажу, что патроны «Байкал», снаряженные дробью № 1 с войлочным пыжом и навеской пороха «Сокол» 2,15 г, которые использовались при стрельбе глухарей на току и из-под собаки и вполне удовлетворяли требованиям этих охот, практически постоянно давали подранков при стрельбе гусей на дистанциях 35—40 м. У добытых гусей, первоначально стрелянных этим патроном, дробь обнаруживалась или под кожей или в мышцах, на небольшой глубине.

Для стрельбы гусей наиболее подходящими моделями будут магазинные ружья типа МЦ21-12 или браунинг, с длинными стволами, обеспечивающими соответствующими патронами резкий и кучный бой. Конечно, можно пользоваться и обычными ружьями отечественных и зарубежных марок.

Охотникам, которые впервые попали на гусиную охоту, особое внимание следует уделить определению дистанции до пролетающей птицы. Ее размеры скрадывают расстояние, и зачастую гусь кажется ближе, чем на самом деле. В связи с этим возрастает вероятность подранков. И еще: скорость полета из-за больших размеров птиц кажется меньше истинной. Отсюда вывод: нельзя торопиться и впопыхах

стрелять не в меру.

Теперь немного об экипировке охотника. Одежда должна быть легкой, достаточно теплой (в зависимости от погоды) и, что особенно важно, не стеснять движений охотника, так как заранее приготовиться к стрельбе обычно не удастся. Цвет защитный, в зависимости от окружающей местности. Хорошо иметь какую-нибудь подстилку. Головной убор защитного цвета должен быть без козырька, ведь, напуская гусей на близкую дистанцию, охотник обычно лежит, буквально уткнувшись носом в землю, и в такой ситуации козырек полностью закрывает весь тот минимальный обзор, который у него остается.

ОТЧЕГО РВЕТ СТВОЛЫ

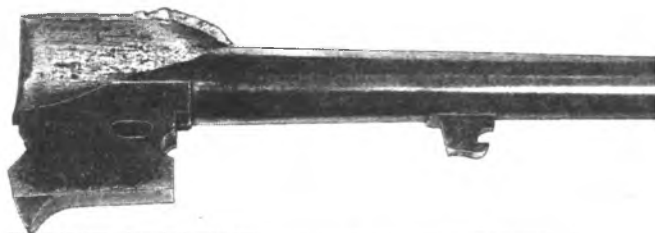
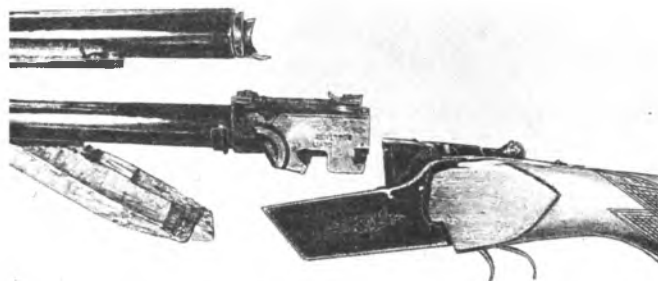
Высылаю вам фотографии охотничьего оружия, сданного в Фурмановский ГОВД. Разрыв стволов ружья ТОЗ-34

12-го калибра произошел из-за того, что владелец этого ружья при снаряжении патронов положил в бумажную

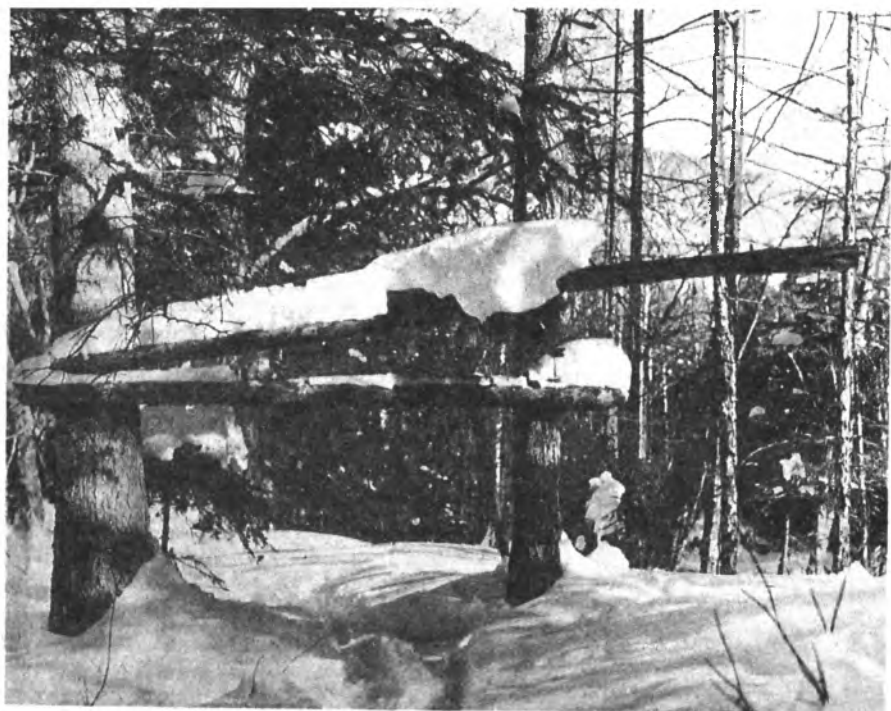
гильзу тройной заряд пороха «Барс». По счастливой случайности сам охотник остался жив. Разрыв ствола ИЖ-18 16-го калибра произошел также из-за увеличенного заряда пороха «Барс».

А. УТКИН,

г. Фурманов Ивановской обл.

У охотничьего зимовья.

Верховая кулемка на соболя.

Рысь — не такая уж редкая
добыча промысловика.

Длиннохвостая неясить.

На таежной тропе.

Следы росوماхи.

Изюбр.

Фото Н. Артамонова

В ПРИМОРСКОЙ ТАЙГЕ

Летне-осенний сезон охоты 1962 года я открывал в 80 км от Москвы — на Егорьевском шоссе. Текущая параллельно этому участку шоссе речка Нерская, подпруженная насыпью и остатками старых свай у моста около с. Соболево, на протяжении примерно 2 км вверх по течению — до с. Хотечи — образует многочисленные петли и заросшие осокой и камышом старицы, между которыми разбросаны отдельные заболоченные кочкарники. Этот луговой участок с обилием болотной дичи не раз осушался канавами, но они вскоре заливались, зарастали и всё, в том числе и птица, возвращалось «на круги своя».

На охоту со мною поехали 12-летний сын Саша и шестимесячный поинтер Топ. Для обоих эта охота была первой: сыну я совсем недавно купил его первое настоящее охотничье ружье, а Топ всего две недели назад возвратился из школы натаски легавых МООиР в Белоомуте, куда я отдавал его в обучение известному егерь-натасчику С. С. Телегину и его напарнику Ю. С. Колосову, и где он уже заслужил на полевых испытаниях дипломы III и II степени.

Мы приехали в Хотечи еще вечером, оставили машину во дворе у наших друзей, бывших на ближнем к Соболеву конце села, и сразу же вышли на луга. Но что там творилось?! На ограниченном участке площадью не более квадратного километра бродили не менее двух десятков охотников, непрерывно паливших по стойкам чирков и уток, носившихся на высоте 250—300 м. Дробь сыпалась сверху, и я серьезно испугался за сына и собаку и вернулся к машине. Я уже не раз бывал здесь на открытии охоты и хорошо знал, что завтра — если не с утра, то к полудню — вся эта палба должна прекратиться, и тогда мы сможем охотиться без помех.

И действительно, лежа утром на сеновале мы слышали, что как только начало сереть, с лугов донеслись отдельные хлопки выстрелов, потом они зачастили, превратились в непрерывную канонаду, а часам к семи все стихло. И мы вышли на охоту.

Пока заходили под ветер, тянувший в сторону Соболева, нам встретилось несколько групп охотников, отдыхавших под деревьями на окраине луга, отогревавшихся около небольших котерков, завтракавших и запивавших свои успехи и неудачи крепкими напитками. Завидев нас, они смеялись и кричали: «Сони! Где вы были раньше? Сейчас здесь уже ничего не найдете!»

Пройдя почти до Соболева, мы развернулись и пошли обратно, но уже по болотам — на ветер. Прошли шагов 200 — стойка! Коростель! Выстрел, я

приторочил его на пояс... Еще шагов 250—300 — и опять стойка! На этот раз дупель! Выстрел — промах, стреляю с левого ствола и опять приторачиваю убитую птицу к поясу...

Тут все отдыхавшие на кромке луга охотники бросили свои пиршества, поднялись ближе и стали с интересом следить за нами. А у нас — стойка за стойкой! Да и я, очевидно, на душевном подъеме, стрелял или без промаха, или же, промахнувшись с правого ствола, догонял птицу с левого... Так, пройдя всего около 1,5 км, я подвесил на пояс все положенные мне по норме отстрела 6 штук болотной мелочи, чирка и кряковую. Впрочем, честно сознаюсь, что чирок был подранком — подбитым, но не найденным кем-то из наших неудачливых предшественников

(РАЗМЫШЛЕНИЯ СТАРОГО ОХОТНИКА)

(теперь уже не смеявшихся, а глядевших на нас со стороны и аплодировавших каждому удачному выстрелу), а кряковая — трофеем Саши.

В последующий месяц я не раз приезжал сюда на охоту, и взял еще 23 штуки болотной мелочи...

Другой эпизод — почти 10 лет спустя: я проводил свой отпуск в лес-промхозовском поселке Игошино около пристани Ватажка на р. Ока — на самом дальнем конце ее излучины между гг. Касимовым и Блатной. Однажды, возвращаясь с охоты, я встретил местного охотника (потом узнал, что он был даже председателем поселкового охотколлектива). Критически осмотрев связку дупелей, висевших у меня на поясе, он спросил:

— И для чего ты этих дятлов бьешь?

— Это не дятлы, а дупеля!

Неопределенный звук с явным оттенком недоверия и новый вопрос:

— А почему у них носы такие длинные?

Пошупал и добавил:

— И мягкие. А как стучат!

Я повторил, что это не дятлы, а дупеля. Он помолчал и спросил снова: — А эта собака у тебя для чего? По уткам?

— Нет, это легавая. Работает со стойкой по луговой, болотной и бортовой птице. Убитую утку из воды, конечно, достанет, не выгонять ее из камышей не полезет...

— Для чего же тогда ты ее держишь?

Оба этих примера я привел, чтобы

показать, что наши сельские охотники, как правило, не содержащие легавых собак, а вместе с ними и многие городские охотятся преимущественно на уток и другую дичь размером не меньше чирка или рябчика, а более мелкую луговую и болотную дичь не только никогда не стреляют, но часто и вообще не знают. И хотя любой деревенский парнишка уверенно ответит вам, что блеющие звуки над весенними болотами издает именно бекас, а непрерывные крики «крекс-крекс!», доносящиеся с лугов летними вечерами и ночами, — именно коростель, вряд ли кто-нибудь из них сумеет отличить этих птиц в общей связке болотной дичи. Мало кто знает и о главном объекте охоты на болотную дичь — молчаливом и ведущем преимущественно ноч-

САМАЯ

ной образ жизни дупеле. Как же это могло получиться?

Некоторые считают, что охота на болотную дичь с легавой чересчур «элитарна», что это «пустая забава» для избранных — обеспеченных интеллектуалов или даже снотов, позволяющих себе не сопоставлять требующих на эту охоту затрат с получаемым от нее мизерным по потребительской ценности результатом.

Такое мнение могло быть правомерным лишь для того времени, когда охота с легавыми в России только начинала распространяться (это было в конце первой половины XIX века). Ею могли заниматься лишь отдельные помещики и богатые горожане, имевшие возможность выписывать из-за границы породистых собак, первоклассные ружья и соответствующие боеприпасы. И если отдельные мужички вроде тургеневского Ермолая или Некрасовского деда Маза и стреляли болотную мелочь, то потому, что имели возможность в какой-то мере пользоваться барским расположением — получить легавого щенка-выметка от суки, принадлежавшей покровительствующему им барину, достать мелкой дробы из барских запасов и т. п., и добывали эту «деликатесную» дичь отнюдь не для собственного потребления, а для барской кухни.

В настоящее время хорошие ружья и породистые собаки одинаково доступны и городским, и сельским охотникам (к сожалению, мелкая дробь, бекасинник, и тем и другим стали одинаково малодоступными), причем сель-

ские жители уже давно перестали считать охоту каким-либо материальным промыслом и занимаются ею, как и горожане, только как любители-спортсмены.

Неубедительна и ссылка на недавнюю традицию русских людей — не держать собак в жилых комнатах, где вешались образа и зажигались лампадки. Но в сельских домах всегда можно найти другое достаточно теплое помещение для содержания легавых собак, даже короткошерстных. Во всем остальном условия содержания собак в сельской местности даже несравненно лучше, чем в малогабаритных квартирах (хорошо еще, если не в «коммуналках») многоэтажных домов на тесных улицах больших городов.

Так в чем же дело? Неужели упорное

га хотя бы на самую легкую охоту, куплю себе спаниеля и буду любить и ценить его не меньше, чем его легавых предшественников.

Вам советую — не ломайте голову, какая порода легавых будет наиболее подходящей. Берите щенка той породы, которая почему-либо вам больше понравится или окажется более доступной: вскоре будете считать ее самой лучшей. Запомните только одно: этот щенок обязательно должен происходить от первоклассных собак, имеющих полную родословную, а в ней — в числе предков нескольких поколений — собак с высокими полевыми дипломами. Только такие щенки бывают легкими в натаске и могут стать хорошими помощниками на охоте. Им надо будет привить послушание, а все

в классической стойке — вытянулся в линию и поднял переднюю лапу. В это время сзади проехал велосипед. Услышав шорох колес, Топ оглянулся назад, а трясгузка вспорхнула и улетела. Убедившись, что опасности сзади нет, Топ вновь повернулся и, хотя трясгузки на месте уже не было, оставался в положении стойки еще не менее минуты, пока не раздался взрыв смеха наблюдавших эту картинку с крыльца гостиницы зрителей. Виногато повилась прутником, Топ побежал дальше, а я искренне пожалел, что не имел с собою фотоаппарата.

Два слова о склонности легавых к подаче убитой птицы: ни одна из моих собак не приучалась мною к этому специально. Но тем не менее они сразу, даже не ожидая моей команды, бросались в воду за упавшей птицей, и хотя не всегда подавали ее мне, но вытаскивали на берег и оставляли на сухом. На суше они делали по сбитой птице повторную стойку и, если это был убегающий подранок, догоняли и останавливали его лапой или мордой. Легавые немецких пород, с которыми охотились мои спутники и друзья, тоже не приучавшиеся к подаче убитой птицы специально, всегда это охотно делали.

Не стану останавливаться на том, как надо закреплять и развивать эти наследственные свойства легавых собак, то есть на основных правилах их дрессировки и натаски (как приучить собаку к поиску челноком, не реагировать на птичек, не представляющих охотничьего интереса, не срывать стойки над дичью до подхода охотника и команды «вперед», не гнаться за взлетевшей птицей и т. п.) — обо всем этом имеется обширная литература. Некоторые из таких руководств, например классическое руководство Л. П. Сабанеева, опубликованы почти 100 лет назад, но они до сих пор не потеряли своей ценности. Остановлюсь на другом вопросе: кто может лучше натаскать легавую — специалист-натасчик или сам владелец собаки?

Из всех моих собак только Топ натаскивал специалист-натасчик, остальных натаскивал я сам. Честно признаюсь, именно Топ и был натаскан лучше других и, как я уже описывал выше, с первого же выхода начал работать почти безукоризненно, но полностью мы сработались с ним, стали понимать друг друга не раньше, чем к концу первого, а то и во втором сезоне совместной охоты. Что же касается других собак, которых натаскивал сам, то я узнавал все особенности их характера еще в процессе обучения, да и они скорее начинали понимать, что мне требуется, доверять мне, слушаться моих жестов и команд. Процесс нашей взаимной адаптации проходил значительно быстрее. Но охотнику, живущему в большом городе и не имеюще-

СПОРТИВНАЯ

неприятие болотной охоты с легавыми большинством охотников — это только инерция? Допускаю, что инерция, но думаю также, что охота с легавыми представляется охотникам как что-то чересчур сложное. И этому способствует великое множество легенд об исключительно сложной работе натаскивания легавых, о трудности стрельбы болотной птицы (недаром-де только самым метким стрелкам присваивается почетное звание снайпера-бекасытника, происходящее от английского слова «снайп», в переводе означющего «бекас».

А ведь на самом деле все не так уж сложно. Как говорят: «Не боги же горшки обжигают!» Начну с выбора породы легавой собаки. Сам я за охотничью жизнь имел только пять собак, первую — ирландца, а всех последующих — черных пойнтеров. Но если первые две попали ко мне случайно, то последующих я выбирал уже сознательно. Совсем не потому, что отдавал предпочтение именно пойнтерам, а потому, что старался повторить в них образ первого и горячо полюбившегося мне пойнтера Топа. Даже рисунок белых отметин на манишке и перчаток на лапах старался подобрать одинаковым и называл их тем же именем — Топ, в документах добавляя к нему порядковые номера — II, III и, наконец, Топ IV.

Сейчас я уже стар, и у меня большие ноги. Ясно, что мне уже никогда не придется охотиться со стремительными легавыми. Но если когда-либо поправлюсь настолько, чтобы выходить на лу-

г, где водится какая-либо живность (лучше всего — дичь, хотя бы коростели) и пустите его вперед. Но идите обязательно против ветра. Щенок будет бежать перед вами, впитывать струящиеся навстречу запахи. И если какой-то из них будет достаточно сильным, щенком поймет, что объект, его выделяющий, находится недалеко, он обязательно приостановится, как это делает любой хищник перед броском на выслеженную им жертву. Это именно то, что от щенка для начала и нужно.

Возьмите вашего щенка, пойдите на луг, где водится какая-либо живность (лучше всего — дичь, хотя бы коростели) и пустите его вперед. Но идите обязательно против ветра. Щенок будет бежать перед вами, впитывать струящиеся навстречу запахи. И если какой-то из них будет достаточно сильным, щенком поймет, что объект, его выделяющий, находится недалеко, он обязательно приостановится, как это делает любой хищник перед броском на выслеженную им жертву. Это именно то, что от щенка для начала и нужно.

Прежде я уже писал («Охота и охотничье хозяйство», № 2, 1989), как мой первый воспитанник — молодой ирландец Ючка, в первый же выход с ним на охоту сделал уверенную стойку по коростелю. Приведу еще забавный пример. В августе 1961 г. я поехал на охоту на Валдай и остановился в дорожной гостинице на 364 км Ленинградского шоссе — немного не доехав до с. Кедрово, описанного А. Н. Радищевым в «Путешествии из Петербурга в Москву». Со мною был тогда еще совсем глупый четырехмесячный Топ III. Однажды, когда мы с ним проходили по асфальтированной автостоянке перед гостиницей, в двух метрах перед Топом села на асфальт трясгузка. Он тут же застыл

МЕМОРИАЛ МИХАИЛА БЕРДЕСА

А. ФЕДУХИН,
председатель
Киевской подсекции спаниелей,
эксперт-кинолог

История киевских спаниелей начинается с конца пятидесятых годов, когда сюда были завезены чистокровные собаки из Москвы и Ленинграда. Наибольшую же популярность порода получила в середине 60-х годов, и заслуга в этом эксперта-кинолога Михаила Никитовича Бердеса, одного из энтузиастов породы в течение нескольких десятилетий. М. Н. Бердес был известным на Украине экспертом-кинологом, почетным членом Украинского общества охотников и рыболовов, заводчиком четырех поколений спаниелей. Собаки М. Н. Бердеса оказали существенное влияние на становление и совершенствование породы на Украине, до сих пор их клички фигурируют в современных родословных свидетельствах. Он неоднократно был капитаном команды киевских спаниелистов на республиканских состязаниях, откуда не раз возвращался с победой. Всегда неунывающий и жизнерадостный, постоянно группировал вокруг себя активную молодежь — охотников, собаководов, кинологов. Будучи уже тяжело больным, он до последних дней продолжал участвовать в полевых испытаниях и выставках. Желая поделиться своими богатыми знаниями, опытом натаски и охоты с собакой, он начал работу над книгой «Спаниель Киевщины». Были написаны несколько первых глав, однако часы жизни были уже сочтены, и работа осталась незавершенной.

Чтобы почтить память известного кинолога и большого знатока спаниелей, Киевский городской совет УООиР в июле 1989 г. впервые провел Мемориал Михаила Бердеса. Состязание представляло собой открытое личное первенство Киева среди спаниелей по водоплавающей дичи и проводилось за две недели до открытия охотничьего сезона в охотхозяйстве «Вишенки», принадлежащем областному производственному объединению «Киевлес». В состязаниях, кроме киевлян, приняли участие представители из Киевской области из г. Белая Церковь, Гомельской области из г. Светлогорска и Всеармейского общества охот-

му возможности в первое же лето (не позднее июня) достаточно часто выезжать на более или менее богатые дичью места (а еще лучше — прожить там непрерывно 2—3 недели), надо отдавать собаку в обучение специалисту-натаскичу.

Не надо верить сказкам о существовании натаскичов-чудодеев, которые «даже козу могут натаскать на диплом I степени». Таких натаскичов нет и быть не может, а если некоторые из них и пользуются такой гиперболизированной славой, то потому, что приобретая некоторый авторитет, не берутся за натаску собак, вызывающих у них сомнения (так же, как адвокат, приобретая славу «беспроигрышного», не берет-ся за ведение сколько-нибудь сомнительных дел). Ни один натаскич не сможет добиться от собаки большего, чем она унаследовала от предков. Важно лишь, чтобы натаскич, которому вы доверите своего питомца, не был халтурщиком, искренне любил и понимал собак и не хуже других знал и выполнял свои обязанности. Именно таким был многим памятный и горячо нами любимый московский егерь-натаскич Сергей Сергеевич Телегин, в поле никогда не брившийся, обраставший жесткой щетиной, «дратхаар», как мы его за глаза по-дружески называли.

Что касается владельцев, которые имеют возможность бывать на богатых дичью местах, — им надо натаскивать своих собак самим. Это не так уж сложно и дает глубокое удовлетворение. Напомню знаменитый афоризм героя польского юмора — мудрого песика Фафика: «Если хочешь приобрести искреннюю любовь за деньги — купи собаку!» и добавлю: если же сам ее натаскаешь — эта искренняя любовь перерастет в дружескую верность и беспредельную преданность!

Теперь о трудности стрельбы по болотной дичи. Дупель — царь болотной мелочи — вылетает из-под стойки собаки в 5—10 м от охотника и летит со скоростью около 15 м/сек, оставляя не менее 2—2,5 сек на прицеливание и выстрел. А так как стрельба приходится чаще всего в угон, такая стрельба не представляет особой трудности. Конечно, в том случае, если ружье заряжено достаточно мелкой дробью, не крупнее № 8.

Стрелять коростеля, погоныша и других пастушковых еще легче, чем дупеля. Они летят медленнее, свесив ноги, отчего площадь поражения увеличивается. Да они и менее крепки на рану.

Другое дело — бекас. Стрелять его действительно труднее: пролетев 5—7 м по прямой, он начинает бросаться зигзагами, то вправо, то влево и вновь переходит в прямолинейный полет, пролетев не менее 25—30 м. Стрелять его рекомендуют из правого

ствола сразу на взлете, навскидку, а если будет промах — ожидать, когда он кончит свои зигзаги, и только стрелять из левого. Однако выдерживать такой порядок довольно трудно.

Мне нравится такой прием стрельбы бекасов: увидев собаку, остановившуюся на стойке среди ржавого кочкарника, то есть там, где вероятнее всего ожидать именно бекаса, подходил к ней не сзади, как обычно, а следуя параллельно направлению ее потяжки — в 5—8 м справа или слева. При этом бекас взлетал не ожидая, когда я пошлю собаку вперед, а как только я с ней поравняюсь, и летел так, что я сбивал его боковым выстрелом. И это лучше удавалось мне потому, что я спокойно выцеливал и стрелял птицу, не ожидая, когда она выйдет из зигзагов. В этом ракурсе — при стрельбе сбоку — я их даже не видел.

Не стану описывать эмоциональную прелесть болотной охоты с легавой собакой — самого спортивного из всех мне известных видов охот. Отмечу только, что восприятие этой охоты настолько индивидуально, что даже незначительное постороннее вмешательство может ожидаемое от охоты удовольствие превратить в глубоко переживаемую впоследствии досаду. Поэтому надо крайне осторожно выбирать себе попутчиков.

Если вы решили пригласить спутника, не имеющего своей собаки, то это должен быть спокойный уравновешенный человек, не поддающийся азарту и не теряющий голову. Обуюющий азарт и желанием настрелять побольше дичи охотник будет первым бросаться к собаке, только она начнет потяжку, или первым же стрелять по вылетевшей из-под ее стойки птице, не считаясь с тем, что вы находитесь к ней ближе — бегите от таких, «как черт от ладана».

Сам я больше всего любил охотиться с сыном, мы трое (я, сын и собака) отлично знали характеры друг друга, были связаны общим интересом и представляли как бы единое целое. Если ни попутчиков со своими собаками, ни сына рядом не было, я предпочитал охотиться один, точнее, с одним спутником — собакой. Ни в таежной глуши, ни в камышовых зарослях Средней Азии или Казахстана, ни на бескрайних пойменных лугах России — при этом я не чувствовал себя одиноким.

И никто так, как собака, не радовался, когда птица падала после моего выстрела, и так укоризненно не оборачивался на меня, если был промах. Не обижайтесь на собаку, смотрите: вот она опять перешла в поиск, встала... Теперь идите к ней! Но идите быстрее — иначе дупель может далеко отбежать! И спокойнее — постарайтесь на этот раз не промахнуться!

Ни пуха вам, ни пера!

Типичный ландшафт в районе состязаний.

Вручение главного приза.

Победитель Мемориала п. ч. Бекас 395/с, владелец В. М. Морозевич (г. Киев).

Фото автора

ников и рыболовов из г. Ленинграда. Для участия в состязаниях были приглашены команды некоторых областных советов Украины.

Состязания спаниелей по водоплавающей дичи проводились в окрестностях Каневского водохранилища. Все два дня было жарко, неумолимо палило солнце, днем температура доходила до 27 °С при слабом, но постоянном по направлению ветре и высокой влажности.

К участию в состязаниях допускались собаки, имеющие полевой диплом по любому виду пернатой дичи. Памятным призом имени М. Бердеса, согласно положению о Мемориале, могла быть награждена собака, набравшая наибольшую сумму баллов по элементам работы. Если собака при этом получала диплом I степени, то ей присуждалось еще и звание полевого чемпиона.

Для экспертизы на состязаниях была утверждена экспертная комиссия в составе председателя — эксперта первой категории А. В. Черныха (Крым) и членов экспертной комиссии — экспертов

второй категории А. В. Федухина и И. В. Омельченко (Киев). Экспертиза на состязаниях проводилась в соответствии с «Правилами испытаний спаниелей», утвержденными Главприродой МСХ СССР 25 июля 1971 г., и по специально разработанному к данным состязаниям Положению.

Первое место в личном первенстве занял русский охотничий спаниель Бекас (Киев) В. М. Морозевича. Ему присуждено звание полевого чемпиона киевских городских состязаний спаниелей по утке 1989 г. Его владельцу вручен памятный приз имени М. Бердеса и ценный приз чемпиона. Второе и третье места заняли соответственно русский охотничий спаниель Топа В. М. Башлыкова (г. Светлогорск) и английский спрингер-спаниель Крейзи Н. П. Калабина (г. Киев). Владельцы этих собак также были награждены ценными призами.

Как было сказано выше, состязания представляли собой личное первенство, поэтому итоги командного зачета не подводились. Однако нельзя не отметить команду белорусских спаниелистов, которая по праву была лучшей. Белорусы привезли на состязания очень ровный и сильный состав. Их собаки наряду с высокими полевыми качествами имели отличный экстерьер и оказались серьезными конкурентами хозяев состязаний. Приятно удивило выступление ленинградских коккер-спаниелей. Они хоть и уступали остальным в поиске в крепких местах, но зато, обнаружив горячие наброды, работали азартно и либо ловили птицу, либо в хорошем темпе выставляли ее на чистую воду. Несколько ниже своих возможностей выступила неоднократный победитель киевских состязаний английский спрингер-спаниель Крейзи Н. П. Калабина. Не полностью набрав спортивную форму после щенения, она выглядела несколько вяловатой, из-за чего мы не увидели таких ярких работ, какие она показывала на предыдущих состязаниях.

Желательно, чтобы круг участников в будущем стал шире и разнообразнее. В связи с вынужденным ограничением количества участников из одной организации, связанным с физическими возможностями судейства собак одной экспертной комиссией за два дня, многие киевские спаниелисты, даже будучи хозяевами состязаний, не смогли выставить своих собак. Поэтому в дальнейшем состязания такого ранга следует проводить в течение трех дней или организовывать две комиссии, работающие параллельно. Впредь стоит отказаться от проведения состязаний в закрытое для охоты время, так как собаки в сезон охоты находятся в лучших рабочих кондициях.

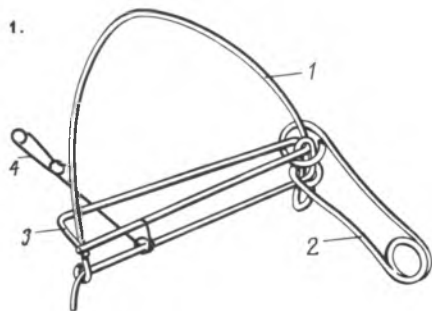
Итоги состязаний спаниелей по утке на приз имени М. Бердеса были обсуждены на общем собрании киевских спаниелистов. Решено в будущем проводить Мемориал М. Бердеса раз в два года, в период между украинскими республиканскими состязаниями.

НОВЫЙ КАПКАН

В. АГАФОНОВ
Отдел техники ВНИИОЗ

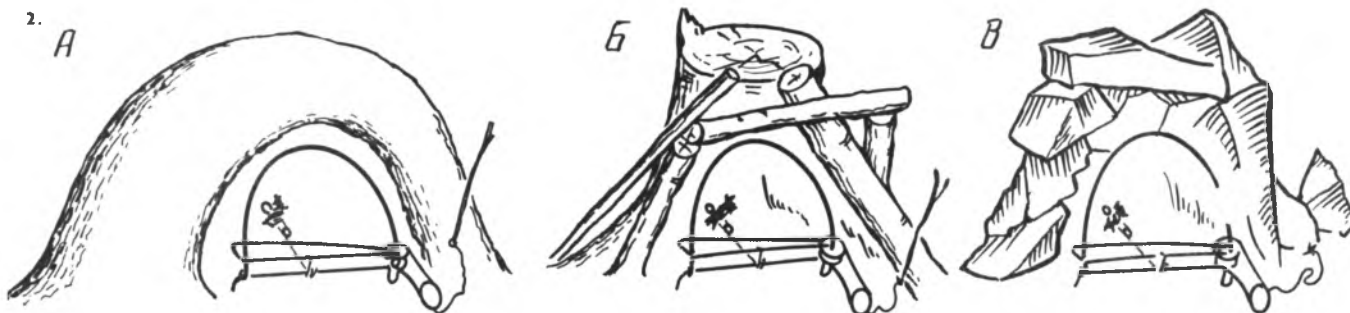
Во многих районах нашей страны имели широкое распространение деревянные давящие самоловы различных конструкций: плашки, проскоки, черканы. Они обладали рядом преимуществ, в частности, моментально убивая добычу, сохраняли неповрежденной шкуру зверька. Все эти самоловы можно отнести к разряду щадящих, исключаяющих мучения зверьков, что также немаловажно. Общественность в настоящее время весьма активно выступает против применения дуговых капканов, в которых жертва вынуждена долгое время страдать до прихода охотников или до наступления смерти от истощения и охлаждения. Этот прост, по всей вероятности, будет нарастать, о чем говорит создание специального Комитета 191 «Щадящие ловушки для животных» при Всемирной организации по стандартизации.

Капкан ДКА в настороженном положении: 1 — основание; 2 — пружина; 3 — давок; 4 — насторожка.

Со временем недолговечные деревянные самоловы, большей частью к тому же стационарные, были вытеснены именно дуговыми капканами, имев-

Способы установки капкана ДКА на земле.
А — в шалахе из снега; Б — у пня, в шалахе из гнилушек; В — в шалахе из камней.

шими при всех своих недостатках два неоспоримых преимущества — портативность и долговечность. Необходимо учитывать еще одно обстоятельство: из-за интенсивного освоения лесов стало невыгодным строительство путиков со стационарными ловушками. На промысле древолазов все шире применяют древесные капканы, которые можно ежегодно снимать и выносить с путиков.

Все это определило необходимость создания устройства, которое было бы лишено недостатков как деревянных самоловов, так и следовых капканов, но в то же время сохранило все преимущества тех и других. При разработке нового капкана были определены следующие требования: 1 — конструкция капкана должна позволять установку его на земле, на сучках деревьев, на жердочках; в двух последних случаях при попадании зверька капкан вместе с добычей должен повиснуть в воздухе; 2 — капкан должен схватывать добычу за туловище; 3 — капкан не должен портить шкуру добытого зверька; 4 — вес капкана, рассчитанного на поимку зверьков размером с куницу и меньше, должен быть ниже, чем у серийного капкана А68 № 1; 5 — конструкция капкана должна обеспечивать простую технологию его изготовления; 6 — рабочие качества нового капкана должны превосходить таковые у существующих капканов ущемляющего типа.

Позволим себе смелость утверждать, что давящий капкан Агафонов (ДКА) отвечает всем перечисленным выше требованиям. Кроме того, удалось применить в устройстве пружину с небольшим усилием, при котором, однако, обеспечивается надежная фиксация жертвы.

Конструкция капкана отличается простотой, он имеет всего четыре детали (рис. 1). Все они сделаны из проволоки. Форма дуги основания имеет большое значение для обеспечения надежного зажима попавшего зверька. При нарушении ее замка, образуемый давком, основанием и верх-

ним кольцом пружины, не обеспечивает заданных усилий зажима. Основание, кроме дуги, имеет еще и петлю для навешивания давка и прямолинейный участок для крепления насторожки. Давок выполнен в виде V-образной вилки, концы которой не соединены и имеют свободу смещения относительно друг друга за счет слабых подпружинивающих свойств материала.

Форма пружины с асимметричными кольцами и выгибом на нижнем пере обеспечивает не только работу капкана, но и возможность установки его на земле, сучках, жердочках. Насторожка в виде двуплечего рычага (плечи расположены под прямым углом относительно друг друга) крепится на прямолинейном участке основания за счет многовитковой петли-втулочки. На коротком плече есть крючок для фиксации давка, на длинном выгнута булавка для крепления приманки.

Для настораживания капкан берут за давок левой рукой, правой сжимают пружину, давок располагают параллельно прямому участку основания и фиксируют одну из его ветвей крючком короткого плеча насторожки. Можно регулировать усилие расстораживания, сдвигая насторожку по прямому участку основания ближе к пружине и увеличивая его или, наоборот, уменьшая при сдвиге в другую сторону.

Способы установки капкана могут быть самыми различными (рис. 2). Горностая, хоря, а также куницу и соболя (если есть возможность проверять капканы раз в неделю) можно ловить, устанавливая капканы в шалахах из снега (А), из гнилушек и веток (Б) или из камней (В). Шалах должен быть достаточно просторным, чтобы настороженный капкан свободно помещался в нем. Необходимо помнить, что свод снежного шалаха со временем опускается, поэтому при установке необходимо обеспечить запас пространства над дугой капкана в 10—15 см.

У настороженного капкана, подготовленного для установки в шалахе, пружина должна быть отведена пер-

И ЕГО ИСПЫТАНИЯ

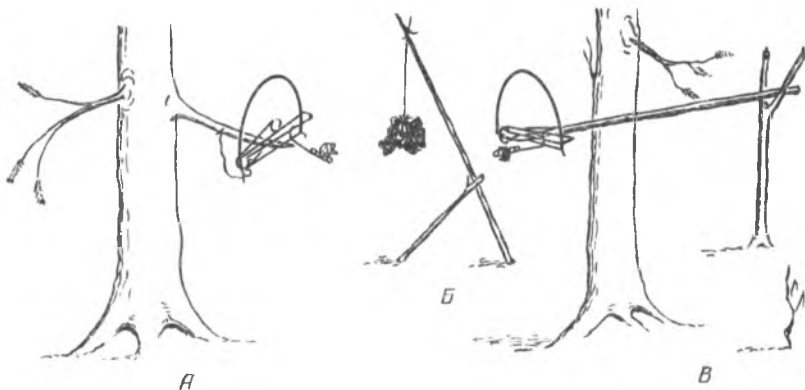
РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИСПЫТАНИЙ КАПКАНА ДКА

Тип капкана	Исполь- зовано капкан- ов	Отрабо- тано ловушко- суток	Отме- чено посе- щений	Отловлено животных						Про- ловов и пр. потерь
				про- мысло- вых, всего	в том числе				непро- мысло- вых	
					куниц	белок	горно- стаев	хорей		
Опытные ДКА	476	41 364	340	135	47	83	4	1	67	138
Контрольные А № 0, А № 1	417	38 845	265	116	74	32	9	1	108	41
Всего	893	80 209	605	251	121	115	13	2	175	179

пендикулярно плоскости основания, а насторожка с приманкой располагаться на противоположной от пружины стороне. В холодное время года нижнее перо пружины можно приморозить влажным снегом (подержать снег в ладони), чем достигается необходимая устойчивость капкана. При постановке капканов в шалашике их можно снабдить оцепом. Небольшой поводок крепят за нижнюю часть петли основания. Над шалашиком можно укрепить на

ванию и конец сучка (жердочки, колышка) пропускают между ветвями пружины и между прямолинейным участком основания и давком. При этом необходимо следить за тем, чтобы клиновидный участок сучка распирает пружину, но не отжимал давком, иначе усилие насторожки может возрасти до нежелательной величины. При установке капкана, предназначенного для отлова куницы или соболя, крючком насторожки фиксируют ближнюю

3.

колышке приваду (крупный кусок порченого мяса) или пропитанную приманкой тряпку. Шалашики для установки капканов лучше готовить заранее, сразу же снабжать их привадой и закреплять колышки для привязи и оцепы. Капканчики устанавливают на второй-третий день, все колышки к этому времени накрепко вмерзают, если снег вокруг них утрамбован.

При отлове белок и других древолазов выгоднее устанавливать капкан на сучке, на конце жердочки (рис. 3). При попадании зверька капкан повисает вместе с ним, и добычу при этом не портят птицы и мыши. Конец сучка, жердочки или колышка перед установкой капкана подготавливают: делают по нижней части косой клиновидный затес, а несколько отступив от затеса — зарубку для привязи. Пружину настороженного капкана поджимают к осно-

Способы установки капкана ДКА на деревьях.

А — на сучке дерева; Б — привада (крупный кусок мяса, подвешенный недалеко от установленного капкана); В — на жердочке.

к булавке ветвь давка, при этом приманка несколько дальше отходит от просвета основания. Если же капкан устанавливают для отлова белки, размеры которой меньше, крючком фиксируют ту ветвь, которая дальше отстоит от булавки. В обоих случаях приманка, закрепленная в булавке, должна выступать за кончик сучка или жердочки. Приманку лучше покрыть хвойной веточкой от птиц, а недалеко от капкана, напротив его, повесить приваду (кусоч порченого мяса). Навес (крыша) для капкана ДКА не обязатель-

В промысловом сезоне 1988/89 г. более 30 охотников принимали участие в производственных испытаниях нового давящего капкана ДКА. Эту работу организовало Слободское общество охотников и рыболовов (Кировская область) под руководством его председателя Л. Д. Грудева. Перед началом промысла общество заключило специальные договора с охотниками и снабдило их методикой испытаний, бланками отчетности и опытными капканами. Методика испытаний, утвержденная отделом техники ВНИИОЗ и согласованная с организатором испытаний, давала охотникам большую свободу в выборе способов установки новых капканов. В качестве контрольных самоловов были рекомендованы дуговые капканы типа А № 0 и № 1.

Основная масса договоров была заключена с охотниками-промысловиками, проживающими в Кировской области и в Коми АССР, небольшое число испытателей работали в Сибири и на Дальнем Востоке. К сожалению, из двух последних регионов материал поступил в крайне недостаточном объеме. Единичные сообщения о поимках соболя и колонка не дают права утверждать, что капкан ДКА испытываемого размера пригоден для промысла этих видов, равно как и отрицать это. Что касается промысла белки в условиях Сибири и Дальнего Востока, то здесь сомнений в пригодности капкана ДКА не было ни у охотников, ни у комиссии, рассматривающей материалы испытаний. После анализа поступивших в общество сообщений от испытателей решено было признать годными для детального обсуждения 24 отчета от охотников, проживающих в Кировской области и в Коми АССР. Полученные материалы обобщены в таблице.

Примерно при равном количестве ловушко-суток, отработанных капканом, охотники отметили большее число посещений в капканы ДКА: 340 против 265. Сравнение данных последней графы таблицы показывает, что у капкана ДКА больше проловов, хотя и добыча у него тоже больше — 135 зверьков против 116, отловленных в контрольные капканы. Большое число проловов — результат неправильной постановки капканов ДКА, на чем мы должны подробно остановиться.

При осмотре путиков испытателей и при личной беседе с некоторыми из них в период испытаний мы выявили основные ошибки, допускавшиеся охотниками при установке новых капканов. Одна из них заключается в том, что охотники слишком сильно расклинивали детали капкана, давком и основание, чем увеличивали усилие рассторажива-

ния до недопустимой величины. К тому же некоторые охотники не сточили заусенки на конце крючка рычага насторожки, что еще более усугубило эту ошибку. При попытке рассторожить такие капканы рычаг насторожки изгибался до такого положения, что приманка оказывалась на уровне дуги основания капкана. Разумеется, при этом не может быть и речи о поимке зверька. Почти аналогичный результат бывает и в том случае, когда клин сучка или жердочки просовывали только между прямым участком основания и давком, не используя для крепления самолоча пружину. Некоторые охотники фиксировали капкан на жердочке, накрепко привязывая пружину, что не рекомендуется.

Вторая группа ошибок связана с выбором и подготовкой сучка (жердочки). Они не должны быть очень толстыми, лучше всего около 3 см в диаметре. Клин, подрубленный снизу, должен выступать за основание не далее 3—5 см. В противном случае, как это и было у некоторых испытателей, на широком и далеко выступающем сучке (да еще с верхней затеской) зверь получал возможность пройти капкан насквозь и дотянуться до приманки, расположившись рядом и вдоль давка; пролов при этом неизбежен. Необходимо отметить, что поведение зверька сильно изменяется при наклоне сучка или жердочки вниз или вверх, он топчется, делает балансирующие движения и в итоге часто сбрасывает капкан.

Многие испытатели пренебрегли нашим советом маскировать закрепленную на булавке приманку хвойной веточкой. Это увеличило число самоловов, расстороженных птицами. Не каждый раз при проверке можно было установить, кто рассторожил капкан, а случаи эти относили к числу проловов. Без сомнения, все приведенные выше ошибки охотников сильно сказались на результатах испытаний, особенно в самом начале их.

Из таблицы видно, что в опытные капканы было поймано значительно меньше кунниц, чем в контрольные, хотя охотники-испытатели были ориентированы на поимку именно кунниц. Белку ловила небольшая часть испытателей, так как ее в районе испытаний было мало. Надо отметить, что значительная часть белок попала в капканы, установленные на кунцу. Не случайно охотники, а позднее и комиссия, рассматривая результаты испытаний, пришли к выводу, что испытываемый капкан пригоден для отлова белок, горностаев и хорей, а для отлова кунницы, соболя и американской норки необходим капкан более крупный, с более сильной пружиной и насторожкой двустороннего действия.

Большинство охотников отмечают, что на установку капканов ДКА затрачивают меньше времени, в среднем на 53 %. Кроме того, пушнина, отловленная ДКА, имела заготовительную цену на 17,4 % выше по сравнению со стоимостью сырья, отловленного в обычных капканах.

Прилов у ДКА оказался значительно ниже, чем у контрольных капканов, — 67 против 108. В ДКА чаще попадали мыши, сойки и кедровки, в контрольные капканы часто попадали еще и дятлы.

На вопрос о целесообразности постановки капкана ДКА на производство большая часть (21 из 24) испытателей ответила утвердительно, трое воздержались от ответа.

В настоящее время на капкан ДКА № 1 разработаны и зарегистрированы технические условия. Права держателя подлинников технической документации переданы Кировскому ООИР, одно из районных обществ которого — Слободское (613100, г. Слободской, ул. Свердлова, 10а) — начало выпуска нового капкана. Мы надеемся, что охотники примут его на вооружение, освоят и будут с успехом применять на промысле мелких пушных зверьков.

КАРТЕЧНЫЕ ПАТРОНЫ

Каждый столбик — в трубочке

Стрелять следует согласованной картечью — такой, которая укладывается в дульной части ствола правильными рядами без пустот и в то же время не туго. Наибольшую кучность дает картечь, не расклинивающая одна другую, а лежащая строго одна над другой, столбиком. Я достигая этого следующим образом. Изготавливаю круглый стержень, равный в диаметре картечи. Беру лист тонкого пергамента, обрезаю ленту шириной 31—32 мм. Наматываю эту ленту на стержень чуть больше оборота и обрезаю. Затем беру любой клей для бумаги и заклеиваю. Получилась полая трубочка, из которой одно отверстие загибаю, также заклеиваю: получается стаканчик. Закладываю в стаканчик четыре штуки картечи диаметром около 8 мм. На один патрон нужно изготовить три таких стаканчика, заполненные картечью одинакового размера. Все стаканчики с картечью ровно по высоте склеиваю между собой.

Вставляю капсюль, засыпаю порох, как для обычного заряда, поверх которого кладу плотную картонную прокладку 2 мм или пластмассовый пыж-обтюратор 12-го калибра с отверстием посередине. На него кладу войлочные пыжи, затем стаканчики с картечью, пустоты засыпаю крахмалом, сверху на картечь помещаю обычный дробовой пыж с таким расчетом, чтобы можно было надежно закрепить снаряд закруткой.

При таком способе снаряжения патронов картечь меньше деформируется во время выстрела и меньше перестраивается при движении в канале ствола.

А. МАКСИМОВ,
почетный член Россохотрыболовсоюза
г. Чебоксары

Изготовление трубочки из бумаги и снаряжение патрона согласованной картечью.
Фото автора

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

ПЛАВНЫЙ СПУСК ПРИ ОДНОСПУСКОВОМ МЕХАНИЗМЕ

В редакцию поступило письмо В. Сиомоненко (г. Ставрополь), в котором он пишет: «Три года я являюсь обладателем ружья ИЖ-27Е-1С. Хорошее ружье, но есть один недостаток: нельзя производить безударный спуск курков».

Мы направили письмо читателя на ПО «Ижевский механический завод», откуда получили следующий ответ:

«В ружьях с односпусковым механизмом как отечественного, так и зарубежного производства плавный спуск обоих курков с боевого взвода в классическом виде осуществить невозможно. Спуск курков без удара по

бойкам (при этом первый курок перемещается плавно) в ружье ИЖ-27Е-1С можно произвести по следующей схеме: открыть стволы, утопить задержку запорной планки (при этом рычаг запираения вернется в исходное положение), нажать на спусковой крючок, немного прикрывать стволы, второй раз нажать на спусковой крючок (при этом будет слышен щелчок от соприкосновения второго курка с толкателем); плавно закрывая, довести стволы до упора в запорную планку, отвести рычаг запираения вправо до упора и закрыть стволы.

**Главный конструктор
В. Н. ПРЯМИЦЫН.**

От редакции. Напоминаем охотникам, что при любой системе замков плавный спуск курков следует осуществлять только при разряженном ружье.

Три способа с контейнером

Известно несколько способов снаряжения картечных патронов. Из них дающий стабильные результаты с хорошей кучностью боя — это снаряжение патронов с полиэтиленовым кольцом: в гильзу на пороховые пыжи кладется колечком вдоль стенки гильзы полоска из полиэтиленовой пленки толщиной примерно 0,7 мм на высоту, равную высоте картечного снаряда. Картель укладывается в гильзу рядами, по три-четыре штуки в ряд в зависимости от их диаметра.

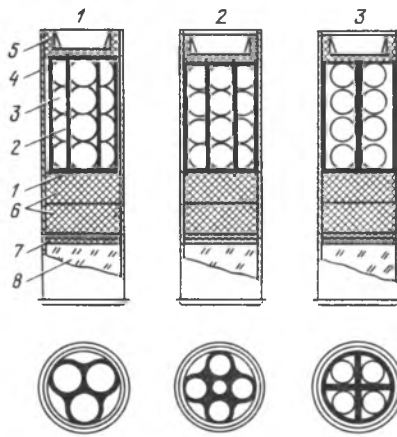
Каждый ряд при укладке пересыпается крахмалом. Можно вместо кольца из пленки применять полиэтиленовый концентратор без пыжа. При этом снаряжении пороховой заряд используется такой же, что и для дробовых патронов, картонную прокладку на войлочный пыж класть не нужно, верхний пыж закрепляется в зависимости от используемых гильз (бумажных, полиэтиленовых, металлических), как при обычном способе снаряжения дробового патрона.

Такое снаряжение картечных патронов зарекомендовало себя среди многих охотников и успешно используется при отстреле средних копытных животных и волков с хорошей убойностью на расстоянии до 50 м. Однако этот способ можно усовершенствовать, упростив процесс снаряжения патронов за счет применения специальных полиэтиленовых контейнеров с направляющими ячейками, которые позволяют одновременно улучшить кучность боя.

На рис. 1 показано снаряжение картечного патрона 12-го калибра в металлической гильзе с использованием контейнера, выполненного с тремя направляющими ячейками для укладки картечи диаметром 8 мм по 4 шт. в каждую из них.

На рис. 2 показано снаряжение картечного патрона 12-го калибра в металлической гильзе с использованием контейнера, выполненного с четырьмя направляющими ячейками для укладки картечи диаметром 7 мм по четыре штуки в каждую из них.

При снаряжении картечных патронов с ячейными контейнерами пороха «Сокол» по весу берется столько же, как и для дробовых патронов, при этом на порох досылается картонная прокладка, на нее — войлочный пыж, затем в гильзу устанавливается контейнер, и в его ячейки укладываются картечины с натягом. Если диаметры ячеек

1. Картечный патрон с трехъячеечным контейнером, снаряженный в металлическую гильзу.

1 — доньшко контейнера; 2 — направляющие ячейки контейнера; 3 — картечь; 4 — гильза; 5 — пластмассовый пыж; 6 — войлочные неосаленные пыжи; 7 — картонные прокладки; 8 — порох.

2. Картечный патрон с трехъячеечным контейнером, снаряженный в металлическую гильзу.

3. Картечный патрон с крестовиной, снаряженный в металлическую гильзу.

в контейнере и диаметр картечи выполнены без прослабления, то при этом гарантируется надежное стопорение и картечи и контейнера в гильзе.

Укладка картечи строго по оси одна над другой в ячейках контейнера позволяет при выстреле сохранять им прямолетное движение, что способствует повышению кучности боя.

Поскольку промышленность специальных контейнеров для снаряжения картечных патронов не выпускает, можно использовать серийный дробовой контейнер с доработкой для укладки картечин по четыре штуки в ряд. Для этого надо сделать из картона толщиной 0,5 мм крестовину и вставить ее в разрезе контейнера. При этом высота крестовины должна соответствовать высоте снаряда (см. рис. 3). Снаряжение патронов с укладкой картечи по такому способу также позволяет улучшить кучность боя.

Описанные способы снаряжения картечных патронов нами испытаны и дали положительные результаты.

К. КОСТИН
ст. Темкино Смоленской обл.
В. СИМАЧЕВ

г. Луганск

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Реймерс Н. Ф. **Природопользование: Словарь-справочник** — М.: Мысль, 1990. — 60 000 экз. 637 с., ил., табл., схем., граф. 3 р. 70 к.

Эколого-социально-экономический справочник «Природопользование» — первый в мире опыт создания проблемного словарного издания. В словарь включено около 5 тыс. наиболее важных для природопользования понятий и терминов из естественных и общественных наук. Этот понятийно-терминологический массив составляет фундамент молодой междисциплинарной науки — природопользования. Жанр словаря имеет черты как понятийно-терминологического, так и энциклопедического издания.

Макаев В. М. **В поисках кобры. Записки герпетолога**. — М.: Агропромиздат, 1989. — 100 000 экз. 192 с., ил., 60 к.

В увлекательной форме автор рассказывает о среднеазиатской кобре — редком виде ядовитых змей. Читатель узнает, где можно встретить кобру, путешествуя по нашей стране, где живут змеи, чем питаются, как их ловят и берут драгоценный яд, почему следует охранять этих замечательных, хотя и небезопасных созданий.

Егоров О. А. **Анатолий Алексеевич Силантьев**. — М.: Агропромиздат, 1990. — 10 600 экз. 110 с. 20 к.

В книге рассказывается о научной деятельности выдающегося русского ученого-охотоведа А. А. Силантьева. С его именем связано становление и развитие в России новой отрасли прикладной зоологии — научного охотоведения. А. А. Силантьев не только заложил основы новой науки и разработал учебную программу курса охотоведения, но и возглавлял практические работы по созданию первых русских заповедников и охотничье-промысловых хозяйств.

Стишевская Л. Л. **О чем говорят животные**. 2-е изд., перераб. — М.: Агропромиздат, 1989. — 100 000 экз. 192 с., ил., 50 к.

В живой и увлекательной форме рассказывается о молодой науке — биоакустике. Читатель узнает, как издают и слышат звуки животные, какова их роль в жизни насекомых, рыб, амфибий, рептилий, птиц и зверей.

Заповедники СССР. Заповедники европейской части РСФСР. ч. II. — М.: Мысль, 1989. — 100 000 экз. 301 с., ил., карт. 4 р. 40 к.

Справочное издание знакомит читателей с природными особенностями 12 заповедников южной половины европейской части (Приокско-Тerrasный, Окский, Мордовский, Волжско-Камский, Центрально-Черноземный, Лес-на-Ворскле, Галичья Гора, Воронежский, Хоперский, Жигулевский, Башкирский, Астраханский). Рассказывается о состоянии экосистем, об уникальных объектах природы животного и растительного мира, включая редкие и исчезающие виды, занесенные в Красную книгу СССР. Показана деятельность заповедников как научных, природоохранных и просветительных учреждений.

О РУЖЬЯХ ЦКИБ СОО

В редакцию поступило письмо П. Земцова (пос. Горный Саратовской обл.), в котором он спрашивает, кто дает заказы на спортивные ружья ЦКИБ СОО, куда поступает их охотничье оружие. По просьбе редакции на вопрос читателя отвечает ЦКИБ СОО:

«Спортивное оружие изготавливает-

ся по заказам Госкомспорта и им же распределяется по спортивным обществам. Реализация охотничьего оружия, изготавливаемого ЦКИБ СОО, осуществляется через фирменный магазин-салон «Зенит»: 107014, г. Москва, Сокольническая площадь, 9.

Заместитель начальника — директор опытного завода
Л. К. ЕСИПОВ

В ПРЕДЧУВСТВИИ УДАЧИ

Честно признаться, не снилось мне и не мечталось в юности убить гуся.

Те места, куда мы с приятелями ездили на охоту под Одессой, Хаджибейский и Тилигульский лиманы, совсем не годились для обитания гусей, слишком часто там сновали рыбацкие шаланды и моторки от одного берега к другому, да и не было подходящих удобных отмелей и кос.

Когда нам с другом Костей доводилось видеть в небе пролетающий наискосок через убранные поля ржи неровный волнистый гогочущий клин, сердца наши невольно замирали, и мы долго провожали гусей тоскливыми взглядами; вся наша недавняя утренняя охота на чирков и куликов в прибрежных зарослях чахлого камыша казалась делом пустячным, несерьезной мальчишеской забавой. Я невольно задавался вопросом, глядя на тянущуюся куда-то к синеве горизонта стаю, куда они летят? Откуда? Ведь где-то есть болото или озеро, где заночуют, а утром темнотой отправятся в поля на кормежку. Но как отыскать их?

И все же однажды мне наконец повезло, настал и мой черед открыть счет серьезным охотничьим трофеям. В ту пору я был еще студентом, в сентябре решил прихватить с собой ружье, рассчитывая пострелять в один из выходов. Хозяин хаты, где мы определились на постой, был рыбаком, звали его Парамоном.

— Ну, лягай раньше, хлопэц, завтра возьму тебя в плавни, отчалим потемному, — сказал он в субботу вечером.

Ночь выдалась теплая, росистая, над водой клубился зыбкий подымок, кругом на реке стояла удивительная тишь. С едва уловимым легким перезвоном дробились у пологого глинистого берега в мелких завихрениях отражения крупных, как кувшинки, звезд.

— А куда сперва едем, на рыбалку или на охоту? — спросил я, примостясь на носу фелюги.

— В Турцию! — засмеялся кто-то рядом в темноте. Синеватый вспыхивающий огонек, осветил на секунду лицо прикуривающего рыбака на корме. — В птичье царство, — добавил он с хрипотцой и склонился над мотором.

— На взморье идем сети выбирать зараз, тебя и высадим на острове попутно, а обратно заберем, — мягко пояснил мне Парамон. — Да ты не ду-

май, не суейся, все само образуется по обстановке, настроеляешься вволю. Не забудь и на нашу с Петром долю заповлевать по гусачку.

Мы вышли в Дунай, мимо проплывали очертания сплошь заросших островов, на их фоне редкие огоньки бакенов казались гораздо ярче, чем на фоне неба. Стационарный движок мерно, глухо постукивал, гнал перед носом фелюги с мягким шелестом пенной бурун; на реке близко к устью то и дело шумно плескала рыба, из-под берега с низкими гортанными криками изредка срывались цапли, бесшумно взмахивая крыльями, растворялись в темноте, точно потревоженные призраки. За кормой тянулся серебристый, временами вспыхивающий фосфорными блесками след, от которого наносило все ближе к берегу отражения звезд, они вязли в порослях камыша и скатывались к мелкому песчаному дну.

Я смотрел на ночную реку, как замороженный, и думал: «Вот они изо дня в день ловят тут рыбу и сколько перевидали таких ночей на своем веку. Не было нам дела друг до друга, не будет, верно, и после, когда уеду, но почему же именно теперь мне столь дороги эти рыбаки, разделяющие со мной эти счастливые минуты? Или счастье и впрямь в чем-то роднит между собой совершенно незнакомых людей?»

Высадили меня на черневший в устье уютном острове, названия его не помню, а кругом тьма лежит библейская, серп месяца скрылся за облаками, камыш повсюду выше головы, и непонятно, куда идти. Где-то неподалеку тревожно кричат гуси, много, видно, гусей там в ту пору собралось. Я почему-то тогда подумал, что я единственный человек на этой необитаемой земле, единственный охотник в островах, заблудший в дебрях. Зато уж полноправный хозяин. Ну уж, сказал я себе, поживем мы тут вволю. Ладно, не соскучимся. Отбиться от зверья патронов хватит... Бог не выдаст, а кабан, хоть и дикий, не съест. Поправил я свой рюкзачок за спиной и неспешно направился вдоль уреза воды во тьму навстречу неизвестному, но почему-то многообещающе пленительному. Мне хотелось идти как можно тише, чтобы не потревожить гусей на острове, там, в глубине, но сухой плавник то и дело предательски потрескивал под ногами. В мое разгоряченное лицо дул с моря приятный у-

ренный бриз, на востоке постепенно заметно рассмерживалось, темно-лиловая густень у горизонта неумолимо набухла малиновым, теплым светом, но звезды еще были пристально яркие и твердо горели высоко в небе. Чем дальше я шел, тем вернее чувствовал себя на острове, и все больше уток взлетало впереди и рядом по сторонам; то и дело слышались тревожные, короткие всплески, треск мощных крыльев, криканье уток в непроходимых крепях за плотной стеной камыша, которая тянулась неправильными зигзагами.

Если бы в этой темени и удалось что-то выделить на проглядывающей временами лунной дорожке, я все равно не стал бы сейчас стрелять, нарушая священную тишину, — ведь где-то совсем рядом, в невероятной близи таились в камышах гуси, и от их тревожного гомона у меня начинался уже нервный озноб. А потом они как-то разом особенно дружно и громко загомонили, точно подбодря друг друга на своем гортанном птичьем языке, точно прийдя скопом к какому-то общему согласию, и едва разрядилась малиновым светом тугая дымчатая синева над морем, первая стая тяжело взмыла в стылое небо над вздернутыми султанчиками камыша, за ней тотчас потянулась другая, третья... Они летели плотными шеренгами с какой-то особенной, как мне показалось тогда, торжественностью, словно выполняя строго заведенный ритуал и боясь упустить свой гусиный утренний час, летели молча, и только вожак изредка коротко погогатывал, дескать, все в полном порядке, давайте, ребята, смело за мной; постепенно они вытягивались над горизонтом, низко, метрах в двадцати пяти, и мне хорошо были видны подтянутые к серебристым перьям розовые лапы, коричневатый крап окраски на груди.

Господи, сказал, я себе, первый раз вижу так близко гусей, гусей, провожающих смену времен года, зримых мной прежде только в недоступной гордой вышине небес.

Я остолбенело смотрел на них, точно ввергнутый в гипноз. Мне бы в эту секунду крикнуть кому-то со стороны: «Чего же ты, эдакий растапа, медлишь, не стреляешь?.. Ведь еще секунда, другая — и поминай как звали!» Но в этот миг некая непонятная сила (назовите ее азартом, страстью, рукой самого божьего про-

видения) заставила резко вскинуть ружье, затем, слегка поведя стволами вперед и вверх, я выстрелил дуплетом в уже пролетевшую мимо стаю.

Пламя блеснуло ослепительно коротко желто-багровым, по смутно холодному небу стегнуло и прошло насквозь густой сырой воздух, напоенный запахами трав. Что-то черное пронеслось у меня перед глазами разлохмаченным комом и тяжело, грузно плюхнулось у самого уреза воды. Второй гусь упал замертво чуть правее в прибрежную траву. И тотчасстая возмущенно загомонила, быстро и круто набирая мощными взмахами крыльев высоту.

У меня еще хватило выдержки не кинуться сломая голову подбирать трофеи. Я присел в заросли камышей и быстро переломил потными руками казенник, пытаясь унять дрожь. Не прошло и тридцати секунд, как на меня налетела новая стая. Я отдулел, но уже без недавней горячности и азарта, тщательно выцелив вожака чуть впереди оранжевого клюва. Первым выстрелом я дал промах к своему великому изумлению, но вторым все же достал. Гусь рухнул на илстую отмель неподалеку от берега.

Трясущимися руками снова полез я в патронташ и только сейчас ненароком обнаружил, что стрелял влопыхах шестеркой: заряжал ведь ружье, сойдя на берег в крошечной тьме, да и не надеялся сразу палить по гусям. Но, как оказалось, с расстояния в тридцать метров и этой мелкой дробью было достаточно, если учесть, что целил боковую птицу «под пером», чуть пропустив мимо, да и ружье у меня штучное с резким и кучным боем, двенадцатого калибра.

Я отер пот со лба и пошел подбирать трофеи. Гуси оказались необычно крупными, тяжелыми, словно налитыми жиром, и оттягивали руки, как чугунные гири.

Над кромкой камышей уже проступил густо-алый край солнца; оно все ярче наливалось пронзительным молодым светом. Зорька была в самом упойтельном разгаре, гуси продолжали еще лететь, но уже куда гораздо выше, поднимаясь круто вверх с глухого озера в глубине острова. Маршрут свой они все же не меняли и тянули почти надо мной, чуть правее, метрах в шестидесяти. Я сделал еще два дуплета нулевой по налетающим в лоб птицам. Дробь глухо стегнула, по крыльям, точно по фанере, но потом один гусь странным образом отделился от стаи, начал забирая неожиданно круто вверх и упал замертво далеко в море. Раздеваться и плыть за ним казалось полнойшей бессмыслицей, но я все же не утерпел и рискнул пойти на отчаянный шаг, хотя вода была довольно прохладной. Жаль было терять добычу после такого трудного выстрела. Минут через двадцать я выбрался на берег, оделся и направился в глубь острова, чтобы разогнать на ходу кровь.

Рисунок Б. Игнатьева

По сиреневому-малиновому небу с восточка летели утки стаями и поодиночке, они шли низко, словно и не обращая на меня ни малейшего внимания, словно их никто не пугал здесь выстрелами сотни лет, и они впервые зрят непонятное существо, объявившееся вдруг из пучины моря.

Кругом сильно пахло старым камышом, прелыми водорослями и сухим илом. С моря по-прежнему дул легкий освежающий бриз, отгоняя комаров, а рядом шумел на песчаном берегу слабый прибой; заблудиться в зарослях острова было трудно.

Я отыскал небольшое озерцо, все усеянное светлым утиным пухом. За полчаса мне удалось настроеляться вволю по чиркам, и я вернулся назад на берег, где оставил убитых гусей.

Где-то далеко в кустах длинно и с раскатами доносились выстрелы, но я уже не завидовал никому из местных охотников. Я был самым счастливым на земле человеком в то утро. И сколько лет минуло с тех пор, сколько воды утекло, сколько в жизни случилось радостей и печалей на охоте, а то золотое утро мне особенно почему-то запомнилось. И как свободно и молододышала тогда грудь, и не чувство-

валось малейшей усталости после бессонной ночи на залитой ослепительным полуденным светом морском берегу, где в дрожащей дымке тугого сухого воздуха плыли миражи, или это и впрямь тянулись и тянулись без конца вереницы гусей и уток в поля, в сторону Вилково. Но нигде больше не встречал я столь богатые дичью и рыбой места, нигде, казалось, не едал столь вкусной и наваристой ухи из стерляди, нигде не доводилось мне видеть столь добродушных рыбаков-липован, прадедам которых еще императрицей Екатериной были отписаны эти благодатные места в вечное пользование за героизм в русско-турецкой войне.

А после полудня в дальнем конце острова послышался мерный глухой стук мотора, показалась из-за камышей рыбацкая фелюга и с мягким шорохом ткнулась крутым, гордым форштевнем в прибрежный песок.

— Ну, молодцом! Поздравляю! — щедро улыбнулся Парамон при виде моих трофеев.

— Поедем на стан юшку варить, — добавил его напарник Петро. — Пиратскую юшку с осетриной и гусями.

После первой удачи с гусями долго не выдавалось у меня случая добыть новый трофей. Были счастливые охоты на уток, но разве идет в сравнение меткий выстрел на зорьке по доброму гуменнику, у которого от падения на землю лопается кожа на крепкой, залитой жиром груди?

Пробовал я охотиться на Татарбунарском лимане под Одессой с гусиными профилями и чучелами. В конце сентября — начале октября тут появляются стаи пролетных серых гусей и гуменников, которые летят на утренние и вечерние кормежки на овес и овсяные жнивья. Но в эту пору столько заядлых гусятников колесят без усталости на машинах по окрестным полям, что настигаемая птица в поисках покоя стала кормиться по темнотам и снимается на крыло задолго перед самым рассветом.

Нет, что ни говорите, а ой как непросто заповелевать у нас гуся.

Следующая удача выпала на мою долю в Астрахани на осеннем взморье. Я стоял на вечерней зорьке среди разводий, лёта выдался не особо бойкий, удалось снять всего лишь трех чирков-свистунков да одного матерога; пора было собирать утиные чучела и отправляться на базу.

Сумерки порядком уже сгустились; на воде, чуть подернутой рябью, серебрилось изломанное отражение лунного лика. Тоскливо и глухо прокричала где-то в соседних кустах выпь. И вдруг над самой моей головой раздалось пронзительное «ганг-ганг-ганг». Я почти непроизвольно вскинул ружье — полыхнуло длинным фиолетовым огнем, и тяжелый ком просвистел мимо меня совсем рядом, в каком-нибудь метре, обдав при падении фонтаном брызг. По всей видимости, это был отбившийся от стаи молодой гусь.

Повезло мне однажды и на весеннем пролете в Ярославской области. Мы приехали вторым с вечера в небольшую деревушку Горячие Ключи. Егерь рассказал, что валовой пролет уже миновал, но еще подходят разрозненные стаи на поля, открывшиеся от снега. Вы поймете наше нетерпение и беспокойный сон в ту ночь. Один из моих спутников, Андрей Вирта, свалился ночью с печи и ушиб ключицу. Поднялись мы поэтому задолго до рассвета и отправились в поля. Едва начало светать, как дружно повалили гуси на живы старой гречиши. Шли они на большой высоте, старательно облетая малейшие кусты, снижаясь кругами строго посреди поля.

Андрей ударил из своей двадцатки императорского тульского завода и выбил одного гуся из стаи. Я выпалил безуспешно с десятком патронов, снаряженных двойкой и тройкой. Дробь хлестала по крыльям налетавших гусей, будто по сырой фанере. А птица валила и валила через нас на высоте восемьдесят метров. Тут бы впору иметь при себе мелкую картечь.

Я сбегал в деревню, примчался с лопатой и стал рыть посреди поля окоп. Труды мои после полудня увенчались успехом, все же удалось выбить из налетавшей метров за сорок стаи вожака.

...Лет пятнадцать тому назад мне снова посчастливилось охотиться в устье Дуная на строве Потапово, но уже не в одиночку, а в обществе приятеля. Вилковский рыбак Еремей Бульба долго вез нас на парусной фелюжке к Потаповскому гиру, а потом, перед самым выходом в море, где устье реки ширилось и справа открывался песчаный банк, переложил руль круто влево и направил посудину через заросли камыша. Вскоре фелюжка мягко ткнулась крутым носом в светлое песчаное дно.

— Баста, приехали! — возвестил с нарочитой торжественностью в голосе Еремей. — Вот тут и есть самый остров Потапово. — Он неторопливо спустил кливер, и парусина заплескалась под порывом ветра, потом обмотал конец веревки вокруг ржавой уключины. — Здесь вам будет, значит, полное душевное раздолье и удовольствие. Ни единой живой души, ежели не брать в счет диких свиней, которых туточки уйма, и всякую разную болотную птичью тварь. Маненько разве что пугана окрестная дичь рыбаками. Да и какие с нас охотники, прости господи, хоть у кого и впрямь имеется ружье-цо. Так, баловство одно да и только... Бьем сидячих крикашей, дак и то когда-никогда по причине отсутствия наличия патронов в вилковском магазине.

Мы с моим напарником Жорой Приходько выпрыгнули из фелюжки и ступили на остров. Земля была мягкая, податливая под ногами, густо устланная шелковистой травой. Справа, насколько хватало глаз, тянулись заросли камышей высотой в челове-

ческий рост, а слева в сторону моря простиралась длинная серповидная коса в порослях осоки и куриной слепоты. Всюду по отмелям важно и степенно разгуливали голенастые цапли, белые и серые, издали они походили на совещающихся дипломатов, изящные колпичи медлительно и грациозно вышагивали в ослепительно-белых фраках. В отдалении от косы на воде все было черным-черно от скопища утиных стай и лысух, а под берегом паслись кулики и кроншнепы.

— Я так скажу, — напутствовал нас дядя Ермолай, отирая загорбелыми в шрамах пальцами красноватые отечные веки и беря очередную понюшку табака из берестяной коробочки, — ежели по утям зараз палить станете, то гуся уж тут близко вечером не жди. Звон отдыхают в море и на отмелях, — показал он на северо-запад, где над водой белела тонкая мутная полоска, походившая на отдаленный прибор.

— Не шевелись, гуси идут прямо на нас, — проговорил он зловещим полупешотом.

Стая летела низко над морем, но, не дотянув до нас метров сто пятьдесят, сделала крутой разворот, протянула чуть левее и опустилась на косу со стороны лимана. Теперь до них было метров триста пятьдесят, нас разделяли заросли невysокой молодой осоки и песчаные дюны. Минут через пять со стороны моря прилетела еще одна стая и опустилась на том же месте. Я достал бинокль и осторожно выглянул из-за куста. Гуси сидели почти под берегом на светлеющих отмелях и казались через окуляры особенно крупными; они не испытывали ни малейшей тревоги, некоторые из них лениво и степенно паслись, другие отдыхали, поджав шеи к туловищам, и только крайний к нам внимательно озирался по сторонам.

— Ну что, ползем по-пластунски, вспомним старые навыки? — сказал я.

— Непременно! — ответил Жора. Мы зарядили ружья тройкой и уговорились, что я буду бить первым, как только увижу гусей в пределах выстрела.

Послеполуденное солнце нещадно слепило глаза, едкий пот заливал лоб и мешался с песком, когда мы продвигались через заросли репейника. Начиная уже ныть кожа на локтях и коленях, но мы одолели все же, оставаясь незамеченными, около двухсот метров. Боже правый, что это была за тщательная, немилосердная работа! Местами случалось передвигаться по совершенно открытому берегу без единого кустика, нас скрывал только небольшой песчаный гребень высотой сантиметров в двадцать. Приходилось соблюдать особенную осторожность, ползти, не поднимая головы, и продвигаться буквально по сантиметрам, чуть отталкиваясь носками сапог и подтягиваясь на широко расставленных в стороны локтях. Временами я склонял голову набок и пытался хоть как-то оглядеться, определить, сколько же

еще осталось до гусей. Сидевшая в метре от меня на кустике крохотная коноплянка смотрела на меня блестящими бусинками глаз не столько с настороженностью, сколько с жадным любопытством: что за странное существо змеится по песку, побликсившая запотевшими стеклами очков?

Да, честно признаться, мы двигались черепашими темпами, и, может быть, какому-нибудь расторопному жуку не составляло труда запросто обогнать нас. Но дело заключалось в выдержке и бесконечном упорстве. Трава едва скрывала наши макушки. Мы не могли даже позволить себе ползти, переваливаясь с боку на бок. Временами я завидовал землеройке и сожалел о своих непомерных габаритах. Чем ближе мы оказывались к гусям, тем сильнее пот заливал наши лица, тем учащенное колотились наши сердца, но изредка доносившийся гогот, спокойное «ганг-ганг» подхлестывало азарт, взвинчивало нервы и еще сильнее лихорадило кровь.

Я раздвинул стебли травы, показавшейся толчиной с деревьев, потому что за это хоть и короткое время мир для меня во многом преобразился. Здоровенный гусь стоял ко мне боком, полуприкрыв веки и не подозревая, что близится его роковой час.

Тщательно выцелив, я нажал на спуск, хотя в какую-то долю секунды в сердце мое успело закрасться сожаление, что вот еще миг и кончится это захватывающее приключение.

Боже, какой панический переполох и гогот поднялись после выстрела! Мы вскоили с землей, загремели выстрелы — и на воде остались четыре гуса.

Надо ли описывать, что восторгу нашему от столь редкостной удачи не было предела. Усталые, но счастливые, мы вышли на берег моря, побросали на влажный песок гусей, скинули наши сапоги и маскхалаты, а сами кинулись в воду, показавшуюся нам тогда освежающе чудесной, хотя стояла уже середина сентября и по утрам над Дунаем и степными лиманами все чаще клубились туманы. Потом мы вернулись к палатке и принялись готовить обед. Гуси оказались на удивление упитанными: из одного мы сварили суп, а другого решили изжарить вечером после зорьки на вертеле.

— Опять села стая на том же месте! — воскликнул Жора и протянул мне с возбужденным видом бинокль.

— Да ладно сочинять, — усмехнулся я и лениво махнул рукой.

— Ей-Богу не вру! На, взгляни сам, — ответил он, глядя на меня веселыми глазами.

Я приник к окулярам и вздрогнул от удивления. Действительно, под берегом сидела стая, голов десять. Как видно, там было излюбленное место отдыха гусей на мелководье, защищенном мало-мальски от ветра.

— Ну и что ты предлагаешь, —

спросил я,— снова повторить этот дьявольский демарш? У меня кожа саднит на локтях и коленях, хотя, честно признаться... Ах, да черт с ним, поползем! Когда еще выдастся такая удача!

И снова, чем ближе мы подбирались к гусям, тем учащеннее стучал пульс в висках, тем больше звенел азарт в крови, тем томительнее тянулись секунды и минуты. И опять, задыхаясь от зноя, я осторожно раздвинул чащобу травы и бурьяна, зарослей молочая и дикого кропа. За стеблями прибрежной осоки четко вырисовывались на воде силуэты двух плывущих гусей. Загremели выстрелы, стоя тяжело поднялась на крыло, трудно было окинуть ее всю разом одним взглядом. Но та пара гусей, в которых я целил, тяжело плюхнулась в воду.

Мы искупались, вернулись к нашему стану и принялись потрошить гусей. Через час на косу опустились одна за другой еще две большие стаи, но мы уже не стали их тревожить. Да и куда столько дичи девать?! Трех гусей мы отдали перед самым вечером милковским рыбакам, проходившим мимо на моторках с уловом.

На вечерней зорьке можно было отвести душу вволю, но мы сбили всего лишь по парочке чирков-свистунков просто ради спортивного интереса, не удержались все же, хотя утка в тот вечер что называется валом валяла в прибрежную осоку перед самой темнотой. То здесь, то там беспрестанно слышались на мелководье мягкие, короткие всплески, отрывистое сторожкое кряканье, хлопанье крыльев по воде. Стаи чирков прямо-таки с реактивным свистом пронеслись буквально над нашими головами, так что казалось — только выброси вверх руку и сшибешь их концами стволов. Потом в подлунье мы выбрались из болота, а на воде перед нашими глазами чуть покачивалось отражение молодого месяца, зыбкая серебристая дорожка убегала куда-то в сторону моря и терялась в густой вязкой мгле, где слабо шумел ночной прибой.

Высоко в звездном небе, в просветах редких облаков, черными пунктирными цепочками тянулись в сторону Румынии вереницы гусей. Мы провожали их тоскливыми взглядами в надежде, что они еще вернутся завтра на побережье, а ветер со стороны лимана ласково веял в наши разгоряченные от ходьбы лица.

Едва доковыляв до палатки, мы разделись, забрались в спальные мешки и забылись крепким сном, но во сне мне все еще представлялось, что мы с Жорой ползем и ползем к гусям, но добраться до них на выстрел никак не удается.

Среди ночи я проснулся и откинул полог. Месяц висел высоко над горизонтом, а кругом в плавнях слышались беспрестанные шорохи и всплески, тишину изредка прорезал свист крыльев возвращающихся с полей утиных стай.

С ЛЮБОВЬЮ К ПРИРОДЕ

Издательство Московского университета в прошлом году выпустило книгу Сергея Васильевича Кирикова «По Южному Уралу и Башкирии».* Это научно-художественное произведение — записки крупного зоогеографа о своей работе по изучению биологии зверей и птиц в Башкирском заповеднике и районе хребта Шайтантау в пределах Оренбургской области.

Не так часто появляются в печати книги, в которых ученые рассказывают о своих путешествиях. Читатели знают* подобные издания Е. Спангенберга, А. Н. Формозова, П. А. Мантейфеля.

Книга вышла под редакцией профессора Н. Н. Воронцова и с его предисловием, в котором он остановился на основных вехах жизни С. В. Кирикова, чьи труды являются крупным вкладом в отечественную зоологию.

Ученый всю свою жизнь посвящал изучению родной природы. Он пишет: «Эти воспоминания — летописные были о том, что происходило в жизни природы и в жизни людей, окружавших меня...» С большой любовью С. В. Кириков описывает природу Южного Урала.

В книге две части: «В Башкирском заповеднике» и «В горах и долах Шайтантау».

В хронологическом порядке автор рас-

* С. В. Кириков. По Южному Уралу и Башкирии. — Изд-во МГУ, 1989. — 34 500 экз. 172 с. 80 к.

ВСЕ О СУРКАХ

Сурки относятся к ценным промысловым охотничьим видам, дающим народному хозяйству пушнину, лекарственный жир, высококалорийное вкусное мясо. В то же время эти грызуны являются переносчиками опасных для человека природоочаговых заболеваний, поэтому книга доктора биологических наук Д. И. Бибикова «Сурки» несомненно имеет большой теоретический интерес и важное практическое значение.

Особая ценность книги в том, что изложенный в ней материал — плод многолетних полевых исследований автора, которые проводились в разных республиках СССР и в МНР, где в 1979—1985 годах он руководил экспедицией, созданной специально по изучению сурков.

В книге на современном научном уровне рассматривается систематическое положение и таксономия рода сурков, динамика их ареала и численности на территории Евразии и Северной Америки, начиная с доледникового периода до наших дней. С монографической полнотой автор знакомит читателя с оригинальными материалами по биологии, поведению и воспроизводству сурков в зависимости от уровня численности их популяций. Читателям будет интересно узнать, что американским суркам свойственна полигамия в

сказывает о тех исследованиях зверей и птиц, которые он проводил в заповедном крае. Особое внимание он уделял таким животным, как глухарь, тетерев, рябчик, клест, оляпка, лось, марал, косуля, белка-летяга, степная сеноставка, слепушонка, мыши и полевки, другие звери и птицы тоже не ускользали от его внимания.

Через всю книгу проходит его любовь к глухариным токам. Где бы ученый ни работал, в заповеднике или на хребте Шайтантау, он прежде всего устремляется на тока, чтобы понаблюдать за особенностями жизни этих таинственных птиц.

Автор был первым, кто занялся реакклиматизацией марала на Южном Урале. В настоящее время эти звери стали часто встречаться в горно-лесной зоне Башкирии. С. В. Кириков, описывая жизнь животных, много внимания уделяет связи их биологии с кормовыми растениями.

Долгая жизнь среди башкиров сделала героями его книги Багауча, Мухамедео, Мухитдина, Хайбуллу, Хаджея, благодаря которым он узнал многие особенности из жизни охотничьих-промысловых животных, их миграциях.

Книга читается с большим интересом. Рекомендую ее всем любителям природы и прежде всего охотникам и рыболовам.

В 1990 году исполняется 60 лет со дня основания Башкирского заповедника, и мы предлагаем Госкомприроде РСФСР присвоить ему имя Сергея Васильевича Кирикова, который долгие годы был научным руководителем заповедника и много сделал для его становления.

Е. КУЧЕРОВ,
доктор биологических наук

разных формах, и, по-видимому, только недостаток современных исследований в СССР позволяет до сих пор считать всех наших сурков моногамами. Замечательная адаптация сурков к поддержанию оптимальной температуры для сна в зимовочной норе, когда более упитанные зверьки, временно пробуждаясь, прогревают своим телом камеру, чем обеспечивают глубокую спячку остальных сородичей.

Безусловный интерес представляет выявленная автором роль сурков в современных биогеоценозах, воздействие на расселение и численность грызуна таких антропогенных факторов, как распахивание целины, охота, скотоводство и пр. Оригинальные суждения автора об отсутствии конкуренции между сурками и копытными животными на пастбище. За тысячелетия совместной жизни они адаптировались друг к другу, а умеренный скотобой даже необходим для жизни сурка.

Большое внимание уделено рациональным способам охоты, организации промысла, приемам использования полученной продукции, а также учету сурков и их охране.

Написана книга простым языком, читается легко, многочисленные иллюстрации и превосходные фотографии на вклейках украшают ее и облегчают восприятие материала.

Книга Д. И. Бибикова о сурках будет интересна и полезна зоологам, географам, охотоведам, всем любителям природы и охоты.

* Д. И. Бибилов. Сурки. — М.: Агропромиздат, 1989. — 9500 экз. 254 с., ил. 2 р. 60 к.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Борис МАРКОВ

В конце 50-х — начале 60-х годов любители гончих собирались на проезде Владимирова в центре Москвы.

На наши «среды» нередко приходили знаменитости, знатоки охоты Н. П. Пахомов и В. И. Казанский. Бывал здесь егеря А. Земляков, блестяще сыгравший роль доезжачего Данилы в фильме «Война и мир». Обычно где-нибудь в сторонке неприметно сидел не менее знаменитый охотник, владелец известного гончака Карая, застенчивый Н. Г. Брикошин, который девятилетним мальчиком со своим отцом-егерем охотился с Лениным. Каждую охотничью «среду» посещал племянник Инессы Арманд, милейший Борис Николаевич Арманд, до самозабвения любивший русскую охоту и собак.

Здесь можно было увидеть известного нашему брату-охотнику добрейшего ветеринарного врача В. Н. Любского, старейших экспертов Б. В. Дмитриева и А. М. Ламанова. Все они были истинно дельными охотниками. Встречались в клубе и «приватные охотники», которые любили поболтать, съездить на охоту, пострелять ради развлечения. Приходили еще охотники, которых в старину называли «жилами»: они сами собак не водили, но постоянно затевали споры и конфликты.

Знатоки-гончатники любили поговорить о голосах, какой голос красивый и больше за душу берет. В ту пору много было шумных разговоров о голосах гончих Василия Харитоновича Браушкина.

Помню, в тот майский вечер, когда я познакомился с Браушкиным, было особеннолюдно и весело: под Москвой проходили полевые испытания гончих.

Ко мне неожиданно подошел невысокый полный мужчина старше шестидесяти лет и попросил написать заметку. Это и был страстный охотник, известный всей стране любитель гончих В. Х. Браушкин. И надо же такому случиться — оказалось, что мы работали с ним на одном заводе. Разговору не было конца. Среди охотников Браушкин слыл дельным знатоком. Он любил собак, водил чистокровных русских пегих гончих, заботился о породе и дорожил честью толкового гончатника.

Нравился мне его нежный, приятно

любящий голос, аккуратно расчесанные на косой пробор русые волосы и большие светлые глаза, которые всегда смотрели прямо, покойно и ласково. При первой же встрече я почувствовал в нем хорошего человека, с доброй русской душой и пылкой страстью истинного охотника. Как человек и как знаток гончих и охоты, он пользовался всеобщим уважением. Он до тонкости, по памяти знал всех собак, охоту с ними, повадки зверей. Его доброта и порядочность были всем известны. Мягкая манера общения, приветливость и отеческая забота покорили меня. Я привязался к нему всей душой. В этом простом и мягком человеке было что-то притягивающее. Нас сблизил и сроднила неумемая и пылкая любовь к прекрасному — к природе и охоте.

Василий Харитонович был редким любителем гончих: за хорошей собакой он мог поехать на край света. Бывало, задумает какую собаку купить — письмо за письмом, всех изведет, а своего добьется.

Браушкин держал согоненную дружную стайку русских пегих гончих. Водил эту стайку осенистый выжлец (кобель) Малыш, а голосом особенно выделялся могучий Дунай, третьей собакой в стае была Волга, однопометница Дуная, с одного гнезда, значит. Дуная и Волгу Василий Харитонович привез из Киева и гордился тем, что его собаки происходили от знаменитых старинных собак. За Дуная ему давали баснословные деньги. Куда там, разве он мог продать своего любимца?! Каждой своей гончей Браушкин придумал ласкательное имя: так, Малыша он звал Мальчиком, Волгу — Волгункой, а Дуная — Дунаюшкой.

Любовь к гончим была у моего друга так велика, что о собаках он мог без умолку говорить двадцать четыре часа в сутки. И как говорить! Меня покоряло в Браушкине знание нашего народного языка. Впервые я услышал необыкновенные слова: помкнули, зверогон, скол. Это были особые слова, дошедшие до нас из глубокой старины, ранее никогда мною не слышанные. В этих словах была поэзия охоты. Красочность этих слов, их образность, лаконичность и меткость пленили меня настолько, что я повторял их и наяву, и во сне.

Браушкин терпеть не мог, когда коверкали охотничий язык, выражались неточно. Когда какой-нибудь охотник

говорил: «Гончая пошла или нашла», он сердито отвечал:

— Неужели по-русски, по-охотничьи нельзя сказать: стекла, слезла, сколола, помкнула? Звучит ведь. А то пошла, пошла... Это конюх лошади говорит: «Пошла, дура».

Собаки у Браушкина были отменные. Когда я их первый раз увидел — не мог оторвать глаз от этих красавцев. Гончие (а их было три) имели необычайно нарядный черно-пегий окрас: по белому фону пестрели аккуратные, словно нарисованные кистью знаменитого художника черные пятна, на мощных плечах и на сухой изящной голове с правильным щипцом и тонкими шелковистыми ушами были румяна. Выразительные глаза еще ярче подчеркивали необыкновенную красоту и породность. Гончие были рослые, на крепких ногах. В старину про таких красавцев говорили — ладные.

Помню наши длинные охотничьи вечера. Браушкин встречал меня радушно. Заботливо усаживал в старинное кресло, угощал крепким чаем с душистой черной смородиной и, наслаждаясь домашним уютом, расхваливал своих гончих. В этом он не знал удержу:

— Нет, милый Боря, как ни смотри, а пороков в моих собачках ты нипочем не найдешь, собачки вязкие, нестомчивые до сумасшествия, аж кровь в сердце закипает. Малыш — это настоящий зверогон, больше любит по красному зверю, по лисице, стало быть, работать и по волку гонит. А Волгунка моя, ну, это же прелесть, хотя и сиротливая собачка, а голоском вышла на два тона, как две собачки гонят: один голосок пониже — «ай, ай», словно плачет, а другой повыше — «ах, ах», словно от радости. И заслушаешься, и радостно на душе, и такая грусть одолевает, что и выговорить не могу тебе, дорогой друг Боря. А головка? А? Это же прелесть. А сама, стройненькая, все тельце в яблочках, как невеста какая, глазки умненькие, черненькие, как угольки, так и горят, только вот маловаты, ну не беда, а гоник морковкой, только белого цвету. Я иной раз думаю: и собой-то не богатырь и откуда такой голос? Волга всем взяла — и музыкой и верностью.

— А это как, верностью? — переспрашивал я.

— А эта, чтобы гончая отдавала голос только по следу и ни в коем разе нельзя в пятку, не туда, куда зверь

ушел. В пять гнать бо-ольшой порок для гончих. Ведь каждая собака свой манер голоса имеет, как певцы, ну, скажем, бас или тенор какой. Вот у Мальчика са-всем другой голос — ба-шур — низкий, басовитый... Да, послушаешь собачек, будто вновь на свет родишься, и помирает неохота, душа горит пламенью. Нет, что ни говори, а собачки вязкие, а как побудят зверя, словно серебром каким по лесу рас-спллют, и звон, будто в колокол, в набат, жучат и жучат, аж стон стоит в лесу всем на удивление, гонят без сколов, без умолку, значит, ну, бывает перемолчка, а как сызнава какая натечет, так и загнут зауныв-но и мило, как песню поет, да такую грустную, словно от горя какого, и так за душу хватает, и такое уми-ленье найдет, что и выговорить невоз-можно, и милее этого голоса ничего на всем белом свете нету. Иная со-бачка тьявкнет: «пик, пик» — и мол-чит, потом сызнава: «пик, пик». Ну, такую слушать тошно, гонит, словно мучается, а Волга — нет, без умолку, такую певунью во всем свете не сы-щешь. У Волги голос с заливом.

— А Дунай тоже высоким гонит, без умолку? — спрашивал я, стараясь подлить масла в огонь и зная, что Дунай — первейший любимец Брауш-кина.

— А, Дунай! Об ём и речи быть не может, у Дуная зарев! Во!

Браушкин многозначительно подни-мал вверх указательный палец, потом делал резкий жест широкой ладонью, глаза его при этом становились ди-кими. Порыв его был страстным, а сказ о Дунае — коронным номером нашего вечера. Лицо его вдруг преоб-ражалось. Движением густых бровей, улыбкой он выражал свои тончайшие мысли и чувства.

— Да, знаешь ли ты, Боря, что та-кое настоящий зарев? Слышал ли? — почти угрожающе спрашивал он меня.

Я отрицательно мотал головой, увле-кая его все более и более и разжи-гая и без того неумную страсть друга.

— Зарев, эта, только у Дунаюшки, эта, как побудит — сплошной вопль и стон, и рыдания. Думаешь, вот-вот оборвет, ан нет, откуда только дыха-ние берется. Какой голос! А! Си-лища! Вот послушаешь, тогда и скажешь! Такой голос и во сне не приснится. Я ведь много голосов слышал, а такого, как у Дунаюшки, моей собаченьки, нет, не слышивал и помру — не услышу. Я тебе так скажу, иной выгля-дет, кобель, значит, «бух, ух, ух», и хрипо-вато, и глуховато, как в бочку, а иной очень скупой, редко отдает го-лос — это редкоскал, а другой только пищит: «их, их». Разве это голоса, так себе, ни то ни се. Не то, что за душу берет, тошно слушать. Разве это гон, одно мученье, и моровато, и ко-повато, и слабовато. Другое дело — зарев, как у моего Дуная. Мороз по коже прошибает, а в сердце кровь закипает. Такой певун, что твой Шалая-

пин. Э, ты не слышал Дуная! Такой собаки да с таким-то голосом не встре-тишь вовек, даром, что ли, по стольку охотников собиралось его послушать... Говорили старики, что были такие го-нцы в старину, да перевелись... Бывало, с гону не снимешь, уже ночь на дворе те-омная, а он все жучит и жучит.

Браушкин входил в экстаз. На его счастливом лице пробивался румянец, и он продолжал с еще большей стра-стью и волнением:

— Вот расскажу тебе случай, весной это было. Пошли в нагонку под вечер с Брикошиным в любимое местечко. Идем мы, эта, полем и слышим, стая русских ончих вязко работает по зве-рю. Голосистые собачки. Ну, я, эта, возьми да и подпусти Дуная к этой стае, для куражу. Мигом пыхнул Дунай и подвалился к стае. Стоим мы, эта, слушаем... Да... Боже мой, случилось светопредставление. Дунай стек след, как завопил и пошел, и пошел, один покрыв все голоса. Вот после шуму бы-ло. Я жизнь прожил в охоте и подоб-ного не слышал.

На пятом или шестом часу нашей беседы я не выдерживал и спрашивал друга:

— Василь Харитоныч, милый, скажи мне, пожалуйста, сколько ты можешь рассказывать о собаках?

Он мило улыбался, проводил шер-шавой ладонью по морщинистому лбу и, не торопясь, говорил, делая ударе-ние на «о»:

— Ежели с хорошим человеком, с гончатником, значит, тогда до беско-нечности.

Захватывающие рассказы Браушкина о собаках, об охотах с гончими так завораживали меня, что я готов был немедленно ехать в его родные ме-ста, чтобы скорее услышать тоскующие голоса гончих. Часто во сне я видел собак, зайца, силится выстрелить, на-жимая на спуск ружья, но оно почему-то не стреляло. Мне было очень до-садно.

Наступил холодный октябрь. Я видел, как падали первые пожелтевшие ли-стья и плакучий ветер гнал их по московским улицам. В низком свин-цовом небе, в постоянно морозящих дождях, в сиротливом дыхании осени я видел свою охотничью радость. Прелесть еще была не только в самой охоте, но и в страстном ожидании чего-то значительного и необыкновен-ного.

В конце октября мы уехали на охо-ту в родные места Браушкина под Кашин. Всю долгую ночь поезд мед-ленно тащился и, казалось, часами сто-ял на полустапках. Лишь на рассвете мы сошли на пустынной станции, где нас ждал возница.

Помню холодное утро. На востоке занималась заря, окрашивая узкой ба-гровой полоской край неба над темным лесом. Морозец подсушил и покрыв лужи тонким ледком. Мы ехали бере-гом живописной реки Кашинки. Места-ми лес так близко подступал к берегу, что, казалось, речка текла сквозь

золотые россыпи. Чистый, хрустально прозрачный воздух, какой бывает толь-ко глубокой осенью, был неподвижен. Наши гончие покойно дремали на возу.

Мы с Браушкиным подсчитывали, сколько возьмем зайцев.

— По пятку непременно, собачки вязкие, — шутил Василий Харитоныч и нежно ласкал то Дуная, то Волгу, то Малыша.

Я никак не соглашался на пяток и предлагал по десятку для ровного счета. Так, весело переговариваясь, мы свернули к широкому полю.

От берега Кашинки дорога пошла мелколесьем, потом свернула к сме-шанному лесу, и вскоре мы выехали на большую луговину. Впере-ди сиротливо стояло несколько кре-стьянских изб с потемневшими крыша-ми и маленькими оконцами. Это была деревушка Пенья. Наш старый серый конь резко всхрапнул и остановился. На какое-то мгновение пришла жуткая тишина. Было так тихо, что деревня казалась брошенной. Единственным звуком, нарушавшим покой, был легкий шелест пожелтевшей листвы. Набегав-ший легкий ветерок приятно ласкал ли-цо. Тишина была недолгой. Вдруг по-слышался визг собак, зычный голос Браушкина. Посыпались шутки и смех:

— Вылазь, собаченьки, а ну, бери Волгуньку, живей, живей на смычок Дуная. Эх, берегись, косые, час мы им подсыпем перцу, аж кровь закипит в сердце.

Василий Харитоныч брал на сворку Малыша, а я Дуная и Волгу. Гончие ску-лили и весело тянули к лесу.

На Браушкине был темный короткий ватник, подпоясанный широким реме-нем, на котором висел охотничий нож, на ногах короткие резиновые сапоги, меховая черная шапка лихо сдвинута набок, за спиной старинное ружье и золотисто сверкающая, витая колечка-ми, аккуратная охотничья труба — вал-торна. Выглядел он молодцом.

Красив был напуск гончих в мелко-лесье. Браушкин любил и свято хранил все традиции русской охоты с гончими. Перед напуском он подавал собакам команду «стоять», показывая приезд-ку — послушание своих любимцев. Гончие замирали. Их трехцветный окрас ярко пестрел на чернотропе. Собаки уже почуяли поле и просились в полаз. Браушкин ловко размыкал смычок-ошейник, а сам, как паратая гончая, кидался в лес, порскал, выкри-кивал, будоражил собак. Все это выгля-дело необычайно красиво, как теат-ральное представление. Я впервые любовался этим необычайным зрели-щем. Мне казалось, что эти милые собачки вновь вернулись к нам из да-лекой старины и вот сейчас лихо по-будят зверя и поведут из острова на номера, как бывало раньше в отъезжих полях наших предков.

А в природе свершилось чудо. Свер-кающее полное солнце размыло лило-вый туман, растопило тонкий ледок, и весь лес был залит золотисто-желтым

светом. Яркое, словно по-весеннему подымающееся солнце золотило сосны, опавший лист на тропе. И даже ледяная тяжелая вода в канавах и на дороге блестела как-то особенно ярко и отражала своим неповторимым блеском все золото красок наступившего осеннего дня. Очертания каждого дерева, каждой ветки сквозили на холодном, бирюзовом небе. До боли в груди я вдыхал этот живительный чистый воздух.

Недолго мне пришлось любоваться природой. Все вышло не так, как я мечтал. Гончие долго не могли побудить зверя, отдавали голоса по жировым следам. «Залежались,— успокаивал меня Браушкин и снова порскал, бодрил собак: — Добудь, добудь, эх, милая, полазь, полазь, тут он, косой, тут». Это был не крик, а призывный клич, соединяющий в себе громкий бас и нежный тенор.

Вдруг недалеко от меня раздался вопль, потом вопль повторился, но с еще большей силой. В ту же секунду к этим неистовым звукам присоединились страшной силы вопли и сплошные рыдания. Эти два голоса соединились. Впечатление было потрясающим. Казалось, собак рвали на части. Я ничего не понимал и спросил Браушкина: — Что это?

— А это тот самый зарев у Дунаюшки, сейчас подвалится еще Волгунька и Мальчик. Ты слушай...

Я посмотрел на друга. На его ликующем лице была неопишуемая радость, словно он клад какой нашел. По выражению его безумно сверкающих широко открытых глаз и чудной улыбке я понял, что это была самая счастливая минута в его в общем-то нелегкой жизни.

Раздался чистый, звонкий голосок, сначала низкий, потом на тон выше, а за вторым чуть еще выше, а потом, как колокольчик, нежно и часто. Меня прямо за душу хватало, да так сильно, что я не мог унять биение сердца. Я догадался, что это Волга стекла след. Ах, ты, думаю, какая певунья! Ничего не скажешь, редкий голосок. Но это была лишь прелюдия. Только я подумал про Волгу, как вдруг к этим захватывающим звукам с переливами самых высоких тонов, словно колокольный звон, в набат ударил голос Малыша. Он гнал впереди, как говорил Браушкин, «Мальчик забрал переда» и повел стайку. Все эти волшебные звуки слились воедино.

«Помкнули»,— сказал Браушкин и смахнул слезу. Он знал каждый отголосок своей стаи. В этом дружном и ярком гоне были захватывающая сила и вдохновение. Мелодия гона звучала то грустно, словно от безысходного горя, то вдруг заунывные плачущие ноты просили о пощаде, то снова безумный восторг, вопль и радость. Звуки эти были оригинальны и дики, в своей дикости красивы и своеобразно неповторимы. Иногда вопль срывался на стоне, но это было лишь мгновение, стая вновь стекла горячий след удаляющегося зверя

и разражалась радостным воплем самых высоких тонов своего могучего речидива. Казалось, в уснувший и притихший лес ворвался вихрь, от которого стонали деревья, охваченные безумством.

Я как замороженный стоял на дороге. Вот, думаю, наконец-то дождался. Слышу, жмут собачки. Я подался ближе. Кого ж это, думаю, гонят. Не лисицу ли? Вот оно, мое охотничье счастье. Верно говорил Браушкин, сильно за душу хватает. А собачки заливаются. Гон правее удалился. Я туда. Место овражистое. Прискочил, а сам все слушаю. Гон оборвался, и начались одни мучения. Смотрю, на дне овражка ручеек бежит, батюшки мои, я как увидел этот ручеек, так и обмер — в этом самом ручейке Дунаюшка полощется, как в ванной, угорел, поди, от такого гона, куда только зарев его девался. Следом вылезли Малыш и Волгунька. С раскрытой пастью и высунутым красным языком Малыш жадно плюхнулся в воду, словно собираясь охладиться от горячего зноя. Он долго, с наслаждением лакал холодную воду и, озираясь, виновато смотрел в мою сторону, словно просил извинения за неоконченный спектакль. Так быстро стомились наши зажившие московские собачки.

Подожел Браушкин.

— Дорогой Василь Харитонович, а где же гон до сумасшествия? А? Говорили, собачки вязкие,— допрашивал я друга.

Помню, Браушкин, нисколько не смущаясь таким поведением своих любимцев, весело отвечал:

— А это зверь запал. Кто ж упалого побудит, да еще осенью, ничем, ни одна собака. Да ты не горюй, наладят, беспременно еще погоняем. Вот поглядь, как завтра по заревым следам, только треск будет в лесу.

На следующее утро потеплело, яркое солнце подсушило тропу. Гончие наши не работали — «плели лапти», ходили вяло и больше пешком.

Браушкин успокаивал меня:

— Ты не горюй, кто ж те в такую-то сухоту погонит. Нет, ничем, ни одна собака. Вот завтра поутру росичка растелется, тогда и погонят.

На следующее утро стелилась росичка, но гончие не гоняли.

Браушкин снова оправдывался:

— Вот бы дождичку, чуток порхнул — и погнались бы.

— Э, дорогой друг, порхнет дождичек, ты скажешь, что след смыл, опять причина,— возражал я.

— Ладно, не горюй, завтра собачки покажут,— успокаивал меня Браушкин.

Потом моросили дожди. Было сыро и влажно. Гончие наши снова гнали зверя минут десять, а потом опять «плели лапти», искали холодную большую лужу, много пили и виновато виляли голами, словно просили прощения у своего неугомонного хозяина.

Браушкин снова находил какую-нибудь заковырку и дружелюбно говорил:

— Боря, милый, ты не серчай, вишь

воды-то целое водополье, чутье заливают. Мы еще с тобой погоняем. Это они так по первости не горазд. Собачки вязкие, еще себя покажут.

Мелкие дожди вдруг сменялись холодными утренниками с заморозками. Когда мы выходили из дома, за нами по сникшей траве тянулся росный след, но собаки не гоняли. Браушкин разводил руками и говорил:

— Вот морозец отпустит, земля отойдет, обмякнет, тогда и погонят. Ты не горюй.

На сей раз он оказался прав. Стая наших гончих ярко побудила зверя, так же залиvisto по прямой погнала и увела зверя, как говорил Василий Харитонович, со слуха на медвежье болото. Браушкин беспокоился за собак:

— За собаками нужно идти, ничем не придут, вязкие до страсти, а это километров десять без малого топтать.

Идем, слушаем, не отзовутся ли собачки. А собаки наши — какие умницы — не успели мы пройти и двести метров, как они тут как тут, догнали нас, виновато ласкаются.

В Браушкине меня поражала неистовая любовь к собакам. Помню, на пятый или шестой день нашей охоты бедная первоосенница (ей шел второй год) Волгунька так вымоталась, что сама не могла идти. Тогда Василий Харитонович взял ее на руки и, прижимая к груди, как малое дитя, нес на руках. Но руки у него быстро уставали, и тогда обязанность носильщика выполнял я. Так со скалами, перерывами, значит, мы охотились осенью.

Я понимал Браушкина, стыдно ему было. Этот уже немолодой человек и охотник с голубыми наивными глазами, так мило и весело глядевшими на окружающий мир, конечно, томительно переживал неудачу, но никогда не говорил об этом.

Мы охотились целую неделю. Скоро в Москву, а зайца не видели. Так бы и закончилась неудачей наша охота, если бы не один случай.

Гончие сильно притомились, и я предложил другу:

— Василь Харитонович, слышь, друг ты мой несчастный, давай-ка завтра в узерку поохотимся.

Он согласился.

В узерку охотятся поздней осенью до выпадения снега, когда облетит лист, опустеют поля, а заяц к тому времени побелеет, или, как говорят охотники, затрется. Такого целого русака на темной пашне видно очень далеко, и охотнику легко подозревать зверька, поэтому и называется такая охота в узерку.

Утром отправились мы с Браушкиным под Федоровское охотиться в узерку. Над опустевшим полем, подернутым туманной пеленой, невесело заималась заря. Было тихо. И вдруг — бах, бах. Это Браушкин пальнул по вскочившему русаку. Я видел, как заяц скрылся в небольшом колде. Обычно я проверяю и иду по следу стреляного зверя, а тут заленился.

— Пропуделяя,— с укором сказал я другу.

— Ружье живит, может и зацепил, но не насмерть, пусть живет, на следующий год их поболее будет,— оправдался мой друг.

У Браушкина была особая, мне непонятная, трогательная любовь к зайцам. Бывало, кто из охотников убьет зайца, он непременно подойдет, посмотрит, потрогает зверька и скажет своим напевным голоском:

— Зайчиха. Зачем убил? А? На што она тебе, небось дома мяса полный холодильник?

Сам же он стрелял редко, только в исключительных случаях, особенно когда это было нужно для собак.

Весь этот день мы проохотились впустую. Возвращались тем же полем. У меня мысль мелькнула: дай-ка, думаю, взгляну, куда цвельный русачок утек, которого Браушкин утром стрельнул. Взошел я в лесок, смотрю — лежит заяц, прибитый русачишка, серебристый такой. Я за ружье. Заяц не шелохнулся. Подошел я поближе и смекнул: это его Браушкин утром зацепил.

Хотел я друга позвать, потом думаю, дай-ка подшучу, посмотрю, каков охотник Браушкин. То ли по молодости, то ли из озорства стрельнул я в скорченного зайца и забрал его. А стрельнул я в мертвого зайца потому, что у охотников обычай такой, дробь проверять.

— Ты в кого стрелял? — слышу, кричит Браушкин.

— В зайца,— отвечаю.

— Пропуделяя?

— Нет, взял.

Браушкин заторопился ко мне поздравить с полем. Подошел он ко мне, поздравляет, рад-радехонек (в Москву с зайцем поедет), а меня смех разбивает. Потрогал мой друг зайчину, ухмыльнулся и спросил:

— Далековато стрелял-то.

— Метров на семьдесят, так и средал.

— Ну, ну, добро.

Все, думаю, сейчас догадается, сказать бы надо. Только я подумал, а Браушкин преспокойно и говорит мне:

— Ишь, русачишко-то из прибылых. Чудной какой-то, застенел. Э, да он холодный, ты где его нашел? А?

Мы рассмеялись. Я отдал зайца Браушкину.

Утром мы с гончими ушли на медвежье болото за беляками. Будто праздник к нам пришел неожиданно-негаданно. Послушал с голоса. Собаки, побудив беляка, так вязко и страстно гнали, что мы с ног сбились, бегаем, а подстать не можем. Помню, разгоряченные гоним, астали мы на лесной дороге на лазу и замерли. Браушкин от меня вправо. Слышу — ярко ведут гончие к дороге. Эх, думаю, вот бы заяц на меня выкатил, какое бы счастье. Гон приближался. Моя надежда сменилась отчаянием. Я прикидывал, откуда появится зверь, как вдруг увидел: белый, как снег, долгожданный заяц вылез на

В. Х. Браушкин после удачной охоты.
Фото автора

дорогу рядом с Браушкиным и сел. Я ликовал. Все было устремлено в одну точку. Радостная надежда родилась в моем молодом сердце. Как дороги мне эти давние воспоминания!..

Заяц посидел, поводит ушами, потом, слушая собак, столбиком поднялся и, как пружина, огромным прыжком сметнулся с дороги, закланялся нам и полез в мелколесье.

Я ждал выстрела... «Ну, ладно,— думаю,— не стрелял в сидячего, а теперь-то что же медлит? Уйдет заяц, непременно уйдет...» Я видел, как Браушкин поднял ружье... Он колебался. Следом вывалили собаки, глаза безумные, пасти раскрыты, мечутся по дороге, тут их Василий Харитонович миглом наставил на след. Гон удалился по прямой, и больше мы не слышали собак.

Вихрем я подлетел к Браушкину:

— Эх, Василь Харитонович, проворонили зайца, а еще гончатник. Понимаете ли вы, что в столицу завтра я без зайца приеду? А! Срамота-то какая. С такими-то гонцами — и без зайца,— выпалил я.

Браушкин стал уговаривать меня:

— Боря, милый, не сердчай, зайчонок-то уж больно мал, шерстка на нем не-ежная, белячья, чистенькая, а кончики ушей черненькие. Верно, зайчиха была. А ты видел, как она ушами водила? Жалость меня взяла. А собачки! А! Каковы соколы! Как вымахали,

передом Мальчик, как справили след и залились. У меня слезы выступили, такая картина, весь год вспоминать буду, и на душе радость. Не смог я убить такую кра-асоту. Не горюй, зачем тебе заяц? А что не так, прости ты меня, старого.

Я слушал, а во мне все клокотало:

— Какая еще зайчиха, какая к дьяволу красота?! Мы зачем ехали? А? Мне наказ дан ко дню рождения зайца привезти. А ты мне — кра-асота!

Браушкин вдруг изменился в лице и предложил:

— А! Ясно. Если тебе уж нужен заяц, возьми моего.

— Как! Вы мне отдаете зайца? — переспросил я, переходя на «вы». Это очень мне показалось странным.

— Боря, милый, дело-то не в зайце... Вот еще возьми трубу мою, дарю тебе безвозмездно на память. Я старый, умру, а ты помни охоту нашу, собак помни. Напиши об них. Бери, бери, не робь. Дарю от сердца, как другу.

Браушкин снял валторну и сам перекинул ее за мою спину. Я обнял его. Легко и весело нам стало.

Все это было так неожиданно. Браушкин вдруг, будто незначай, открылся мне совсем иным человеком, никак не похожим на других охотников, которых я встречал прежде. По Браушкину выходило, что не тот охотник, кто больше убьет, а тот, кто более тонко понимает красоту гона и охоты вообще, а стало быть, и природы; кто умеет поставить, научить работать собак. Для него вся красота охоты была в его собаках, в их мастерстве, в их природной сметке и в голосах. Он умел любоваться своей работой, ибо он, Браушкин, дельный охотник, сам вывел таких гончих, научил собак искусству охоты. Браушкин понимал и чувствовал то, что не могли понять и почувствовать мы — образованные люди. Он, как никто другой, свято берег лучшие традиции русской охоты. Все это я понял позже, а тогда я был художавый юноша с ружьем в руках, для которого ружье должно только стрелять. А зачем? Тогда я не мог ответить.

В последние годы своей жизни Браушкин лишился возможности держать собак, которые были для него самыми близкими и верными друзьями. Вначале он слушался врачей, родных, соблаждал их советы. Но жизнь отняла у него самое дорогое — охоту и гончих! Он как-то сразу надломился. В последнем своем письме он писал: «...безлошадный я, устали руки. Боря, приезжай ко мне на новую квартиру, встречу всегда. Не горюй, мы еще погоняем!» Это письмо я прочитал только после его смерти.

Даже в последние мгновения жизни взор его был обращен к святому для него делу — охоте.

Прости, Василий Харитонович, что не был рядом, что не бросил горсть земли, не положил цветов на твою могилу. Любовь к природе и охоте, которую ты однажды зажег во мне, всегда будет освещать солнцем мою жизнь.

В МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ

Бурый медведь испокон веков пользуется большой симпатией народа, что нашло отражение в ласковых названиях его: Михайло Иванович, Мишенька, Топтыгин и др. В моем поэтическом собрании сочинений о животных медведям посвящено 88 стихотворений и крупных отрывков и 99 четверостиший и двустиший, принадлежащих 118 авторам. Наибольшее внимание этой теме уделяли поэты Ф. Глинка, В. Рождествен-

ский, М. Рылский, В. Каменский, И. Сельвинский, Я. Колас, Н. Незлобин, П. Комаров и С. Смирнов.

Предлагаю вниманию читателей несколько стихотворений из моего собрания.

Ю. МЯСНИКОВ

Лев МЕЙ [1822—1862]

СПАСИТЕЛЬ

(отрывок)

Будет — так, о полудне на третий день,
Мужичок и приходит к келейнику:
«Обошел я медведя для батюшки,
Для царя Алексея Михайловича,
Там и там: матерой да породливый,
Только царской руке и угодливый».
Доложили царю — усмехается,
Только сам с собой думушку думает:
«Аль пойти в одиночку померяться,
В молодецкой удаче провериться?»
И пошел... За плечами рогатина,
А у пояса нож златокованный...
И пошел монастырскою пущею...
Видит — тропка проложена по снегу
И промерзлые сучья надломлены —
«Быть сюда!» И пошел, не задумавшись,
По тропе снеговой меж березами,
Что ни шаг, то нога оступается,—
В снег уходит по берцу, по охобень,
Замечает сугробы, а инеем
Вся бобровая шапка осыпана...

Засветилась полянка... Под соснами
Куча хвороста снегом надавлена,
Белый пар так и валит в отдушины;
Тут берлога... И царь сноровляется:
У рогатины жало осматривал,
Поясок свой шелковый подтягивал,
С плеч спускал соболиный свой охобень
И задумал загадку мудреную:
«Быть — не быть, а свалить косолапого...
Не управлюсь — и Русь не управится.
А управлюсь — навеки прославится».

И поднял он корягу из-под снега,
И ударил корягой по хворосту:
И медведь заревел,— инда дерево
Над берлогой его закачалось,—
Показал он башку желтоглазую,
Вылез вон из берлоги с оглядкою,
Дыбом стал и полез на охотника,
А полез — угодил на рогатину:
Под косматой лопаткою хрустнуло;
Черно-бурая шерсть побагровела...
Обозлился медведь на рогатину,
Перешиб пополам, словно жердочку,
И подмял под себя он охотника,
И налег на него всюю тушею.
Не сробел государь — руку к поясу —
Хвать!.. ан нож-то его златокованный
И сорвался с цепочки серебряной.
Воздохнул государь — и в последнее

Осенил он себя крестным знаменем...
Вдруг скользнула с плеча его царского
Стопудовая лапа медвежая,
Разогнулись когти и замерли,
И медведь захрипел, как удушенный,
И свалился он на бок колодою...
Глянул царь — видит старца маститого...
Ряса инока, взгляд благовестника;
В шуйце крест золотой, а десницею
Опустил он топор окровавленный...
Поднялся государь — нету инока —
Как во сне приходил — и ни кем-кого
На поляне и между деревьями,
Только зверь окопелый валяется,
И башка у него вся раскроена.

Сергей РЫСКИН (1859—1895)

МЕДВЕДЬ

В глубокой берлоге, под старою елью
Заснул, убаюканный снежной метелью,
Медведь до прихода весны...
Не трогают мишку седые морозы...
Витают над ним прихотливые грезы.
Летают волшебные сны...
Уткнулся он мордой косматой в ельник,

И снится ему, что прокрался на пчельник
За медом он летней порой;
За улеем улей ломает и валит;
Толста его шкура,— и пусть ее жалит
Пчелиный встревоженный рой;
Не чувствует он, косолапый, нимало,
как колет пчелиное острое жало,—
Он мед с аппетитом сосет...
Как свежие соты вкусны, ароматны...
Медведю такие виденья приятны,—
Башкой он впросонках грядет...
Эй, мишка, проснись!.. иль не чуешь тревоги?!
С рогатиной парень стоит у берлоги,
Собаки крадутся к тебе,
Ползут по пушистому белому снегу...
Оставь, косолапый, сонливую негу,
Проснись, приготовься к борьбе!..
Чу!.. ветки в берлогу слегка захрустели.
Поднялся косматый с уютной постели,—
И вой раздается глухой...

Ну, парень, готовься к отважному бою:

Силач косолапый стоит пред тобою!..

Не трусит охотник лихой.

Он знает свое молодецкое дело:

Рогатину держит и крепко, и смело...

Иди-ка, топтыгин, иди!

Напер на рогатину мишенька сдуру,—

И брызнуло кровью на черную шкуру

Из раны широкой в груди...

Не дрогнет охотник... Дивись на ухватку:

Всадил он топтыгину нож под лопатку.

Качнулся медведь, задрожал,

Защелкал зубами в бессилье и злобе,

Упал и, катаясь на мягком сугробе,

Ревел и стонал и визжал.

И смолк... А охотник промолвил со смехом:

«Теперь как-никак — а расстанешься с мехом,

Сонливый лесной господин!..

Напрасно ты трусил облав и винтовок,

Боялся бы тех, кто отважен и ловок

Идет на медведя один!..»

Василий КАМЕНСКИЙ (1884—1961)

ОХОТНИЧИЙ МАРШ

(отрывок)

Лешачий путь охотника

Колюч,

Свиреп,

Суров.

Того гляди, того гляди,

Во рвах глухих, не метя,

Напорешься,

наскочишь,

нарвешься на медведя.

И если — бах — да мимо:

Сожрет неутомимо.

Но ведь...

Все-таки приятно,

Когда встретится медведь.

Пока ты цел —

Бери прицел

и меткостью ответь.

Зубасто

грабастай —

и баста.

На то с ружьем,

На то и прем,

Чтоб биться со зверьем.

В сапожищах-голенищах

Хрюстаю да пру.

Хурдом-бурдом-балабурдом

Топаю в дыру

В шуру.

В муру.

Николай КЛЮЕВ (1884—1937)

* * *

Осинник гулче, ельник глуше,

Снега туманней и скудней,

В пару берлог развели уши

У медвежат ватаги вшей.

У сосен сторожки вершины,

Пахуч и бур стволлов янтарь,

На разопрелые низины

Летит с мощнухой глухарь.

Николай НЕЗЛОБИН (1831—1861)

ЛИНГААН

(отрывок)

В кедровых начесах, в зеленой их меди
Весна набухла сосками медведиц.

Весна нарастала таежной любовью,
Звериною течкой, ревом и кровью.

По бурым пригревам, вблизи от жилища,
Чуфыкала темь в моховых токовищах.

Николай АЛЕКСЕЕВ (1891—1963)

РУЖЬЕ

(отрывок)

Медвежатник-таежник, сосед,
Молодому соседу расскажет:
«Вот на черепе выдавлен след
Пятернею медведя однажды,

Было так. На зверином следу,
По таежному, что ли, обличью,
Принимал зверовицу — беду
За свою дорогую добычу...

Эх, и шуба была хороша,
Опушенная бурей бурана...
Наводил на нее не спеша
Длинноствольное дуло бердана.

Что-то ухом лова на ходу,
Оттопырив лохматые уши,
На победу ль, а то ль на беду —
Зверь добычу свою не прослушал.

А потом только огненный дождь,
Да разруха — обломки бердана,
Да надежда на кованный нож
Вместо пули граненой жекана.

Но такой, безоружней ужа,
Унесет свои пятки не всякий!..
Не нашел я надежды-ножа,
Не дозволял любимой собаки...

Почти все сотрудники дореволюционных охотничьих газет и журналов (их количество в начале века доходило общим числом до десяти) жили в провинции. В столицах размещался лишь небольшой штат редакций и издательств.

Вообще говоря, в то время мыслящая и пишущая интеллигенция была рассредоточена по городам и весям необъятной державы более равномерно, чем в наши дни. Европейски образованная, она, эта интеллигенция, в отличие от нынешней вовсе не считала жизнь вне столиц прозябанием. В тиши яснополянской усадьбы работал Толстой, подолгу жили в деревне Бунин и Чехов, многие знаменитые живописцы.

Разумеется, провинциальные охотничьи писатели не были властителями дум, но их произведения составляли основной пласт богатой и разнообразной охотничьей литературы. Читателям несведущим будет небезынтересно узнать, что ежемесячные издания «Природа и охота», «Псовая и ружейная охота», даже без приложений, превосходили по объему некоторые сегодняшние «толстые» литературные журналы.

«Охотничий вестник», например, выписывали более 20 тысяч человек.

Несмотря на вполне понятный интерес охотников-писчиков к оружию, собаководству и охотничьему делу, наибольшей популярностью все же пользовались литературные отделы, иногда иллюстрированные и всегда занимавшие большую часть журнальных и газетных полос.

Сама специфика охотничьей литературы такова, что человек, все время живущий в городе, интересно и дельно об охоте не напишет. Лидирующее положение в охотничьих журналах занимали именно те авторы, которые по роду службы или месту жительства находились вдали от шумных городов.

Охотничьи писатели происходили в основном из среднего класса, случались среди них и обедневшие дворяне, и военные, и разночинцы — люди в общем-то довольно разные. Но их объединяли охотничья страсть и литературное даро-

А. Н. САВЕЛЬЕВ
(1849—1910)

Большой популярностью в охотничьем мире пользовался **Анатолий Николаевич САВЕЛЬЕВ (1849—1910)**, более тридцати лет посвятивший служению охоте и охотничьей литературе. Всю свою жизнь, за редкими исключениями, он прожил в Елифанском уезде Тульской губернии и был охотником, что называется, божьей милостью.

Как писал сам Анатолий Николаевич, родился он «от благородных родителей о пяти душ крестьян с курами». В будущем писателе чрезвычайно рано пробудилась охотничья страсть, и впоследствии домашние любили шутить, что малыш появился на свет в

полной охотничьей амуниции и болотных сапогах. Даже все игрушки в доме были в виде зверей и птиц, других ребенок просто не признавал. Еще совсем несмышленым он дважды ухитрился убежать из дому, и лишь по счастливой случайности его находили «верховые на ржах, крепко спящим».

Поначалу «корень учения был горек», но природный ум взял свое, и мальчик на радость родителям стал переходить из класса в класс с наградами. Так продолжалось до тех пор, пока одна из наград не оказалась... роковой.

Случай, происшедший с Савельевым, пожалуй, можно было бы принять за выдумку самого писателя, но сохранились и другие свидетельства. Однажды директор гимназии вручил примерно ученику иллюстрированную книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника». Награда была признанием заслуг и залогом будущих успехов гимназиста. Однако книга эта так сильно повлияла на юношу, что он забросил учебу совершенно и, не закончив гимназию, наскоро схватил диплом учителя. А затем... Затем целых пять лет ничем иным, кроме охоты, не занимался, чем принес немало горя и слез своим близким. Но Савельев был единственным сыном, и ему многое прощалось. Смирились родители и с его необычайной охотничьей страстью.

Только женитьба и семейные заботы вернули молодого человека на грешную землю. Пришлось подумать о хлебе насущном и поступить на службу. Но своего увлечения А. Н. Савельев не оставлял никогда, а для начала стал основателем и председателем Елифанского уездного общества охотников, одного из первых провинциальных обществ.

В 1875 году Л. П. Сабанеев в «Журнале охоты» напечатал первый рассказ А. Н. Савельева. Первый из множества других, в которых читатели познакомились с целой галереей охотничьих типов и характеров средней русской провинции. Простые мужики, урядники, деревенские охотники-«чудики», учителя и купцы — целый мир охотится, волнуется и живет в его рассказах.

Дарование А. Н. Савельева высоко ценил и поощрял Л. П. Сабанеев. В дальнейшем рассказы писателя, помимо «Природы и охоты», помещали «Журнал охоты» А. Е. Корша, «Псовая и ружейная охота» С. В. Озерова («незабвенного приятеля моего», — писал А. Н. Савельев) и другие охотничьи издания.

Десятилетиями Анатолий Николаевич с педантичностью ученого следил за сезонными изменениями в природе, регулярно вел охотничьи дневники и составлял большие отчеты об охоте в своем уезде. В еженедельном журнале «Охотник» за 1888 год опубликован его капитальный труд «Ружейная охота в болоте», занявший несколько десятков номеров.

В последние годы жизни А. Н. Савельев часто болел, стал глухнуть, тяжело переживал, что больше никогда не услышит «сказочного гона». Он молил Бога «дожить до следующей весны, чтобы хотя бы увидеть радость пробуждающейся природы», но весна 1910 года стала для него последней.

Александр Иванович КОМАРОВ (1859—1913), происходивший из дворян Саратовской губернии, родился в небольшом городке Вольске. Окончив реальное училище, он поступил в Ка-

ОХОТНИЧЬИ ПИСАТЕЛИ

ванце, редкая способность делиться своими переживаниями с «собратями по охоте», как в те времена называли друг друга охотники.

Писатели эти, в нашем понимании, не были профессионалами, живущими на литературные заработки, и это — еще одна примета времени. Вспомним, что даже Салтыков-Щедрин служил цензором, а, к примеру, Чехов, уже став знаменитым литератором, иногда практиковал как врач.

Если сделать поправку на общую эрудицию и начитанность современного читателя, то произведения многих охотничьих писателей можно признать весьма талантливыми.

Любители охотничьей беллетристики знакомы с творчеством и биографиями наиболее выдающихся представителей жанра. Им хорошо известны имена Е. Дрянского, Н. Бунина, Ю. Смеляницкого, Ф. Арсеньева. Но был еще «второй эшелон», в который входили авторы не столь талантливые, но отличавшиеся своеобразным языком, своей темой, им одним

присущим почерком. О судьбе некоторых из них читатели узнали из очерка Б. Маркова «Забывшие охотничьи писатели»^{*}.

Помимо художественных достоинств, главное в произведениях провинциальных писателей — яркие картины уездного, помещичьего и деревенского быта, бесценные зарисовки ушедших в прошлое охотничьих типов, описание редких и своеобразных охот в разных уголках России.

Обширным российским пространствам вполне соответствовала и география имен писателей-охотников. В средней полосе жил А. Н. Савельев, на Волге и в Сибири — А. И. Комаров, на Севере — Л. Д. Александров — известные в прошлом литераторы, для которых в советской библиографии места, увы, не нашлось.

Если читателю посчастливится держать в руках старые охотничьи журналы, то, перелистывая их, он обязательно встретит эти имена.

А. И. КОМАРОВ
(1859—1913).

занский ветеринарный институт, но вскоре перешел в знаменитую Московскую Петровско-Разумовскую Академию.

После окончания Академии Александр Иванович избрал службу по лесному ведомству. Работал таксатором, лесничим, старшим лесным ревизором в Самарской, Нижегородской, Тобольской и Енисейской губерниях. А. И. Комаров много времени уделял общественной деятельности, занимался в земствах вопросами народного образования и больничного дела.

Александр Иванович обладал широким кругозором и профессионально

владел пером, его острые статьи и фельетоны на злобу дня, всегда привлекавшие внимание читателей, охотно печатали местные и столичные периодические издания. Вышедшая незадолго до смерти его книга по переселенческому вопросу вызвала оживленную полемику между реакционными и демократически настроенными кругами интеллигенции.

Любимым же занятием А. И. Комарова всегда оставалась охота. Уже тяжело больной, приговоренный к строгому режиму, он жаловался на врачей: «...с одним мириться не желаю: злодеи воспретили всякую охоту, и это тогда, когда кругом тьма тетеревиных и глухариных выводков... на этот счет не согласен — все равно надую».

Одаренность Александра Ивановича проявилась и в его охотничьих рассказах. Помещал он их преимущественно в издаваемой Н. Н. Фокиным «Нашей охоте» — одном из лучших дореволюционных охотничьих журналов.

Земские врачи, юристы, акцизные чиновники, купцы и лесничие — вот главные герои написанных легко, а иногда и шутливо рассказов.

Излюбленные темы А. И. Комарова — глухаринные тока, рискованные медвежьи охоты в глухих сибирских уремах. С удовольствием и знанием дела он любовался работой отважных лаек и элегантных пойнтеров. Благоговейным и трепетным было отношение писателя к сибирской природе, прекрасной и неповторимой.

Часть рассказов А. И. Комарова напечатана в «Охотничьих сборниках» (литературные приложения к «Нашей охоте»), а в 1915 году отдельным изданием вышла богато иллюстрированная книга «Птицы, звери, люди»,

в которой собрано лучшее, что создал писатель. В предисловии редактор Н. Н. Фокин нашел много добрых и теплых слов для автора, но Александр Иванович свою книгу не увидел, он скончался годом раньше в Красноярске.

Л. Д. АЛЕКСАНДРОВ
(1870—1925).

Настоящим подвижником охоты и охотничьей литературы был Леонид Давидович АЛЕКСАНДРОВ (1870—1925), живший в Рыбинске и по роду военной службы много поколесивший по северным губерниям России.

^{*} «Охота и охотничье хозяйство», 1987, № 12.

Леонид Давидович четверть века являлся постоянным и активным сотрудником чуть ли не всех охотничьих журналов и газет. Самые первые его работы поместил в «Природе и охоте» все тот же Л. П. Сабанеев. Огромное количество корреспонденций, очерков, статей и рассказов Александра можно найти в «Приволжском вестнике охоты», «Нашей охоте», «Охотничьем вестнике», «Рыболове и охотнике».

В течение многих лет Л. Д. Александров с неиссякаемым энтузиазмом вел фенологические наблюдения. Вел не дилетантски, а как заправский натуралист. Подробнейшие, печатавшиеся из года в год отчеты содержали обширную информацию о миграциях и численности охотничьих зверей и птиц, состоянии дичного промысла и рыболовства.

Л. Д. Александров принимал деятельное участие в обсуждении нового охотничьего законопроекта, принятого 2-м Всероссийским съездом охотников в 1909 году. В своих статьях честный и порядочный штабс-капитан ратовал за интересы многочисленной армии бедных российских немцев, охотившихся вовсе не для забавы или наживы. В работах Леонида Давидовича нет и тени снисходительного высокомерия к мужику-охотнику, так свойственного имущему классу.

Любовью и уважением к простому северному люду отличается и беллетристика Л. Д. Александрова. В 1912 и 1914 годах он на собственные средства издал в Рыбинске два тома «Бытовых охотничьих рассказов», страницы которых большей частью посвящены промысловым охотникам и рыбакам.

Начавшаяся мировая война не позволила осуществить задуманное и выпустить третий том рассказов. Л. Д. Александров попал на фронт в действующую армию. А затем грянула революция, за ней — гражданская война. Леонид Давидович, храбро сражавшийся на полях войны мировой, против своего народа воевать не хотел и не мог, да и за границу, по-видимому, никогда бежать не собирался, а продолжал жить в родном Рыбинске. Ему нечего было стыдиться своей биографии.

В 1926 году известный издатель и редактор Ф. П. Кунисов возобновил в Вятке издание популярного до революции журнала «Рыболов и охотник». К сожалению, в нем нашлось место только для сообщения о смерти Л. Д. Александрова, скоропостижно скончавшегося в Рыбинске.

Незадолго до смерти Леонид Давидович подготовил к изданию два тома своих новых рассказов, но они так и не были напечатаны и, вероятно, утеряны навсегда.

М.БУЛГАКОВ

АЛЕКСЕЙ АШВЫРА

Город Епифань стоит по правую сторону Дона, на горке, так что река течет при подошве этой горки и в конце города. Если идти из города через мост, потом через здесь же лежащую подгорную деревню Мельгуново, далее, повернув направо, пройти Алтабаеву слободу, — придешь на длинное луговое болото, которое тянется узкой лентой верст на шесть почти до деревни Хотяинцево, лежащей на большой Тульской дороге.

Весной это болото представляет собой один сплошной ручей, испещренный озерами, в это время года по ручью можно найти в изобилии уток, а по краям — бекасов; затем на окружающих ручей ржавчинах и яровищах вскакивают дупеля, а иногда бродят жаванки и турухтаны. Потом, когда ручей станет понемногу пересыхать, образуя ржавое с мелкими кочками болото, — пойдут по всему болоту дупеля, перепела, коростели и изредка бекасы. А потом, уже в исходе июля и начале августа, когда кончится сенокос, болото это представляет собой слегка потный луг, по бокам которого стеной подымается и волнуется озимый и яровой хлеб... вот когда здесь притон дупелей, начинающийся с половины июля и оканчивающийся концом августа, когда хлеб уже уберут и дупелькинется на скошенные места... Странно, но я всегда находил в это время дупелей более на скошенном хлебе, чем в самом болоте!

Пойдемте за мною в это болото на охоту с Алексеем Ашвыроу. Третьего августа день был отличный: с утра в этот год была редкая гроза и проливной дождь, воздух совершенно освежился, солнце ярко светило, прозрачные капли блестели на листьях, по улице журчали ручьи. Вдали, лишь на горизонте, чернелась туча, и глухо грохотали раскаты грома, да кое-где по небу ползали клочья облаков, все исчезая и как бы уходя в далекую синеву неба... Жизнь, затихшая во время грозы, проявилась с большею силою: в саду у меня заворковали горлицы, пронеслась через нашу улицу станичка чирят, долго вертелась вдали, и, наконец, видно было, как она опустилась на ближайшее озеро. Где-то просвистел большой речной кулик своим мелодическим, чистым свистом... так и хочется в поле, так и подмывает пойти на охоту, просто невтерпех, как зажжется внутри охотничье чувство! Я уже совсем почти собрался: повесил на себя ягдташ, прицепил патронташ и взял ружье,

как в калитку юркнула знакомая мне фигура Алексея Ашвыры, прошла мимо окна, стукнула в двери — и вот Алексей Ашвыра перед нами: росту он небольшого, но сложен широко и коренасто, толстые кривые ноги, широкие плечи и не совсем изящная талия ясно доказывают это. Тип лица у него совершенно татарский: выдавшиеся скулы, широкооформленный нос опускались редкой, но круглой рыжевато-бурой бородой. Лоб его, желтый, но гладкий, выдался над глазами, и какими глазами! Правда, они очень малы и глубоко вдalis в свои орбиты, но, несмотря на пятьдесят лет, которые промелькнули перед ними, они не потеряли своего блеска — и сколько лукавства проглядывает в этом блеске! Да, глаза у Алексея Ашвыры поистине замечательные. Алексей Ашвыра принадлежит к громадному числу охотников-промышленников, но он, во всяком случае, стоит выше них: сердце его согревает истинная страсть к охоте, да и сама охота далась ему недаром — она стоит ему левой руки, кисть которой раздроблена разорвавшимся ружьем. Вот как рассказывал об этом сам Ашвыра.

«Было дело прошлой зимой. Пошел я за косыми, а оттепель была: вода так и стояла в Грачином (болотная урема в трех верстах от города) и выгнала всех зайчат на сухмень, на верха. Я, эта-то, идучи на охоту, зашел к Ивану Ивановичу, а в голове, признаться, сильно засыпано было. Он меня и спросил: кого, мол, стрелять идешь? А я ему прямо: черта, говорю, хоть-де сам черт попадись, и тому спуску не будет! А Иван Иванович и сказал: смотри, слово дурное не бросай. Ладно, говорю, пойдем-ка на охоту: зайцы шибко наследили! Страсть! Смотри, все на горе, около мельницы: паводок из Грачиного их всех повыгнал. Ты, говорю, Иван Иванович, ступай погляди, нет ли следов в лесу, а я потяну прямо в гору. Ладно, иду я на гору и гляжу — следок свеженький пошел, обрадовался я, глядя, а возле, к меже ведь продушины бываю, — заячья копарина... Так у меня сердце и екнуло. Подошел, — тьфу, проклятый! — копать-то копать, да ушел дальше. Ан, вижу, шагов этак в сорок, другая копарина, ну, думаю, теперь здесь, не уйдешь! Взвел я курок и подхожу, а в норе зад зайчиный виден. Эх, думаю, разобьешь вдребезги, да и стыдно. Я его ногой под зад, а он все глубже в снег скребется. Какое меня зло разбало: как я его поддену ногой —

так аршин на десять и выкинул! Он вскочил, тут я по нему и пальнул. Заяц брякнулся да и давай биться ногами то туда, то сюда; хотел схватить косога, а он прысть от меня! Я остановился да из другого ствола его хрясть! Стволы у меня в одну сторону полетели, а я в другую, а кровища-то из руки так и хлещет, индо до дурноты: сам себя не помню. Тут подбежал Иван Иванович, думал, значит, что я убил кого, да как увидел, что я барахтаюсь в снегу, а возле меня лужа крови, так и остолбенел: подойти боится... Друг, говорю, Иван Иванович, не дай умереть, доведи до двора, да ружье-то собери!.. Черт с ним, с ружьем, говорит Иван Иванович, пропади оно пропадом! Как он это сказал, так индо мне прискорбно стало: ружье-то дюже хорошо. Дай Бог здоровья Ивану Ивановичу, хоть до барского двора довел, а там в больницу свезли, целую зиму пролежал: так ни одного зайца не взял. А после Иван Иванович рассказывал, что он на том месте был (ружье мое собирал) в этот же день, так ни следов, ни копароин, — нет ничего... нечистое дело!»

Через пять минут мы шли на охоту по нашей улице, журчащей ручьями и ручейками. Ашвыра храбро вступил на самое дно большого ручья и, несмотря на свои пятьдесят лет, ребячился, брызгаясь водой во все стороны, обмывал свои сапоги и промочил без того мокрое платье. Напрасно я ему замечал об этом, он только пожимал

по бекасам

плечами и говорил: «Эх, вы, барин!», выражая в этих словах свое презрение к моей «изнеженности». Наконец, достаточно удовлетворившись, он вылез из воды и завязал разговор.

— Пропасть какую дупелей я поднимал за болотом Алтабаевом: страсть! По обеим сторонам там ведь хлеб, так, знать, они на кормежку слетаются...

— Пойдем туда?

— Отчего же туда нейтить! Вы дупелей побьете, а я чирятам спуску не дам... да я уж ноне уток две пары в город снес (то есть продал), в дождь-то они смиренные какие.

— Неужели ты нынче на охоте уже был, в дождь-то?

— А что?

— Как что? И вымокнешь, и прозябнешь...

— Эх, вы, барин, — сказал Ашвыра, пожимая плечами, — нешто то, бывало, делаешь: в полноводье вода вокруг, из деревни выйти нельзя, а вдали, в Игнатьеве, утки, видишь, плавают. Охота разнимает, а делать — ничего не поделаешь. Так, бывало, купишь красуху водки, рубаху долой, привязал одежду на голову да пошел через воду вброд... И ничего: выпьешь разом всю красуху да пробежишь до места с версту, так индо пар валит, зато и уток приволочешь! За ночь-то из шалаша пар 10 аль 15 возьмешь. Так-то! Да что теперь за охотники, что за стрельцы! Гм! Вы Финогена-заикку знавали?

— Слышать — слышал, а знать — не знал.

— Вот, значит, настоящий был охотник и стрелец первеющий: черт,

знать, ему помогал. Раз, это, мы пахали возле деревни, а Финоген идет с охоты. В ту пору галки и всякая черная птица вверх жировала, и так высоко — сажен сто будет. А что, говорит Финоген, какую галку желавешь, чтобы я вниз спустил? А вон... энту, говорим, он — паф! Та самая галка вниз камушком! А теперь, говорит, сколько галок убить? Десяток, говорим. Как он из другого ствола хватит — так сверху и посыпались в аккурат с десятком!.. А то раз было: гнали мы тысячи две гусей в Москву продавать, откуда ни возьмись дикой гусь шлеп в самую середку стада; Финоген тут и есть: набежал с ружьем, да и целится... Что ты, ай с ума сошел, закричал на него Гордейка-хозяин, — гусей-то моих побьешь! Эй, смотри у меня! «Ладно, — говорит Финоген, — убью двух — за двух отдам, убью десяток — за десяток отдам, стоит гусь рубль — два отдам», да как бацнет... Смотри, русские гуси разделились надвое, а дикой гусь лежит кверху брюхом, ножками болтает.

Ашвыра немного помолчал.

— Да и такая же смерть ему была, знать, водяной к себе за расплатой потянул. Раз я в покос косил траву, там... за Лупишками, народу на покосе было много. Жаркий день был, мы покосили да и пошли купаться, разделись и поплыли, один малый только остался, да Финоген сидел на берегу. Малый-то сидел, сидел, да как вскочит, знать, рок его пришел, разделся, да в воду. Проплыл, это, он аршина три от берега, да как завертелся... «У топ-то малый, утоп!» — кричат люди с той стороны. Финоген-то рубаху долой да за ним; уж за виски схватил и почти на берег вытащил, народ подоспел, взял из рук малого-то, а Финоген — юрк в воду, и даром что в воде по поясу стоял, а только бурки пошли... Показался раз посреди Дона, да и шабаш, и тела-то не отыскали... Да, я вам скажу: уж если этот самый рок придет к человеку, то никакими делами не отбарахтаешься.

А день становился все великолепней, грохотавшая вдали туча совсем исчезла, солнце, склоняясь к западу, весело и ярко, но не жгуче освещало землю, приятная свежесть царил в воздухе, свежей сыростью веяло отовсюду: с земли, с травы, из болота... В это болото, которое начинается сейчас же за слободой Алтабаево, мы и вошли. Я сел на бугорок, закурил, а собака понеслась крупным аллюром, потом тише, тише и, наконец, шагах в ста от меня совсем замерла... Ашвыра, скорчившись, согнувши ноги, едва касаясь земли, пришел шепотом передать мне это известие. Я не спеша приблизился к собаке, в стойке которой виднелась некоторая нерешительность, показывающая, что под носом у нее притаилось два дупеля... Я подвинулся к самой собаке и велел ей поднять дупелей, как вдруг сзади меня грянул выстрел. Собака бросилась вперед, два

дупеля вылетели перед самой ее мордой и полетели наравне с плечом полетом ровным, тяжелым... Чуть слышалось их тихое клекотанье. Минута вышла чудная: раздались два моих выстрела, и один дупель ударился, как мокрая глина, о землю, а другой пошел низом и шлепнулся прямо зобом о кочку. Невозможно описать те минуты, в которые собака останавливается, замирает на одной месте с позеленелыми глазами и слегка дрожащим хвостом, когда фыркнет дупель и полетит, щекоча зрение охотника своей величиной и приятным цветом перьев. Как невыразимо сладки эти минуты для охотника!

Алексей Ашвыра и Флерка (так зовут мою собаку) бросились поднимать убитых дупелей и скоро с успехом принесли их обоих. Дупеля оказались убитыми наповал и до того жирными, что у одного треснула на зобу кожа, обнажив белый, как снег, жир.

— А ты в кого стрелял? — обратился я к Ашвыре.

— Вот оказия-то... Гм... Ведь я видел, как сидел дупель-то... А вылетел он из другого места. И не один раз это делается со мной! Должно, не иначе «маньяк» тут замешан. Гм...

Я невольно улыбнулся.

Мы продолжали охоту. Флерка носилась из стороны в сторону. Вдруг она на всем карьере, изогнув голову набок, как будто наткнулась на что-то, стала... Я торопливо приблизился к ней. Ашвыра, по обыкновению вприпрыжку, следовал за мной, сердце мое сильно стучало, ожидая болотного красавца. Наконец он вылетел и тут же свернулся от моего выстрела.

Охота шла очень успешно: собака работала отлично, дупелей было много, я стрелял хорошо — дал всего один пудель, и скоро ягдташ мой уже не вмещал убитых дупелей, которых было девятнадцать. Пришлось привешивать дупелей к торокам.

А день между тем кончался: солнце большим красноватым полусаром прощально бросало косые лучи из-за горизонта, небо с противоположной стороны начинало темнеть. Я повернулся и пошел к дому, Ашвыра шагал рядом со мной, его болтливость иссякла. Ему не удалось убить ни одного цирка, хоть он два раза пробовал к ним подползать, увы, оба раза неудачно...

Солнца уже не было, темная сторона неба разлилась повсюду, блеснула и зажглась в небе звездочка, пронеслась мимо меня сова и долго неслышно и тихо кружилась над бегущей собакой, извиваясь колесом и стелясь по самой земле. Два или три раза фыркнул дупель и заставил вздрогнуть меня, но стрелять уже было невозможно.

Зачернелась впереди деревушка Алтаево. Охота была кончена...

Епифанский охотник*

«ЗЕЛЕНый КОЛОКОЛ»

Под таким названием вышел в свет первый номер газеты Калужского областного комитета по охране природы, филиала НПО «Экологические решения РСФСР» и Калужского экологического центра.

В обращении к читателям редакционный коллектив говорит о целях и задачах газеты, выражает надежду, что они станут постоянными помощниками, авторами статей, заметок, корреспонденций, будут единомышленниками в деле охраны природы, в борьбе за жизненно важные интересы человека.

На страницах газеты дается разнообразная информация. Выступают специалисты природоохранных органов, рассказывается о выращивании экологически чистых овощей, о новейших безотходных технологиях, рассматривается проблема малых рек Протвы и Можайки.

Особое место в номере отводится проблеме экологической чистоты городов. В этих материалах поднимаются вопросы переработки отходов произ-

водства и очистных сооружений, бездумного строительства промышленных объектов в городской черте, халатного отношения городских властей к благоустройству Калуги. В статье кандидата биологических наук А. Стрельцова об экологическом воспитании не просто критикуется система экологического образования, а даются конкретные предложения для решения этой важной проблемы. Делу воспитания служит и небольшая заметка под рубрикой «Нарушил — отвечай». В ней рассказывается о том, как за вырубку деревьев в зеленой зоне Калуги взыскан ущерб и применены штрафные санкции к руководству ПМК-2.

На страницах газеты печатается информация о проведении экологических экспертиз, дается слово изобретателям, публикуются советы специалистов, реклама.

Вышедшая тиражом в 8 тыс. экземпляров газета «Зеленый колокол» найдет своего постоянного читателя. Хочется надеяться, будет критичной и боевой, делом поможет охране природы.

В добрый путь, новое издание!

Ю. ШОШИН,
ведущий специалист Госком-
природы СССР

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

Здравствуйте, уважаемые товарищи!

Купил по пятерке двух диких уток и селезня. Кормлю просом, хлеб что-то не едят, чем еще кормить? Подскажите, пожалуйста, как их содержать зимой?

Ю. ОВСЯННИКОВ

г. Лебедянь Липецкой области

Редакция попросила ответить старшего научного сотрудника отдела дичеразведения ЦНИЛ Главохоты РСФСР, кандидата биологических наук С. Ю. Фокина.

Зимой диких уток содержат так же, как подсадных. Для этого пригоден небольшой сарай, вполне подойдет и курятник. Главное условие содержания — постоянно поддерживать там чистоту. В качестве подстилки лучше использовать солому, сено либо древесные стружки. Подстилку по мере загрязнения пометом нужно периодически менять. Помните, что чистым и сытым уткам не страшны и тридцатиградусные морозы. Если же оперение птиц загрязнено, птицы могут погибнуть от переохлаждения. В помещении

желательно установить поилку с водой, подогреваемую с помощью термозлемента. Если такой возможности нет, то уток поят водой один раз в день, которую через полчаса убирают и заменяют на тазик с чистым снегом. На поилку следует надеть решетку для того, чтобы птицы не смогли в ней купаться. Дело в том, что в морозные дни, особенно в ночное время, намоченное оперение примерзает к подстилке и отламывается. Купать уток достаточно два-три раза в месяц в тепле либо продлевать эту операцию в теплом помещении и выносить их после купания в сарай не ранее чем через четыре-пять часов после обсухания и приведения в порядок оперения. В конце зимы, в теплые дни птиц рекомендуется чаще выпускать во двор на снег и лужи. Кормить их зимой следует пшеницей, овсом и просом. В корм можно добавлять сухую мелко рубленную крапиву, капусту и морковь. Обязательно отдельно поставить емкость с крупным песком или мелким ракушечником, которые способствуют нормальному перевариванию пищи. Очень охотно утки поедают мелконарезанную рыбу. Подробнее узнать о содержании и разведении краковых уток можно из книги Я. С. Русанова «Подсадная утка и охота с ней». — М., Лесная промышленность, 1975.

* Псевдоним А. Н. Савельева.

В Пермском межрайонном обществе охотников за отстрел лосей охотниками-любителями подоходный налог взимают с бригадира, а не с каждого члена бригады. Например, бригада из десяти человек отстреляла в декабре 1989 г. лося весом 140 кг и заработала 140 руб. Подоходный налог удержали в сумме 13 р. 40 коп. Каждому члену бригады это обошлось по 1 р. 34 коп. Было бы понятно, если бы эти деньги заработал один человек. Но работали 10 человек, и каждый заработал по 14 руб. Подоходный налог с 14 руб.— 21 коп.

Прошу сообщить, правильно ли удерживают подоходный налог?

А. ГЛАДКИХ,
г. Пермь

На письмо А. Гладких отвечает начальник сводного отдела госдоходов и налогов Министерства финансов РСФСР П. П. Макаров.

Порядок удержания подоходного налога с заработков граждан, получаемых не по месту основной работы, в том числе от сдачи заготовительным и другим организациям дичи и других продуктов охоты, включая и мясо отстрелянных лосей, определяется инструкцией Министерства финансов СССР от 30.12.83 г. № 182 «О подоходном налоге с населения», изданной на основании одноименного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30.04.83 г. в редакции Указа от 20.10.83 г. с последующими дополнениями и изменениями.

Согласно действующему законодательству, заработки, получаемые гражданами не по месту основной работы, облагаются подоходным налогом в порядке, действующем для обложения заработков рабочих и служащих, но без применения необлагаемого минимума заработной платы, пониженных ставок налога и льготы на иждивенцев. При этом с заработков, полученных за отстрел лосей, налог исчисляется и удерживается отдельно по каждой выплате, произведенной гражданину, с которым был заключен договор на отстрел.

В Пермском межрайонном обществе охотников договора на отстрел лосей охотниками-любителями заключаются с бригадами, остальные члены бригады в договоре не оговариваются. Условиями заключаемых договоров предусмотрено, что заработок за сданное мясо отстрелянных лосей начисляется и выплачивается бригадиру. На остальных членов бригады лицевые счета не ведутся, учет сумм, получаемых ими от бригадира, не производится.

Согласно налоговому законодательству, подоходный налог удерживается обществом с общей суммы выплаты, производимой бригадиру за сданное им мясо отстрелянных лосей, правильно.

Белошекая казарка. Это небольшой по размерам гусь (длина тела 60—70 см, вес 1—2,5 кг) с коротким черным клювом и черными ногами. У взрослой птицы шея, затылок и зоб черные, верх тела темно-бурый с белыми пестринами, «лицо» и низ тела белые, на щеках черные «уздечки». На боках тела серые полосы (они сильнее развиты у самцов). У молодых птиц вместо черного цвета в оперении преобладает темно-бурый, на белом «лице» буроватые пестрины. Пуховый птенец сверху темно-серый, снизу беловатый.

Белошекие казарки чаще держатся стайками. Они не слишком осторожны и довольно крикливы. Их хриплый крик напоминает собачий лай.

В Советском Союзе белошекие казарки обитают на Южном острове Новой Земли, острове Вайгач и реже на прилегающих к нему участках материка. За пределами СССР они гнездятся в Ирландии, на островах Шпицбергена и севере Скандинавского полуострова. Зимовки птиц расположены на западе Западной Европы. Во время весенних и осенних миграций основная масса гнездящихся в СССР белошеких казарок пролетает над Эстонией, здесь же птицы останавливаются, иногда на довольно продолжительный срок, до нескольких недель. Интересным открытием эстонских орнитологов было обнаружение здесь в последние годы гнездовой белошеких казарок (несколько десятков гнездящихся пар).

Белошекие казарки связаны с морскими побережьями как в зимний период, так отчасти и летом.

На места гнездовий на Новую Землю и Вайгач птицы прилетают во второй половине мая, немного позже, чем гуменники и белолобые гуси. Гнездятся они колониями различной величины, а гнезда устраивают на береговых обрывах, нередко на высоте более 50 м над уровнем моря, подчас на расстоянии нескольких метров одно от другого. Белошекие казарки нередко гнездятся среди колоний обыкновенных гаг, в окружении кайр, моевок и других морских птиц. Однако еще более тесно их колонии приурочены к гнездам сокола-сапсана. Защита гнездового участка особенно необходима казаркам в местах, доступных для псов. Свои гнезда казарки выстилают растительной ветошью, а по завершении яйцекладки также небольшим количеством светло-серого пуха. Кладка их состоит из 4—5, редко до 7 яиц, имеющих в первые дни чисто-белый цвет, но с насыщением приобретающих желтый оттенок.

С конца июля до второй половины августа размножавшиеся взрослые птицы линяют, в это время оперяются и птенцы казарок. Отлет их с мест гнездовий происходит в конце августа — начале сентября и по времени совпадает с отлетом гуменников и белолобых гусей.

Основу питания птиц в периоды размножения и линьки составляют различные травянистые растения, почки, листья и сережки ив. На зимовках они кормятся преимущественно водными растениями, в том числе водорослями, а также злаками, листьями клевера. Нередко, в частности в Эстонской ССР, они наносят урон посевам зерновых культур (особенно на влажных почвах и при слабом развитии всходов), хотя, удобряя почву пометом и повышая кустистость злаков, они способствуют и увеличению урожайности полей.

Несколько десятилетий назад численность гнездящихся белошеких казарок в нашей стране составляла около 1 тысячи пар. В последующие годы количество их, как и область гнездования здесь, увеличивались. Так, в 60-х гг. на пролете в Эстонской ССР их насчитывалось около 20 тыс., а в конце 80-х гг. — уже около 80 тыс.

Как восстановленный вид она числится в Красной книге СССР и как редкий вид в Красных книгах РСФСР, Эстонской и Литовской ССР. Охота на нее повсеместно запрещена.

Канадская казарка. Эти крупные или средних размеров птицы хорошо отличаются от других видов гусей окраской оперения. Верх головы, шея и зоб у них черные, горло и бока головы белые, остальное оперение в основном буро-серое. Клюв и ноги черные. Канадские казарки широко распространены в Канаде и США, они были акклиматизированы также и ряде стран Западной Европы (в том числе в Англии и Швеции). Птицы неоднократно отмечались и в пределах Советского Союза как на востоке Сибири, так и на западе европейской части, где не исключено и их гнездование. Канадские казарки нуждаются в нашей стране в охране.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

См. также 4-ю стр. обложки.

В ЕВРОПЕ И АЗИИ

ОХОТНИЧИЙ ЧЕМПИОНАТ В ИСПАНИИ

На древней земле Испании трепетно хранят богатые местные охотничьи традиции. Без сомнения, одна из них — охота с легавой. Многие западные кинологи считают, что эта охота зародилась именно здесь. В настоящее время охота с легавой — едва ли не самая любимая у испанцев. Главные объекты охоты — красная куропатка, фазан, перепел и кролики. Здесь даже проводятся свои, отличные от привычных нам охотничьи состязания с легавой. Они максимально приближены к охоте. Согласно существующим правилам, каждому участнику выдается 25 патронов, и он со своей легавой в сопровождении члена экспертной комиссии должен за кратчайшее время пройти довольно приличное расстояние по охотничьим угодьям, затратив на это не более 5 час. Победителем выходит тот, кто быстрее пройдет маршрут и принесет к финишу наибольшее количество мелкой дичи. Популярность этих состязаний в последнее время растет, в Испании с 1984 по

1988 г. было проведено несколько национальных чемпионатов.

27 января этого года стал знаменательным днем в жизни испанских любителей охоты с легавой. Именно в этот день в местечке Вильятобас (провинция Толедо) президент Федерации испанских охотников Мануэль Андраде открыл первый Международный чемпионат по местным правилам, в котором приняли участие представители нескольких стран (Мексика, Марокко, Венесуэла, Португалия и др.)

Большинство собак были европейскими континентальными легавыми: браками и бретонскими эпаньелями. Основной объект охоты на состязаниях — красная куропатка. У испанских охотников с легавой выработался свой метод работы по этой дичи, который называется «эль караколь» — улитка. Заключается он в том, что собака ищет куропаток на кругах и старается отрезать путь отбегающей птице. Условия проведения состязаний оказались довольно сложными, так как участники передвигались по пересеченной местности. Естественно, что заданный ритм передвижения сохранить было очень трудно.

После первых двух часов состязаний участники один за другим стали сходиться с маршрута. Однако начали определяться и лидеры. Бесспорными из них стал местный охотник Исмаэль Трагасете. Про него говорят, что он настолько хорошо знает повадки куропат-

ток, «что все равно побил бы всех даже без ружья и собаки». Исмаэль выступал с испанским браком, который чаще называют пердигуэросом — легавой по куропаткам. При этом сам испанский охотник признавался, что его собака постоянно проваливалась на состязаниях среди легавых, так как не обладала скоростью пойнтера или сеттера. Он имел в виду скоростные состязания по английской системе. Здесь же по добычливости его брак оказался первым. Исмаэль принес шесть куропаток и двух кроликов. Второе место занял охотник из Италии Зучини: три куропатки и два кролика. На третьем месте — марокканец Беррахо Азиз: он отстрелял четырех куропаток. На первом этапе лидировал венесуэльский охотник Бланко, но произошло непредвиденное: сломалась пружина его ружья, и он был вынужден прекратить охоту. Кстати, охотники могли пользоваться любым типом гладкоствольного оружия. Многие из участников применяли газоотводные полуавтоматы. У победителя в руках был полуавтомат итальянской фирмы «Бенелли».

Испытания собрали большое количество зрителей и болельщиков. Следующим местом проведения Мирового чемпионата было выбрано Марокко.

О. ЛЬВОВ

На маршруте.

Финиш чемпиона.

БРАКОНЬЕРЫ ПРОТИВ ПАНДЫ

Большая панда, или, как ее еще называют, бамбуковый медведь, — животное, предпочитающее одинокий образ жизни и тратающее большую часть своей жизни на поиски еды и сон. Питается большая панда почти исключительно бамбуком. Пища эта малопитательная, и, чтобы насытиться, панде за день нужно съесть бамбука от 18 до 41 кг. В разные времена года панда употребляет различные части бамбука: молодые побеги, листья или стебли. Почему? А потому, что в зависимости от времени года питательная ценность и усваиваемость органами пищеварения медведя отдельных частей бамбука неодинаковы. Например, с конца мая по июль панды не едят листьев, так как в это время из-за своего химического состава они слишком трудноусвояемы. Зато после середины лета панды поедают их с большей охотой. Изю всей съеденной массы бамбука животным усваивается менее 20 %. Вот почему большой панде нужно так много пищи.

Сегодня большая панда обитает лишь в горных лесах трех провинций Китая. Всего на свободе их насчитывается не более 1 тыс. особей; зверь занесен в Красную книгу МСОП.

Основная причина катастрофического падения численности — уничтожение зверя браконьерами. Несмотря на то что в Китае введены огромные штрафы за охоту на панд, браконьерство продолжается и по сей день: ведь за шкуру панды любители экзотики платят несколько тысяч долларов. Вторая причина — ограниченность в выборе зверем пищи. Как известно, бамбук цветет только раз, и после цветения погибает. Когда такое случается на больших площадях одновременно, в этих местах панды умирают от голода. К тому же до недавнего времени в местах обитания панд происходили значительные вырубки бамбука, то есть уничтожалась среда обитания.

Тысяче живущих сегодня на воле бамбуковых медведей угрожает исчезновение, поэтому и в самом Китае и в ряде других стран ученые проявляют обоснованное беспокойство.

В зоопарках мира сегодня живет всего лишь несколько десятков больших панд, в самом Китае — около ста. Большинство панд передано Китаем в зоопарки мира лишь на правах аренды: продажа панд запрещена законом. Во многих зоопарках панды живут поодиночке, да и там, где парами, возможность размножаться у них очень мала. В Национальном зоопарке Вашингтона, например, с 1972 г. проживают две панды, подаренные США китайским правительством. Но они ни разу не принесли потомства, а жить им

Ареал большой панды.

Большая панда.

осталось 5—8 лет. На арендных началах зоопарки мира приобретают панд за довольно значительную сумму: от 3 до 5 млн долларов. Однако ряд общественных организаций возражает против «пандовой аренды»; в начале 80-х гг. Китай отменил использование панд в качестве государственных подарков.

Большая панда в условиях неволи почти не размножается. Чаще всего панда приносит одного детеныша ве-

Убитую браконьерами панду спускают с горы для обследования.

сом чуть больше 110 г, который так беспомощен, что мать должна непрерывно ухаживать за ним в течение нескольких месяцев. До 1989 г. в неволе родилось лишь около 30 панд.

По мнению специалистов, в Китае все же имеется еще немало мест, где могли бы селиться панды. Правда, необходимо резко усилить борьбу с браконьерством. В последние годы китайское правительство затратило на программу сохранения и выращивания панд примерно 25 млн долларов.

Е. СОЛДАТКИН

ВОЗВРАТ ТУЛЕСА

ПОМОГИТЕ НАЙТИ РАБОТУ

КУДА ИДЕМ, ОХОТНИКИ?

ВОТ ТАК ПЫЖИ!

Любительская охота — один из самых увлекательных видов активного отдыха в нашей стране. Участие охотников-любителей в работе по охране и использованию охотничьих ресурсов ежегодно возрастает, но возрастают и проблемы любительской охоты. В основном это связано с запретами разного рода, и зачастую без всяких оснований. Например, у нас в БССР членские взносы стоят 21 рубль, мало этого — еще нужно отработать в угодьях пять дней, но можно и заплатить по 5 руб. за день. Вот и получается, что охотник-любитель платит 46 рублей, чтобы поохотиться в одном хозяйстве. Охоту в Белоруссии разрешают по выходным дням, а когда погодные условия плохие или работа по графику — не поохотишься. Вот и получается, что деньги любители платят, а отдохнуть на охоте не всегда бывает возможность. В погоне за прибылью в республике убрали сезонные путевки, выдают только разовые, сумма которых значительно выше, а иногда и за этой путевкой отходишь неделю, чтобы взять только на один день. Иными словами, общество паразитирует на любителях охоты, которые при существующем порядке вынуждены ежегодно платить членские взносы, отрабатывать свои трудовые, при этом зачастую не пользуясь в охоте никакими услугами общества. Политика нелепых запретов нашла широкую поддержку со стороны местных советских органов и государственных органов управления охотничьим хозяйством. В будние дни в лесу никого нет, а браконьерам раздолье.

В. ФАЛАЙ
г. Витебск, БССР

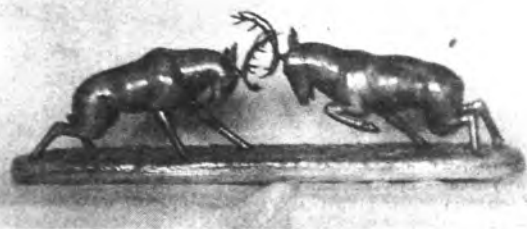
Наш охотничий журнал выпускаю с 60-х годов. Признаюсь, раньше передовицу, заглавную статью, не читал. Они были похожи друг на друга призывами, обязательствами, полурепортажами. В последнее время статьи в начале журнала становятся все интереснее, душевнее. Вот в № 5 за этот год Я. Русанов захватывающе и с радостью рассказывает о своей судьбе биолога-охотоведа. Остается только порадоваться за него и его дело и позавидовать. И только. Ведь стать не то что ученым-охотоведом, а хотя бы рядовым, не очень просто, тем более в век наступления хозрасчета даже в вузах. Есть деньги — пожалуйста, учись. Нет — удел мечтателя. Образование у меня университетское — географ, есть среднетехническое — топограф, геодезист, картограф. Не сложилось — был кадровым военным. Уволился два года назад — и сразу в Балашиху на биофак — примите заочно на охотоведческий. Год обещали, справки требовали, а потом их утерли и ответили, что у нас высшее образование только раздается бесплатно. Плати 3000 руб. или пусть твои «спонсоры» — районная организация охотников заплатит. А зачем я этим «филантропам» нужен? Зачем, спросите, писал? На моих позициях, точнее, с моей ситуацией людей мало. Немаштабно. Нет темы. Но есть я, и нет возможности. Нужны отделения в институте по типу «открытых вузов», хотя и последних во всем СССР по всем наукам нет, куда уж там охотники. Но ведь можно из охотничьих прибылей выделить малый процент на расширение образования и подготовку охотоведов.

А. АХМАТОВ
г. Ногинск Московской обл.

Здравствуй, уважаемые работники редакции!

В 1989 г. я закончил Иркутский пушно-меховой техникум и получил квалификацию охотоведа-звероведа. Уже почти год не могу найти работу по своей специальности. Сейчас такие места считаются престижными, и без знакомства устроиться нельзя. У меня осталась одна надежда на журнал: помогите мне найти работу, если не по специальности, то хоть близко к ней. В охотоведстве, коопзверопромысле, рыбоохране и отделе природы мне отказали. А я хочу работать, чтобы мой диплом не лежал мертвым грузом, ведь это моя детская мечта. В надежде на приглашение, даю свой адрес.

И. СУПРУНОВ
Иркутская обл.,
г. Усть-Илимск,
ул. Романтиков, д. 5, кв. 51

Уважаемая редакция, здравствуйте!

Занимаюсь охотой с двенадцати лет. С 1973 г. выпускаю журнал.

Неплохо знаю повадки всех зверей и птиц нашей местности. Независимо на свой пенсионный возраст, продолжаю бывать на

охоте. Благодаря охоте и чтению журнала начал осваивать искусство резьбы по дереву.

Высылаю фотографию своей работы: бой оленей.

К. АНДРОСЕНКО
г. Златоуст

13 мая 1990 г. в охотугодьях Онежского района Архангельской области крупный медведь убил четырех-пятилетнего лоса. На задней правой ноге обнаружили нарост размером с волей-

больный мяч. Вероятно, это последствия травмы. Высылаю фотографию.

В. ШИШОВ,
охотовед

Перестройку надо начинать и в системе Росохотрыболовсоюза. Так или примерно так считают, по-видимому, руководители этой общественной организации. И начали с обсуждения проекта нового Устава.

Смотришь этот новый проект Устава и не видишь в нем кроме модных нынче терминов ничего нового, в принципе отличающегося от старого. Общества охотников и рыболовов, несмотря на радужные картинки, которые нам рисуют, находятся в кризисном состоянии. Они не выполнили главную свою функцию — не удовлетворили интересы членов общества. На тех принципах, которые декларирует новый проект Устава, общества охотников и рыболовов останутся такими же.

На мой взгляд, надо либо отказаться от ведения охотничьего хозяйства через общественные организации и дать каждому гражданину конституционное право на пользование жи-

вотными ресурсами, либо построить Росохотрыболовсоюз по принципу ассоциации, то есть союза равноправных. Тогда нас внизу спрашивали бы, на что можно израсходовать заработанные нами средства.

Сегодня общества — своего рода монополисты на охоту и рыбную ловлю. А вдруг монополия кончится однажды, дело вроде бы движется к тому. Что тогда? Поэтому лучше не опаздывать, чем потом договариваться.

В. ГРИШИН
Вилегодский район Архангельской обл.

В январе 1990 г. заведующий лабораторией орнитологии Института зоологии Казахской ССР, доктор биологических наук Э. И. Гаврилов провел две недели в Индии, где находился по приглашению Бомбейского общества естествознания.

Эта зарубежная поездка ученого из Алма-Аты способствовала установлению тесных научных связей казахстанских и индийских орнитологов. В последний день пребывания в орнитологическом стационаре Пойнт Калимире произошло знаменательное событие: с большим волнением и трепетом, понятным в этот миг для орнитологов, Эдуард Иванович держал тулеса — кулика размером с голубя с кольцом на лапке «Moskwa. M-546690». Дело в том, что эта птица была им же окольцована 6 августа прошлого года на озере Сасык-Коль в Талды-Курганской области. За время пребывания в далекой Индии окольцованный тулес заметен поправился и весил 240 г против 170 г при кольцевании. Свыше четырех тысяч километров — такова протяженность миграционного маршрута, совершенного крылатым путешественником.

Всего за прошлый полевой сезон орнитологи Института зоологии Академии наук Казахской ССР окольцовали трех тулесов, и вот уже есть первый возврат.

Учитывая, что повторные встречи меченых птиц составляют по статистике десятки и даже сотые доли процента (и это когда счет идет на многие тысячи особей), случай в Пойнт Калимире можно считать исключительно редчайшим фактом.

Д. КУКАШЕВ,
научный сотрудник
Института зоологии
АНКаЗ ССР

Уважаемая редакция!

Меня заставила взяться за перо заметка охотника В. Осипова в № 6 вашего журнала.

В этой заметке он сетует на то, что практически нет школ юных охотников. Сам он, закончив эту школу, получил удостоверение без права самостоятельной охоты. Но его фамилия вписывалась в путевку наставника, и он охотился, как и все старшие охотники.

У нас в Омске есть школа юных охотников, учатся, сдают охотминимум, стреляют на стенде и получают удостоверение, в котором черным по белому написано, что юный охотник имеет право на участие во всех биотехнических мероприятиях, соревнованиях на стенде, но ни слова об охоте со старшим товарищем, будь то просто охотник, брат, отец и пр.

Одни говорят, что юноша может охотиться, другие — только рыбачить, в общем, четкого определения нет. Мой сын тоже получил удостоверение, ездит со мной на охоту с 10 лет. Какими же правами он обладает?

Прошу вас, уважаемая редак-

ция, дать четкий квалифицированный ответ на мой вопрос.

В. ФРАНЧЕНКО
г. Омск

От редакции. К сожалению, правом охотиться как самостоятельно, так и в сопровождении и под руководством старших юные охотники не обладают.

Приводим выдержки из Инструкции МВД СССР № 246-87 г. и правил охоты на территории РСФСР.

«Для обучения практической стрельбе кандидатов в общества охотников и рыболовов, юных охотников разрешается использование ими охотничьих гладкоствольных ружей, принадлежащих охотникам-любителям. Обучение стрельбе производится только на стрельбищах, охотничье-стрелковых стендах и в других специально отведенных для этого местах в присутствии владельца оружия».

(Инструкция МВД СССР)

«Правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием, другими разрешенными орудиями охоты, а также с охотничьими собаками и ловчими птицами пользуются все граждане СССР, являющиеся членами общества охотников и рыболовов, сдавшие испытания по охотничьему минимуму и уплатившие государственную пошлину в установленном размере. При этом право охоты с охотничьим огнестрельным оружием предоставляется лицам, достигшим 18-летнего возраста».

(Правила охоты)

Надеемся, что предстоящий в 1991 году съезд охотников и рыболовов России поставит вопрос о праве охотиться с 16 лет.

В журнале № 4 за 1989 г. публиковалось мое письмо о нападении медведя на лесника В. Сомова.

На территории природоохранного комплекса Висимского государственного заповедника, что на Среднем Урале, зарегистрировано новое нападение медведя на человека. 14 июня лесник заповедника Н. И. Глазун в своем обходе увидел бежавшего небольшого медведя и начал снимать его кинокамерой, но тут же подвергся яростному нападению более крупного, следовавшего за первым медведя. Сбив лесника с ног и несколько раз укусив, медведь отбежал в сторону. Не успев лесник подняться на ноги, как медведь напал снова. Искусав свою жертву, зверь убежал. В результате лесник получил переломы руки и нескольких ребер, были повреждены пальцы рук. Лесник все же добрался до дороги. На проходившей машине он был доставлен в больницу.

Работая в лесу, Н. И. Глазун увлекался фотоохотой. Он имел десятки встреч с медведем, но каждый раз зверь вел себя миролюбиво. А вот хороших снимков ему получить никак не удавалось. То далеко, то свету мало, то зверь появлялся тогда, когда фотоохотник не был подготовлен к съемке. Поэтому он часто сам искал встреч с медведем. Они стали настолько обычными, что лесник не раз сетовал на то, что они не вызывают у него никаких эмоций. На этот раз, рассказывая о нападении медведя, лесник мрачно пошутил: «Снимки опять не получились, но зато эмоций было значительно больше, чем надо».

За последние два года здесь зарегистрирован второй случай нападения медведя на человека. Есть основания считать, что нападения совершил один и тот же зверь, утративший природный страх перед людьми.

А. ПИСКУНОВ
г. Верхний Тагил
Свердловской обл.

Не могу не написать о том, как наш коллектив военных охотников (КВО) работает в тесном контакте с городским обществом охотников и рыболовов г. Сердобска Пензенской области.

Длительное время мы были как бы нахлебниками у городского общества в приобретении боеприпасов, получении путевок на право охоты. Все это нам давали в ограниченном количестве, не получая от нас ни-

чего. Взносы мы платим в ВОК МО СССР, и отрабатывать не всегда представляется возможность.

Последние два года городское общество возглавляет Коточков И. Н. Именно он совместно с бюро нашего КВО нашли выход из создавшегося положения. В выходные дни командование выделяет автомобиль, на котором военные охотники совместно с личным составом срочной службы — кандидатами в охотники согласно плану выезжают в охотугодья, готовят кормушки, солонцы для зверей, запруды в местах обитания бобров. А ведь это польза для природы и отдыха личного состава.

В этом году преобразились охотхозяйство и его границы, на которых около ста аншлагов, указателей, а при въезде в охотхозяйство по автодороге Пенза — Сердобск установлен красочный стенд с картой района, по которой может свободно ориентироваться охотник, узнать охотучастки, заказники, воспроизводственные зоны. Все это выполнено группой военнослужащих-охотников во главе со старейшим охотником Зиновьевым В. К.

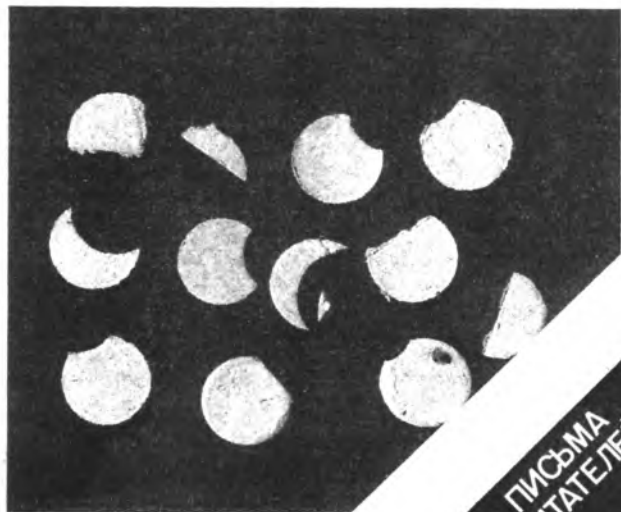
Мы, военные охотники, теперь получили возможность присутствовать на заседаниях правления городского общества, совместно планировать свою работу, участвовать в охоте копытных, получать путевки на право охоты, приобретаем боеприпасы. Вот что значит работа в тесном контакте. А сделать мы можем много.

Ю. ПОТАПОВ
г. Сердобск Пензенской обл.

Приобрел я упаковку прокладок (Картонные прокладки для охотничьих патронов. ПО «Упаковка», Москва. Выпущена 23 ноября 1988 г.) 12-го калибра. Из 500 шт. использовать

можно не более 220, остальные выглядят так, как на фотографии. Зачем же продавать такой товар?

В. РУДЕНКО
г. Кировоград

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

ИЗ ИСТОРИИ КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕССА

Всемирно известная английская энциклопедия рекордов обязана своим рождением охоте. А было это так.

«В субботу 10 ноября 1951 г. сэр Хью Бивер (1890—1967) охотился в местности под названием Северная Грязь у реки Слени, графство Уэксфорд, на юго-востоке Ирландии. Возможность подстрелить несколько золотистых ржанок была упущена. В тот же вечер, собравшись в Каслбридж Хаус, охотники вдруг поняли, что ни один справочник не дает ответа на вопрос, является ли золотистая ржанка самой быстрой птицей Европы среди охотничьей дичи.

В августе 1954 г. спор возник по поводу того, не летает ли тетерев еще быстрее. Сэр Хью, управляющий директор издательства Гиннесс, подумал, что подобные бесчисленные вопросы наверняка обсуждаются в 81 400 пабах Англии и Ирландии и что книги о рекордах, которая могла бы разрешить эти споры, нет.

12 сентября 1954 г. сэр Хью пригласил Норриса и Росса Маквиртеров к себе, дабы выяснить, не может ли помочь в этом вопросе их лондонское информационное агентство. Офис открыли по адресу: Флитстрит, 107, Лондон EC 4, и работа над первым 198-страничным изданием началась.

Первый экземпляр вышел 27 августа 1955 г. До Рождества Книга рекордов Гиннесса заняла первое место в списке бестселлеров и более не покидала его... Книга выходит 262 изданиями на 35 языках.

В ноябре 1974 г. Книга рекордов Гиннесса завоевала свое собственное место в Книге Гиннесса как самая популярная книга в истории издательского дела. Она была распродана в количестве 23,9 млн экземпляров. К 1987 г. было продано более 57 млн экземпляров, или 163 стопы, сложенные из книг, каждая высотой в Эверест».

ИЗ КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕССА. 1988 г.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Самое быстрое живое существо

Самую высокую скорость развивает сокол-сапсан (*Falco peregrinus*), когда устремляется вниз с высоты. Во время серии экспериментов, проведенных в Германии, ученым удалось установить, что при падении под углом в 30 градусов сокол развивает скорость 270 км/ч, а при 45-градусном уклоне его скорость достигает 350 км/ч.

Самый громкий звук, издаваемый животным

Голубые киты при общении друг с другом издают низкочастотные импульсы порядка 188 децибелов, что позволяет считать эти звуки самыми громкими звуками, которые способны издавать животные. Их можно услышать на расстоянии 850 км.

Кто быстрее всех роет нору

Чемпионом мира по рытью нор считается обыкновенный слепыш (*Spalax microphthalmus*). Одна из нор, найденных в южной части СССР, имела длину 363 м. Но этот пример блекнет по сравнению с другим — была найдена нора, имеющая 114 нарытых холмиков, два последних из которых находились на расстоянии 169 м.

Самое вонючее животное

Самым вонючим животным в мире является африканский хорек (*Ictonyx striatus*). Его анальные железы могут выделять

отвратительно пахнущую жидкость, запах которой можно почувствовать на территории радиусом 1,6 км. Известен случай, когда один хорек, завладев тушей зебры, в течение нескольких часов не подпускал к ней девять взрослых львов.

Самый крупный тигр

Этого огромного индийского тигра убил в северном Уттар-Прадеше Дэвид Г. Хейзингер из Филадельфии, США, в ноябре 1967 г. Его длина 3,22 м, вес — 388,7 кг, сейчас он выставлен в американском Музее естественной истории, Вашингтон, США.

Самое большое скопление

Самое большое скопление живых существ наблюдалось у побережья Антарктики, где американские ученые обнаружили скопление криля (*Euphausia superba*) весом 10 млн тонн в марте 1981 г. Его масса была такой плотной, что составляла примерно 1/7 часть от ежегодной ловли рыбы и ракообразных во всем мире.

Кто больше всех ест

Больше всех в природе поглощает пищи мотылек Полифемус (*Antheraea polyphemus*), встречающийся в Северной Америке. В первые 48 часов жизни он поглощает количество пищи, которое в 86 000 превышает его собственный вес при рождении. Если перевести эти данные на «язык людей», то оказалось бы, что только что появившийся на свет ребенок весом 3,17 кг съедает бы 273 тонны пищи.

Кто выше всех живет

Выше всех млекопитающих в мире живет, вероятно, yak (*Bos grunniens*) в горах Тибета, Альпах, в Китае. Ближе к старости он поднимается на высоту 6100 м.

Подготовила К. САВЕЛЬЕВА

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ!

Невнимательность, поспешность на охоте часто приводят к непредсказуемым последствиям. Особенно это касается облавных охот. Лось, кабан и другие копытные зачастую падают после выстрела, получая сильный шок от ранения, но вскоре встают и далеко уходят. Два подобных случая мне рассказал егерь Дубненского охотничьего хозяйства Юрий Николаевич Горбачев.

Стрелки располагались на номерах-вышках. Шел загон на лося. На охотника А. вышел лось. После прицельного выстрела зверь рухнул на месте. Обрадованный удачей А. крикнул: «Готов!» и стал спускаться с вышки. Во время спуска по лестнице он повернулся спиной к поверженному лосю, а когда слез — зверя на месте не было. Охотник остолбенел. Стрелки уже снялись с номеров и подходили к А. Прямо наваждение какое-то! Раненый лось ушел. Его добыли только к вечеру следующего дня.

У команды было две лицензии на лося. Два дуплета в цепи стрелков: конец облавы. Егерь подходит к ближайшему стрелку — в тридцати метрах от него лежит лось. Поздравляет и вместе со стрелком направляется по линии узнать о результатах второго дуплета. Там тоже удача. Решено: половина команды занимается разделкой первого лося, другая половина свежует второго. Пятеро охотников возвращаются к первому лосю. Но где же зверь? Его нет. Вот примятый от падения снег, кровь, но самого лося и след простыл. У всех — легкий шок. Лося так и не взяли, лицензию закрыли.

Охотник В. рассказал мне еще более удивительный случай. Охотники собрались у отстрелянного лося. Ружья аккуратно сложили в стороне. Кто-то шутя заметил, что зверь еще жив — уши прижаты. «Ничего, сейчас дорежем!» — сказал один из охотников, но в этот миг... лось, покачиваясь, встал. Все оторопели. Разряженные ружья стояли в стороне. Лось медленно пошел прочь. Охотники бросились к ружьям. Свое ружье отыскать было невозможно. Хватали какое попало, наспех заряжали и стреляли. Стреляли все охотники,

и все — далеко, и все — мимо. Зверь ушел.

Кабан — еще более живучий зверь. Помню охоту на него в Шаховском хозяйстве. По кабану стреляли все четыре загонщика по очереди. И каждый после выстрела кричал: «Готов!» Кабан падал, вставал и снова шел. Затих он лишь после четвертого дуплета.

Охотник А-в рассказал достоверный случай, подтвержденный его другом. Охотились они на лисицу. Здоровенный лисовин вышел по тропе точно на охотника. После выстрела он, по-видимому, мертвый, рухнул в снег. А-в крикнул: «Готов!», подошел к лисице, взял ее за хвост и высоко поднял над головой, показав товарищу. После этого он бросил ее рядом с собой и стал перезаряжать ружье. Лисовин вдруг очнулся, пролез между лыж охотника и направился к лесу. С досады охотник схватил ружье и, держа его за стволы, ударил прикладом изо всех сил. Приклад — в щепки, лисовин упал замертво. Хорошо, что охотник еще не успел зарядить ружье.

Все эти случаи подтверждают тот неоспоримый факт, что если зверь после выстрела упал — это не значит, что он убит наповал. Если уши зверя прижаты — надо, не жалея патрона, добить его. Будьте внимательны после выстрела!

С. ФОКИН

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

У всех видов зверей матери заботятся о потомстве, часто самоотверженно. Нередко ценой собственной жизни защищают его.

К числу самых чадолюбивых животных, несомненно, относится морская выдра — калан. Мать-каланиха рождает только одного щенка, нежно пестует его и не отпускает от себя почти полгода.

Каланенок рождается зрячим, весной или в начале лета. Он покрыт густой лохматой шерстью бурого цвета. Потому, видно, и называли его «медведка». Плавать он не умеет, но держится поплавочком на поверхности, когда мать ныряет за кормом и подает добычу. На поверхности каланиха оставляет «медведку» совсем на короткое время, не больше минуты. Вынырнув, она сразу же находит свое чадо и только тогда успокаивается, принимается за трапезу. Самыми лакомыми кусочками — икрой рыб и морских ежей — угощает каланенка.

После еды они спят. «Медведка» залезает на грудь и живот каланихи. А надо сказать, что каланы и плавают, и отдыхают в море на спине.

Если матери-каланихе вдруг покажется, что где-то рядом опасность, то она, придерживая «медведку» за шиворот зубами, обхватывает его для верности одной из передних лап и ныряет вместе с ним или уплывает подальше от опасного места.

Иногда случается, что каланиха, преследуя рыбу, уплывает чуть подальше. Тогда каланенок начинает пронзительно свистеть, и мать тут же к нему возвращается.

Однажды в лабиринте скал, разделенных узкими, но глубокими канавами, я увидел «медведку», покачивающегося, как поплавок, возле самого края. Казалось, протяни руку — и можно схватить безмятежно спящего щенка. Мелькнула мысль: а не брошен ли он матерью или она заблудилась в лабиринтах?

Подошел совсем близко. Сфотографировал и только-только потянулся к нему, как неподалеку показалась запыленная мамаша, высунулась из воды едва ли не по пояс и увидела дитя. В следующее мгновение она исчезла, а еще через пару секунд «утонул» и каланенок. До чего ж она искусно его утонула под воду. Секунд через 10—15 они высунулись из воды далеко, в двадцати метрах.

На острове Медный запомнился случай и совсем иного рода. В солнечное июльское утро по большому отливу я ушел на Глинковский мыс. Забрался подальше в море, сколько мог пройти и успеть вернуться к началу прилива. Влез на

обросший водорослями высокий риф, лег на эту своеобразную постель и стал наслаждаться обществом каланов и тюленей. Они располагались на соседних рифах. Ветер был от зверей, и они меня не замечали. Казалось, все они радовались погожему дню.

Мое внимание привлекла плывущая с детенышем каланиха, которая вскоре вылезла на соседний невысокий риф. Детеныша положила рядом. И тут же стала спокойно оглядываться, не спускаясь на воду. Что-то было необычное в ее поведении. Ничего подобного я раньше за многие годы наблюдений не замечал.

Наскоро отжав воду и взбив свой мех (так ведут себя все выходящие на сушу каланы), она положила на грудь «медведку», ткнулась в него мордой и принялась ухаживать за его мехом. Так продолжалось очень долго. Иногда мать подносила его поближе к морде, словно разглядывая и что-то ему говоря на своем языке. И только тут я заметил, что детеныш мертв.

Было невыносимо смотреть на эту сцену. Кругом сияло солнце, голубело небо, природа светилась радостными красками. Каланиха спустилась на воду, положила погибшего каланенка на грудь и тихо поплыла вдоль берега...

С. МАРАКОВ

(Публикация Н. Перминовой)

Отвечаем читателям

ЗАМКИ ДЛЯ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

На ПО «Тульский оружейный завод» поступают просьбы охотников о высылке им замков для охотничьего ружья, о которых сообщалось в журнале «Охота и охотничье хозяйство», 1990, № 2.

Просим всех охотников, желающих приобрести эти замки, обращаться в свои охотобщества, которые могут заключать договора на поставку замков с кооперативом «Хон» при ПО «ТОЗ» (300002, г. Тула, ПО «ТОЗ»).

Генеральный директор ПО «ТОЗ» Н. Д. МАСЛЯННИКОВ

ВНИМАНИЕ!

Львовский завод «Рембыттехника» сообщает, что в связи с отсутствием запчастей прием охотничьих ружей в ремонт временно прекращен.

Директор завода Л. С. ИЛЬНИЦКИЙ

В I квартале 1990 г. вышел из печати сборник научных трудов ВНИИОЗ «Управление популяциями диких копытных животных». В данном выпуске основное внимание уделено теоретическому обоснованию идеи управления природными популяциями диких копытных животных, состоянию их ресурсов в отдельных регионах РСФСР, практическому подходу в определении резервов промысла.

Объем сборника около 9 п. л., ориентировочная стоимость — 1 руб. 20 коп. Заказы направляйте по адресу: 610601, Киров, ул. Энгельса, 79, ВНИИОЗ, ОНТИ.

НА ПРИВАЛЕ

ВОРОПАЕВ Г., ШАТУНОВА Л. В Ивановском обществе 1

Охрана природы

ШИЛОВ М., ЧИЖОВА В. Беречь как национальное достояние 4

Спортивная охота и промысел

Мы не балласт (подборка писем) 7
ЧВАНОВ С. Кеклик 8
КРЫЛОВ М. Промысел песка: пути рационализации 10
СИДОРОВИЧ В. Выдра в Белоруссии 12

Молодому охотнику

БЛЮМ А. Осенняя охота на гусей 14
УТКИН А. Отчего рвет стволы 15

Собаководство

НАЗАРОВ П. Самая спортивная 18
ФЕДУХИН А. Мемориал Михаила Бердеса 20

Оружие и снаряжение

АГАФОНОВ В. Новый капкан и его испытания 22
 Картечные патроны 24

Литературные страницы

ВИГОРЬ Юрий. В предчувствии удачи 26
КУЧЕРОВ Е. С любовью к природе 29
РУКОВСКИЙ Н. Все о сурках 29
МАРКОВ Борис. Охота пуще неволи 30
 В медвежьем углу (стихи) 34
БУЛГАКОВ М. Провинциальные охотничьи писатели 36
САВЕЛЬЕВ А. Алексей Ашвыра 38

За рубежом

В Европе и Азии 42
 Письма читателей 44
 На привале 46

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **В. А. Галлактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв** (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан**

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
 Корректор **Н. В. Панкратова**

Сдано в набор 09.08.90. Подписано к печати 10.09.90.
 Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 8,79.
 Тираж 962 650 экз. Заказ 1511. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
 Тел.: 207-24-05; 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати
 142300, г. Чехов Московской области

БУЙНАЯ

...Чуть не полмира в себе совмеща,
 Русь широко развернулась родная!

Много у нас и лесов, и полей,
 Много в отечестве нашем зверей!..

Благо тому, кто предается во власть
 Ратной забаве: он ведаёт страсть,

И до седин молодые порывы
 В нем сохраняются, прекрасны и живы,

Черная дума к нему не зайдет,
 В праздном покое душа не заснет.

Кто же охоты собачьей не любит,
 Тот в себе душу заспит и погубит.

Н. А. НЕКРАСОВ

Фото П. Яровицкого

УДАЛЬ НЕ ЗНАЕТ ПРЕГРАД

Белошекая (внизу) и канадская казарки в полете.
Гнездовой ареал белошейкой казарки.

Рисунки С. Чернетского

На снимках В. Мастерова белошекая казарка у гнезда, гнездо с кладкой и пуховички в гнезде.